

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXIV

Ростов
2019

Предсказанный источник (о грамоте великого князя Ивана Молодого 1484/85 г.)

С.М. Каштанов, при участии Е.В. Гуваковой
и иеромонаха Тихона (Захарова)

І. Историография

В 1844 г. шуйский краевед В.А. Борисов¹ опубликовал указную грамоту «великого князя Феодора Ивановича» шуломашским волостелям — князьям Василию и Ивану «Несвижским», запрещающую им нарушать жалованные грамоты Николо-Шартомскому монастырю. Текст этого документа завершался в публикации Борисова следующей датой: «Лета 89/1581»². О том, по какой рукописи издавался текст, в публикации 1844 г. не было сказано ни слова. Правда, в книге по истории Шуи, вышедшей в 1851 г., Борисов упомянул, что «охранная» грамота «царя Феодора Иоанновича», направленная против «притеснений» со стороны князей «Несвицких», хранится в числе прочих достопамятностей в Шартомском монастыре³.

Следующим открывателем грамоты «великого князя Феодора Ивановича» стал через 120 лет после Борисова не знавший его публикации В.Д. Назаров. В начале 60-х годов XX в. он нашел список XIX в. с той же грамоты в составе одного из сборников Архива ЛОИИ (теперь — Санкт-Петербургский институт истории РАН). Этот сборник имеет заголовок, который стоит привести, поскольку в нем упоминается имя составителя картулярия: «Грамоты города Шуи, собранные Общества истории и древностей российских действительным членом и российской словесности

¹ О нем см.: *Мальмгрен А. Э.* Борисов Владимир Александрович // *Русский биографический словарь* / изд. под наблюдением А.А. Половцева (далее — РБС). СПб., 1908. [Т. 3]: Бетанкур — Бякстер. С. 227—228. Переиздание некоторых трудов и публикаций В.А. Борисова, а также новые статьи, посвященные ему, см. в трехтомнике: *Борисов В. [А.]* Собрание трудов (материалов). В трех томах / ред.-сост. Е.Г. Вопилин, В.И. Баделин. Иваново, 2002, 2004, 2006. Т. 1, 2, 3.

² Владимирские губернские ведомости на 1844 год. Прибавление к № 40. С. 166. Текст этой публикации был переиздан в 2004 г.: *Борисов В. [А.]* Собрание трудов (материалы). Т. 2. С. 293—294. № 5.

³ *Борисов В. [А.]* Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851. С. 201. Здесь грамота «Феодора» датируется не 1581 г., как в публикации 1844 г., а 1584 г.

сотрудником Михаилом Диевым в 1834 году»⁴. В Архиве ЛОИИ сборник находился и сейчас находится в фонде 11 (Коллекция рукописей Археографической комиссии) под № 80.

Сборник Диева упоминался, но не был расписан по статьям в печатном каталоге Н. П. Барсукова, посвященном рукописям Археографической комиссии (1882)⁵. Из этого каталога нельзя было узнать состав сборника. С. М. Каштанов обращался к сборнику Диева дважды — в 1952 и в 1964 гг. Он скопировал из него жалованную грамоту Ивана IV Шартомскому монастырю 1553 г.⁶ и включил упоминание о ней во вторую часть «Хронологического перечня иммунитетных грамот XVI в.», которая вышла в свет в 1962 г.⁷ Перечень, вероятно, стимулировал интерес исследователей к упомянутым в нем документам и документальным сборникам. Латинская мудрость гласит: «Post hoc non est propter hoc»⁸. Тем не менее, нельзя не отметить, что В. Д. Назаров занялся Диевским сборником в сентябре 1963 г.⁹, т.е. вскоре после выхода из печати второй части «Хронологического перечня». Любознательность молодого исследователя была вознаграждена по заслугам и, в частности, находкой в сборнике на л. 94 текста необычной по адресанту грамоты «великого князя Феодора Ивановича», на которую С. М. Каштанов, занимавшийся в то время выявлением грамот только Василия III и Ивана Грозного, не обратил внимания, нигде не упомянул и не скопировал.

Поэтому, приняв участие, начиная с 2012 г., в настоящем исследовании, Каштанов вынужден был идти по стопам Назарова, чтобы добраться до рукописи, где содержится список грамоты, написанной от лица в. кн. «Феодора Ивановича». Однако это оказалось не так просто, поскольку о сборнике и его происхождении В. Д. Назаров ничего в комментариях не говорит, а шифр рукописи он то ли «законспирировал», то ли перепутал. Так, в 1964 г. ссылка делалась им на ед.хр. «180» вместо «80» и на л. «194» вместо «94»¹⁰. В публикации 1970 г. номер коллекции был обозначен римским II вместо «11», а лист опять фигурировал с номером «194» вместо «94»¹¹. Только с помощью главного научного сотрудника Санктпетербургского

⁴ О деятельности М. Я. Диева подробнее см.: *Рудаков В. Диев Михаил Яковлевич* // РБС. СПб., 1905. [Т. 6]: Дебелов — Дедьковский. С. 419—421.

⁵ *Барсуков Н. П.* Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882. С. 47. № 80.

⁶ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 11 (Коллекция рукописей Археографической комиссии). Ед. хр. 80. Л. 192—192 об.

⁷ *Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть вторая // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 141. № 679.

⁸ «После этого не значит вследствие этого».

⁹ Об этом свидетельствует его запись в листе использования рукописи.

¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ) / сост. И. А. Голубцов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1964. Т. 3. С. 483. № 8.

¹¹ *Голубцов И. А., Назаров В. Д.* Акты XV — начала XVI века // Советские архивы. 1970. № 5. С. 85. Док. № 9.

института истории РАН, д.и.н. проф. М. Б. Свердлова удалось установить истинное местонахождение текста, и Свердлов любезно прислал нам ксерокс л. 94 и некоторых других листов интересовавшей нас рукописи. Тогда С. М. Каштанову, как некогда г-ну Журдену, стало ясно, что он «говорит прозой», т.е. имеет дело с давно известным ему картулярием 1834 г.

Возвращаясь к факту находки Назаровым списка грамоты в. кн. «Феодора Ивановича» в Архиве ЛОИИ, отметим, что находчик как истинный ревнитель актовой археографии благородно сообщил о своем открытии И. А. Голубцову, готовившему в это время к изданию 3-й том АСЭИ, который вышел в 1964 г. Информация Назарова пришла к издателю тогда, когда том был уже сверстан, и поместить в нем вновь выявленные тексты не было возможности. Оставалось только дать справку о них. В числе прочих неопубликованных находок в 3-м томе АСЭИ упоминалась и указная грамота великого князя «Фед. Ив-ча»¹². Сам же текст этого источника появился в печати в 1970 г.¹³

По адресанту, адресату и содержанию список 1834 г. совпадает с документом, опубликованным в 1844 г. В. А. Борисовым, но имеет другую, чем там, дату. У Борисова год выдачи грамоты обозначен в конце ее текста как «89/1581». В петербургском же списке фигурирует совершенно другой год — «93». Месяц и число дня в обоих списках отсутствовали. В отличие от Борисова, относившего грамоту к XVI в., В. Д. Назаров и И. А. Голубцов поняли «93» как «6993», что в переводе на эру от Р.Х. дает 1484/85 год. Но тогда встал вопрос о достоверности адресанта. В 1484/85 г. «великого князя Феодора Ивановича» не было. Издатели решили, что в списке «Феодор Иванович» появился по ошибке вместо «Ивана Васильевича», т.е. Ивана III, правившего в 1462—1505 гг. Впервые эта идентификация была выдвинута Назаровым и Голубцовым в 1964 и затем повторена в 1970 г., хотя в 1967 г. С. М. Каштанов высказал сомнения в ней и предположил, что речь должна идти скорее о старшем сыне Ивана III — великом князе Иване Ивановиче Молодом, которому Иван III доверил в начале 80-х годов XV в. управление суздальско-костромским регионом¹⁴. Заметим *post factum*, что переделка «Ивана Васильевича» на «Феодора Ивановича» требовала замены не только имени, но и отчества великого князя. Это была бы довольно сложная для писца операция, в то время как замена «Ивана» на «Феодора» при сохранении отчества («Ивановича») являлась менее радикальной, т.е. более легкой задачей.

Подтверждение догадки С. М. Каштанова об авторстве грамоты произошло через 42 года после того, как она была высказана. Этот «момент истины» наступил в 2009 г., когда Е. В. Гувакова (тогда научный сотрудник Отдела древнерусской живописи ГИМ'а) обнаружила в фонде Николо-

¹² См. выше, примеч. 10.

¹³ См. выше, примеч. 11.

¹⁴ Каштанов С. М. Социально-политическая история конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 32.

Шартомского монастыря, хранящемся в Гос. архиве Ивановской области, подлинник датированной «93» (1484/85) г. указной грамоты великого князя Ивана Ивановича шухомашским волостелям князьям Василию и Ивану Несвидским о ненарушении жалованных грамот Николо-Шартомскому монастырю¹⁵.

О находке уникальной грамоты вскоре появилось сообщение в местной прессе, правда, без упоминания имени находчицы и без какого-либо анализа источника¹⁶. Благодаря инициативе Е. В. Гуваковой к исследованию грамоты обратились сначала представители Шартомского монастыря (прежде всего в лице иеромонаха Тихона Захарова, изучающего историю этой обители, возрожденной в 1990 г.), а позже член-корреспондент РАН С. М. Каштанов, который дважды посетил Ивановский архив (в 2012 и 2016 гг.) и работал с хранящимися в нем материалами. Дирекция и сотрудники архива оказывали нам полнейшее содействие. Особенно ценную информацию, почерпнутую из различных дел фонда Шартомского монастыря, предоставил исследователям сотрудник архива Е. С. Бутрин (ныне к.и.н.), в справке, подписанной директором ГАИО Н. В. Малаховой (2016)¹⁷. О фотоснимках с грамоты в. кн. Ивана Ивановича, сделанных фотографом Шартомского монастыря о. Марком и полученных С. М. Каштановым от Е. В. Гуваковой, упоминалось в монографии С. М. Каштанова о княжеских протоканцеляриях средневековой Руси, вышедшей в 2014 г.¹⁸

II. Кодикология

В Государственном архиве Ивановской области грамота великого князя Ивана Ивановича 1484/85 г. хранится в составе рукописного сборника материалов Николо-Шартомского монастыря XV — начала XX в. Сборник «в десть» (in-2°) на 151 номерованном и 27 нумерованных листах¹⁹. Всего в нем 178 листов, не считая одного листа использования и четырех заве-

¹⁵ ГАИО. Ф. 22 (Шартомский монастырь). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2—2 об.

¹⁶ *Косарева С.* Второй великий государь // Ивановская газета. 2009. 4 августа. № 139.

¹⁷ За большую помощь в работе над данным исследованием приносим глубокую благодарность директору ГАИО Н. В. Малаховой, сотрудникам того же архива Е. С. Бутрину, Г. Г. Лукьянову, О. И. Захаровой, Н. А. Муравьевой, Л. В. Яблоковой и др., а также д.и.н., проф. М. Б. Свердлову (СПб.) и нашим московским коллегам О. Б. Бокаревой, Н. А. Комочеву, Е. Е. Матвеевой и Т. А. Тутовой.

¹⁸ *Каштанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 117, примеч. 122.

¹⁹ К числу нумерованных листов мы относим, в частности, один лист между верхней крышкой и первым номерованным листом рукописи. Возможно, редактор заголовка сборника на обложке счел этот промежуточный лист литературным листом «1а» (хотя такого номера на нем мы не обнаружили) и переправил ранее указанное общее число листов сборника со «151» на «152» (см. ниже). Однако последний лист рукописи имеет номер «151». Листа с номером «152» в сборнике нет. По Бутрину, общее число листов в сборнике — 179, из них 152 номерованных, 1 литературный и 26 нумерованных.

рительных архивных листов. Имеющаяся в сборнике нумерация листов сделана простым карандашом. Номера проставлены в правом верхнем углу лицевой стороны листов. Из нумерованных листов один находится между верхней крышкой переплета и первым нумерованным листом, остальные 26 нумерованных листов — во второй половине рукописи.

Сборник является подшивкой бумаг разного времени в простом картонном переплете, который датируется началом — первой половиной XX в. Верхняя крышка — 255 мм (по горизонтали) x 370 мм (по вертикали). Толщина бумажной массы между крышками переплета — 20 мм. Архивный заголовок на верхней крышке (обложке): «Копии указов Ивана III, Василия III, Ивана IV, Федора Алексеевича. Указ № 12449 от 23 декабря 1765 года о средствах на содержание монастыря. Сведения о владениях монастыря за XIX век. XVI в. — XIX в. На 152²⁰ листе²¹».

Вопреки заголовку сборника, грамот Ивана III в нем нет. Возможно, автор заголовка подразумевал под «указом» Ивана III указную грамоту его сына, в. кн. Ивана Ивановича Молодого (л. 2—2 об.). Этим он как бы предвосхитил, сам того не ведая, гипотезу Назарова-Голубцова об авторстве грамоты «Федора Ивановича». Что касается Василия III и Ивана IV, то первый из них представлен здесь жалованной грамотой 1506 г. (л. 1—1 об.), второй — подтверждением к ней 1538 г. (л. 3) и собственной жалованной грамотой 1553 г. (л. 4—4 об.). Правда, в отличие от грамоты в. кн. Ивана Ивановича, это не подлинники, а копии XVIII в.

Тех, кто хотел бы найти в сборнике грамоту царя Федора Алексеевича (1676—1682 гг.), упомянутую в заголовке, ожидает разочарование. На л. 6 мы видим текст только оборотной стороны этой грамоты (в копии рубежа XVIII—XIX вв.), текст же лицевой стороны отсутствует. Здесь читается обычная для оборота жалованных грамот т.н. царская «подпись», т.е. титул, имя и отчество царя, красиво выведенные писцом, а также подтверждение грамоты на имя царей Ивана V и Петра I Алексеевичей от 23 ноября 1684 г. Причем, вероятно, в силу привычки, выработанной практикой текущего делопроизводства XVIII в., переписчик искажил число года в подтверждении царей Ивана и Петра, написав «1793» вместо нужного «7193» (=1684)²². В тексте подтверждения 1684 г. грамота царя Федора Алексеевича определяется как «жалованная», но кому, когда и по какому поводу она была выдана, неизвестно. На основании пометы «Гороховецъ № 57», помещенной в нижней части л. 6, можно предполагать, что грамота относилась к каким-то объектам в районе Гороховца.

В правом верхнем углу л. 6 написано: «Копія». Значит, копиистом или составителем сборника текст оборотной стороны грамоты воспринимался как самостоятельный документ. Вероятно, такая иллюзия возникла

²⁰ Цифра «2» написана вместо цифры «1» другими чернилами. Ср. выше, примеч. 19.

²¹ Так в рукописи. Несогласованность в падеже получилась из-за переделки последней цифры «1» на «2» в числе «151».

²² Эту ошибку писца отметил и исправил в своей справке Е. С. Бутрин.

потому, что имя и титул царя, фигурировавшие на обороте подлинника как подпись, в начале страницы производили впечатление интитуляции, за которой следовал какой-то текст, хотя это был всего лишь текст позднейшего подтверждения.

Л. 7 занимает упомянутый в заголовке сборника указ № 12449 Екатерины II из коллегии экономии, датированный 23 декабря 1765 г. и сообщающий о размерах денежных средств, определенных на содержание Николо-Шартомского монастыря. Это подлинная выписка из указа, посланная в монастырь из коллегии экономии. Текст написан четким канцелярским почерком и заверен тремя подлинными подписями членов коллегии. Водяной знак «волюта» типичен для бумаги 60-х годов XVIII в.

На л. 8 — экземпляр печатного указа 1863 г. С л. 8 и до конца сборника — материалы второй половины XIX в.

Последний по месту в сборнике, но не последний по хронологии документ — ведомость 1877 г. о строительных работах в монастыре (л. 140—151 об.). За 20 листов до нее, на л. 121, находится более поздний документ — уведомление 1891 г. от пристава 1-й части г. Костромы. Такое противоречие между последовательностью размещения документов и их датами позволяет думать, что нумерация листов появилась в сборнике не после 1877, а после 1891 г. Самый поздний по хронологии, но не последний по месту в сборнике документ — ведомость об указах за 1901 г. Она помещена на нумерованных листах во второй половине, но не в самом конце сборника. Вероятно, эта ведомость была вставлена внутрь уже пронумерованной, но еще не сброшюрованной подборки бумаг. Следовательно, если нумерация листов произошла в какой-то момент между 1891 и 1901 гг., то превращение этого комплекса документов в подшивку состоялось не ранее 1901 г.

По своему типу данный сборник едва ли может быть определен как картулярный. Собранные здесь копии — разновременные. Копии перемежаются с подлинниками. Ни общей для всего сборника бумаги, ни единого писца или группы писцов тут не было. При формировании сборника кое-что из него изымалось, кое-что вставлялось. Например, на письме из коллегии экономии 1765 г. имеется карандашная помета на верхнем поле: «вынуть» (л. 7). Документ, однако, вынут не был.

Название «досье» подходит к этому сборнику, может быть, больше, чем «картулярный». Вместе с тем и для «досье» состав его слишком выборочен. Скорее это просто «сборник документов официального характера».

III. Оригинал и коллаж. Размеры грамоты

Грамота в. кн. Ивана Ивановича находится в составе шартомского сборника № 1 не в свободном состоянии. Она вклеена в сборник между листами 1 и 3. Отсюда номер листа, на котором помещена эта грамота — 2 по позднейшей общей нумерации листов. Крепостное состояние л. 2 мешает его всестороннему изучению, в том числе измерению параметров, обозрению водяного знака бумаги. Еще до вклейки в шартомский сборник

подлинник грамоты был снизу подклеен бумагой XIX в., что увеличило длину (высоту) документа. Тем самым оригинал XV в. превратился в коллаж.

Бумага XIX в., хотя и подклеенная с оборота, в значительной своей части выступает и с лицевой стороны листа, образуя как бы нижнее поле грамоты. По времени появления на оригинале грамоты эта приклейка была, безусловно, первой (№ 1). Три другие, меньшие по размеру, расположены в верхней части оборота — с левого и правого краев листа. Об их более позднем происхождении свидетельствует то, что своими нижними концами две из них (№ 2 и 3) наложились на верхнюю часть приклейки № 1, а приклейка № 4 легла на верхнюю половину подклейки № 3.

Границы приклеек показаны нами на схемах № 1 и 2 (Рис. 1, 2), где контуры лицевой и оборотной сторон л. 2 воспроизводятся с уменьшением. В этих схемах сплошными толстыми линиями обозначаются реальные

Схема № 1

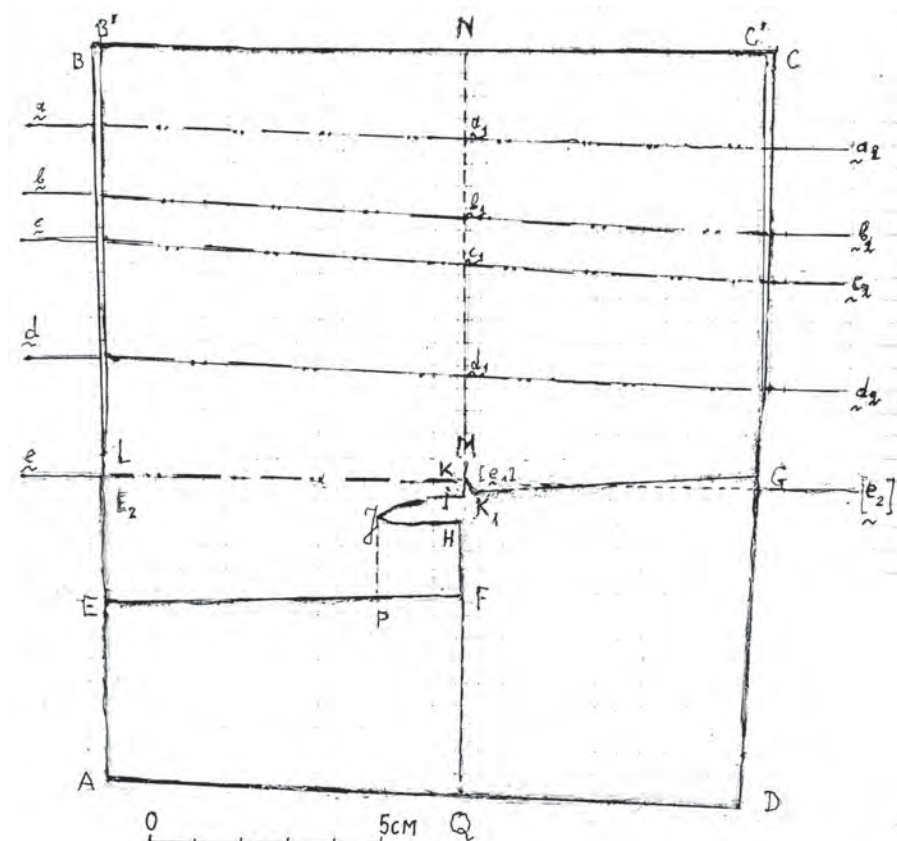

Рис. 1. Грамота 1484/85 г. Коллаж (ABCD). Контурсы бумаги с лицевой стороны (=л. 2): EFHJKK₁GC'B' – оригинал; AEFHJKK₁GD – наклейка № 1; BB'L – наклейка № 3; CC'G – наклейка № 2; aa₂ – сгиб № 1; bb₂ – сгиб № 2; cc₂ – сгиб № 3; dd₂ – сгиб № 4; ee₂ – сгиб № 5

границы материала (бумаги). Пунктирными линиями в форме дефисов намечаются воображаемые условные линии, вводимые для разделения или соединения реальных линий. Пунктиром в форме точек обозначаются в схеме № 2 реальные границы материала, скрытые под приклейкой, но видимые на свет. Пунктир в форме перемежающихся тире и двух точек употребляется для обозначения сгибов листа, оставивших следы в виде углублений в бумаге.

Длина всех линий измерялась нами по подлиннику. В схемах картина линий передана по возможности адекватно, что не исключает вероятности отдельных несовпадений — надеемся, минимальных. Зато о наших под-

Схема № 2

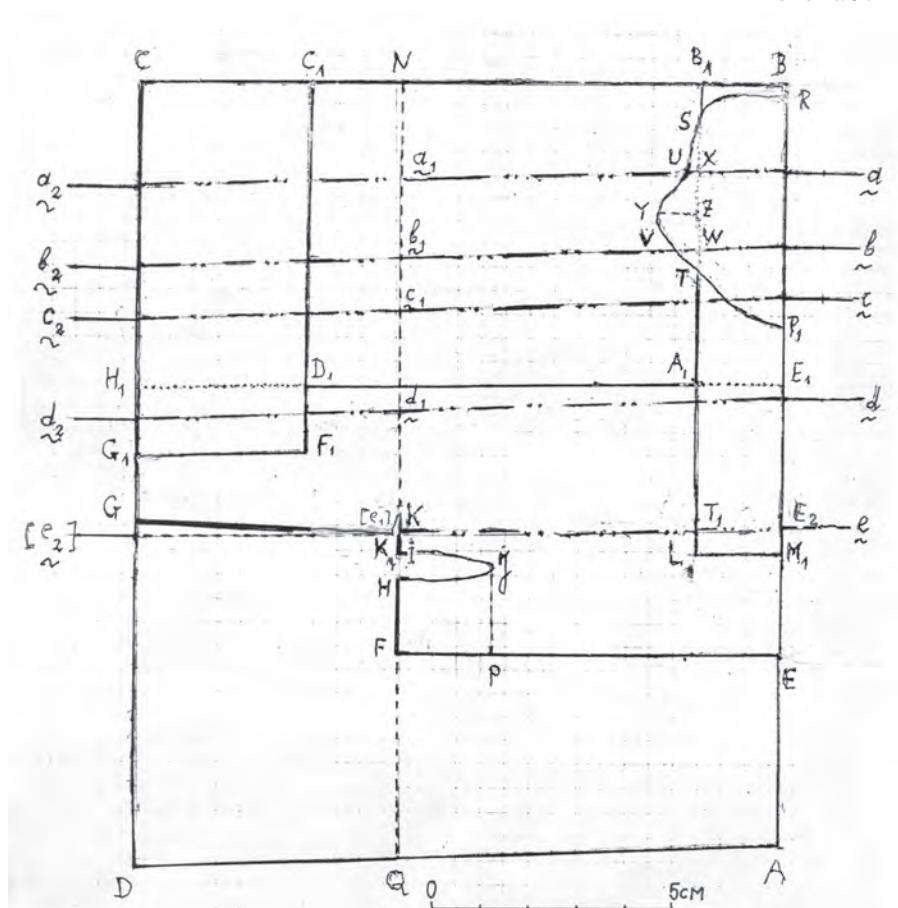

Рис. 2. Грамота 1484/85 г. Коллаж (ABCD). Контуры бумаги с оборота (=л. 2 об.): $A D_1 C_1 B_1$ — оригинал (незаклеенная часть); $A D G_1 F_1 D_1 A_1 L_1 M_1$ — наклейка № 1; $F_1 G_1 C C_1$ — наклейка № 2; $M_1 L_1 T P_1 + R S B_1 B$ — наклейка № 3; $P_1 T V Y U S R$ — наклейка № 4; $a a_2$ — сгиб № 1; $b b_2$ — сгиб № 2; $c c_2$ — сгиб № 3; $d d_2$ — сгиб № 4; $e e_2$ — сгиб № 5

счетах площади отдельных участков бумаги можно априори сказать, что они неточны, поскольку мы тут каждый раз имеем дело с неправильными геометрическими фигурами, определение размера которых по формулам площади прямоугольника, трапеции или треугольника дает лишь приблизительные результаты. Во избежание слишком больших ошибок, мы старались применить несколько разных способов вычисления площади одного и того же участка бумаги. Условность полученных чисел не мешает использованию их в сравнительном плане.

Длина линий указывается нами в мм, размер площади — в кв. мм. Периметр многоугольников передается посредством перечисления всех его составляющих. Между ними ставится знак +.

Весь л. 2 *recto* (лицевая сторона) представлен на схеме № 1 как прямоугольник ABCD. Его периметр: 148 (BC) + 162 (AB) + 138 (AD) + 167 (CD) = 615 мм; площадь — 23560 кв. мм. Из этого коллажа оригиналу XV в. принадлежит верхняя, бóльшая часть. Она образует фигуру B'C' (145) + B'E (123) + EF (79) + FK (25) + KK₁ (2) + GK₁ (60) + C'G (94) = 528 мм.

В коллаже верхний край листа (BC) примерно на 3 мм больше, чем в оригинале (B'C'), хотя практически они совпадают. Излишки ширины в виде отрезков BB' (1,5 мм) и CC' (1,5 мм) возникли в коллаже благодаря чуть выступающим с оборота краям приклеек № 3 слева и № 2 справа.

Форма оригинала — многоугольник EB'C'GK₁KF. Нижнее поле EE₂KF имеет изъян в виде дыры HJI, возникшей в связи с утратой печати, которая была прикреплена к этому месту. Площадь оригинала складывается из суммы двух фигур (B'NFE + NC'GK₁), уподобляемых трапециям (9638 + 6112 = 15750 кв. мм), причем из нее вычитается площадь дыры HJI, уподобляемой треугольнику с вершиной J и основанием HI (47,5 кв. мм): 15750 — 47,5 = 15702,5 кв. мм. Площадь оригинала составляет 2/3 всей лицевой поверхности л. 2.

В бумаге оригинала различаются следы сгибов, шедших почти параллельно строкам текста, под или над ними. Иногда сгиб совпадал с самой строкой или ее частью. Ясно видны 5 сгибов. Они показаны на схемах № 1 и 2. По левому краю *recto*, т.е. по линии B'E, сгибы идут со следующими интервалами: 1) B'a = 17 мм; 2) ab = 15; 3) bc = 10; 4) cd = 26; 5) de = 28; 6) eE = 28. На правом краю листа (C'G) расстояния между концами сгибов несколько иные: 1) C'a₂ = 21 мм; 2) a₂b₂ = 19; 3) b₂c₂ = 10; 4) c₂d₂ = 23,5; 5) d₂e₁ = 24 [вариант: d₂e₂ = 22].

Последний (самый нижний) сгиб — пятый (e). Он прослеживается только на левой стороне оригинала, совпадая с линией E₂K₁ (ee₁). Мысленное продолжение e₁ до e₂ выводит его за пределы оригинала. После точки K₁ (= e₁) мы не видим в рукописи продолжения пятого сгиба.

Вероятно, лист грамоты сгибали первоначально по линии ee₁ в направлении снизу *recto* вверх. Нижнее поле EE₂KF наложилось на Gd₂d₁K, вследствие чего сразу выравнился нижний край грамоты, превратившийся из ломаной в одну прямую линию (E₂G). Следующий поворот наверх пошел

по линии ss_2 . Тем самым 82 нижних мм длины уложились в свиток, равный 26 мм в поперечнике. Наверху оставались еще 41–42 мм высоты по левому краю. Достаточно было сделать (теперь уже сверху вниз) один сгиб, чтобы сохранить достигнутую ширину свитка и обхватить его «крышей». При такой реконструкции процедуры создания свитка присутствие сгиба bb_2 кажется лишним. Однако наличие его в рукописи несомненно. Предполагаем, что он не входил в первоначальную систему сгибов, а появился позже, в ходе вторичной попытки сделать из развернутого листа свиток.

Нижнюю часть л. 2 представляет подклейка № 1. Это фигура $AEFKK_1GD$ + квазитреугольник HJI . Периметр приклейки: $39 (AE) + 78 (FE) + 25 (FK) + 2 (KK_1) + 63 (K_1G) + 73 (DG) + 138 (AD) = 418$ мм.

Поверхность наклейки № 1 состоит как бы из двух трапеций: $AEFQ$ (3116) и $DGKQ$ (4473) = 7589 кв. мм. Поскольку дыра HJI прикрылась наклейкой № 1, ее площадь (47,5) надо присоединить к площади фигуры $AEFKK_1GD$. Значит, вся площадь наклейки № 1 на лицевой стороне л. 2 равна приблизительно 7636,5 кв. мм. Напомним, что на лицевой стороне присутствует только нижняя часть наклейки № 1. В полном виде она поддается обозрению на обороте. На лицевой стороне площадь приклейки № 1 составляет $1/3$ всей поверхности, т.е. ее меньшую часть.

Если сложить площади оригинала и приклейки № 1, образующих вместе *recto* л. 2, итог будет 23339, что на 221 кв. мм меньше, чем средний результат разных способов определения размеров лицевой стороны л. 2 в целом (23560). Разница эта очень невелика. В качестве компромиссного итога можно принять среднее арифметическое между 23560 и 23339. Оно равняется 23459,5 кв. мм.

Л. 2 об. (*verso*), бумажный состав которого демонстрируется на схеме № 2, являет собой прямоугольник со сторонами BC (133) + CD (166) + AD (134) + AB (162) = 595 мм; площадь – 21895 кв. мм, что на 1665 кв. мм меньше площади *recto* (23560 кв. мм). Эта разница объясняется в первую очередь тем, что некоторую часть *verso* «съела» вклейка л. 2 между л. 1 об. и 3. Оборот вообще пострадал от позднейших «реставраций» XIX в. гораздо больше, чем лицевая сторона, сохранившаяся фактически полностью. На обороте не заклеенным остался только участок B_1C_1 (80) + C_1D_1 (65) + A_1D_1 (80) + A_1B_1 (65) = 290 мм; площадь – 5200 кв. мм. Правда, и на него с правой стороны умудрилась наложиться часть приклейки № 4 – фигура $SUYVT$, периметр которой SU (11) + UY (11) + YV (10) + VT (5) + ST (31) = 74 мм. Уподобляя эту фигуру треугольнику с основанием 31 (ST) и высотой 10 (YZ), будем считать, что ее площадь составляет около 150 кв. мм. Отсюда размер поверхности оригинала на обороте: $5200 - 150 = 5050$ кв. мм.

«Реставраторы» XIX в. (скорее всего, ими были сами монахи Шартомского монастыря), проявили уважение к тексту на обороте, обойдя его приклеями.

О размерах оборотной стороны грамоты XV в. нельзя судить по одной лишь незаклеенной части ее поверхности. Обрисуем контуры оригинала

так, как они видятся при просмотре листа на свет: $BC (133) + CG (94) + GK_1 (54) + K_1K (2) + FK (25) + EF (79) + BE (123) = 510$ мм. На обороте периметр оригинала оказался на 18 мм меньше, чем на лицевой стороне. Площадь оборотной стороны оригинала с учетом всех его частей, в том числе и находящихся под приклеями, складывается из двух фигур трапециевидной формы: $KNCG (5225) + BEFN (9760) = 14985$ кв. мм. Если вычесть отсюда 47,5 кв. мм, приходящихся на утраченный фрагмент НЛ, размер наличной площади оригинала на оборотной стороне листа определится как 14937,5 кв. мм. Это на 765 кв. мм. меньше площади лицевой стороны оригинала. Что касается видимой, не заклеенной части оригинала на обороте, то она составляет $1/3$ всей его поверхности.

Приклеяка № 1 занимает больше половины площади *verso*. Ее периметр: $H_1E_1 (133) + DH_1 (101) + AD (133) + AE_1 (94) = 461$ мм; площадь приблизительно равна 12967,5. Приклеяка № 1 состоит из двух частей: верхней ($H_1E_1EFKK_1G$) и нижней (DGK_1KFEA). Верхняя часть приклеена к обороту оригинала, нижняя часть – свободная. Периметр верхней части: $H_1E_1 (133) + GH_1 (28) + GK_1 (53) + K_1K (2) + FK (25) + EF (79) + EE_1 (57) = 377$ мм. Площадь этой части вычисляется путем сложения поверхностей двух продолговатых трапеций: $GH_1E_1E_2 (3923,5) + EE_2KF (1264) = 5187,5$ кв. мм. Пространство для прикрепления приклейки к оригиналу было выбрано солидное, с расчетом, чтобы связь их случайно не оборвалась.

При такой прочной привязке свободная часть приклейки тоже могла быть значительных размеров. Мы уже отмечали, что площадь ее с лицевой стороны равнялась 7636,5 кв. мм. На обороте площадь нижней части приклейки может быть представлена как сумма двух ее участков: $DGK_1KQ (3877,5) + FEAQ (3239) = 7116,5$ кв. мм. Сравнивая это число с 7636,5, мы видим, что *verso* опять оказывается меньше *recto* – правда, незначительно, всего на 520 кв. мм.

Сумма двух половин наклейки № 1 составляет 12304 кв. мм. Пытаясь вычислить площадь этой наклейки в целом, мы определили ее в 12967,5 кв. мм. Расхождение в 663,5 кв. мм можно считать ничтожным, но оно лишний раз свидетельствует о том, что упрощенное вычисление размеров площади неправильных геометрических фигур не дает математически точных результатов. Компромиссный вариант – среднее арифметическое между двумя несовпадающими величинами. Для 12967,5 и 12304 это будет 12635,75 кв. мм.

В двух местах оборота приклеяка № 1 подверглась агрессии со стороны более поздних приклеек № 2 и № 3. Первая из них закрыла участок $G_1H_1D_1F_1$ слева (507,5 кв.мм), вторая – участок $A_1E_1M_1L_1$ справа (603 кв. мм), что снизило площадь видимой части приклейки № 1 на 1110,5 кв. мм. Вычтем это число из итоговой величины приклейки № 1 на обороте, принятой нами по компромиссному варианту: $12635,75 - 1110,5 = 11525,25$ кв. мм.

Приклеяка № 2, расположенная в верхней части оборота слева, имеет периметр $35 (CC_1) + 80 (CG_1) + 35 (F_1G_1) + 80 (C_1F_1) = 230$ мм; площадь –

2800 кв. мм. Приклейка № 3 находится на обороте справа. Ее периметр: $18 (BB_1) + 101 (B_1L_1) + 18 (L_1M_1) + 101 (BM_1) = 238$ мм; площадь — 1818 кв. мм. Часть поверхности приклейки № 3 попала под приклейку № 4, последнюю по времени появления на л. 2 об. Заклеенный ею участок образует фигуру P_1TSR со сторонами $RS (18) + ST (31) + P_1T (21) + P_1R (51) = 121$ мм. Данную фигуру можно уподобить трапеции с основаниями 51 и 31 и высотой 18; отсюда приблизительный размер ее площади — 738 кв. мм. Следовательно, видимая часть приклейки № 3 равна $1818 - 738 = 1080$ кв. мм.

Вся приклейка № 4, лежащая частично на оригинале (левая сторона), частично на приклейке № 3 (правая сторона), представляет собой фигуру, которая напоминает гору с подножием, повернутую вверх на 90° . Ее периметр: $51 (P_1R) + 18 (RS) + 17 (SU) + 11 (UY) + 10 (YV) + 5 (VT) + 21 (TP_1) = 133$ мм. Площадь приклейки № 4 определяется путем сложения двух ее половин, размер которых уже был установлен выше: 150 (на поверхности оригинала) + 738 (на территории приклейки № 3) = 888 кв. мм.

Теперь попытаемся сложить площади оригинала и приклеек, находящихся на л. 2 об.: 5050 (оригинал) + $11525,25$ (приклейка № 1) + 2800 (приклейка № 2) + 1080 (приклейка № 3) + 888 (приклейка № 4) = $21343,25$ кв. мм. Полученный итог отличается всего на $551,75$ кв. мм от результата измерения поверхности л. 2 об. *en entier* (21895 кв. мм). В качестве компромиссного варианта есть резон избрать среднее арифметическое между не вполне совпадающими числами 21895 и $21343,25$. Им будет $21619,125$.

Сравнение компромиссных размеров *verso* ($21619,125$) и *recto* ($23495,5$) показывает, что разница между ними достаточно велика — $1876,375$ кв. мм. Это говорит о реальности того факта, что площадь оборота л. 2 меньше площади его лицевой стороны. Несовпадение чисел тут слишком значительное, чтобы объяснить его только неточностью наших измерений и подсчетов.

IV. Водяной знак оригинала

Попытаемся найти и идентифицировать водяной знак в бумаге оригинала. Наиболее перспективным местом для осуществления этой задачи является не заклеенный на обороте прямоугольник $A_1B_1C_1D_1$ (схема № 2). Он служит «окном в Европу» в буквальном и переносном смысле слова. Здесь в большей мере, чем на заклеенных частях оборота, можно рассчитывать на обнаружение очертаний как самого знака, так и сопровождающих его понтюзо. Между тем видимость в этом «окне» оставляет желать лучшего.

В оригинале грамоты Ивана Ивановича Молодого 1484/85 г. понтюзо расположены параллельно строкам текста и горизонтальным сгибам листа. Это значит, что для написания грамоты был взят лист бумаги форматом in-4°, «в четвертку». В исходном листе in-1°, так же, как и в его половине (in-2°), отрезанной под углом 90° к основанию, понтюзо занимали вертикальное положение. Когда же эти половинки были разрезаны каждая на две части под углом 90° к высоте, половина высоты исходного листа стала

Схема № 3

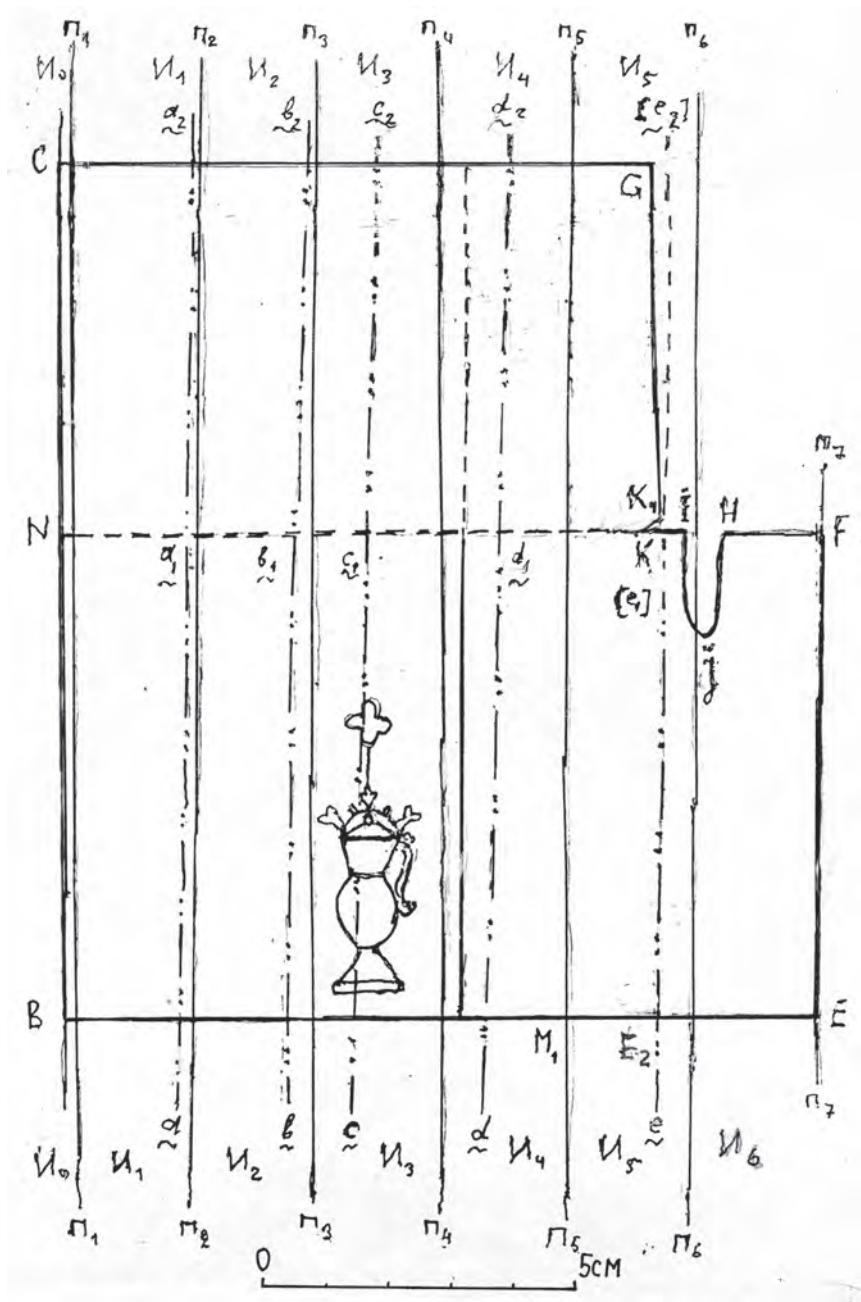

Рис. 3. Грамота 1484/85 г. с поворотом вверх на 90°. Лицевая сторона. Оригинал (ЕФНІКК, ГСВ). Реконструкция расположения пунтюзо (п) и интервалов между ними (И)

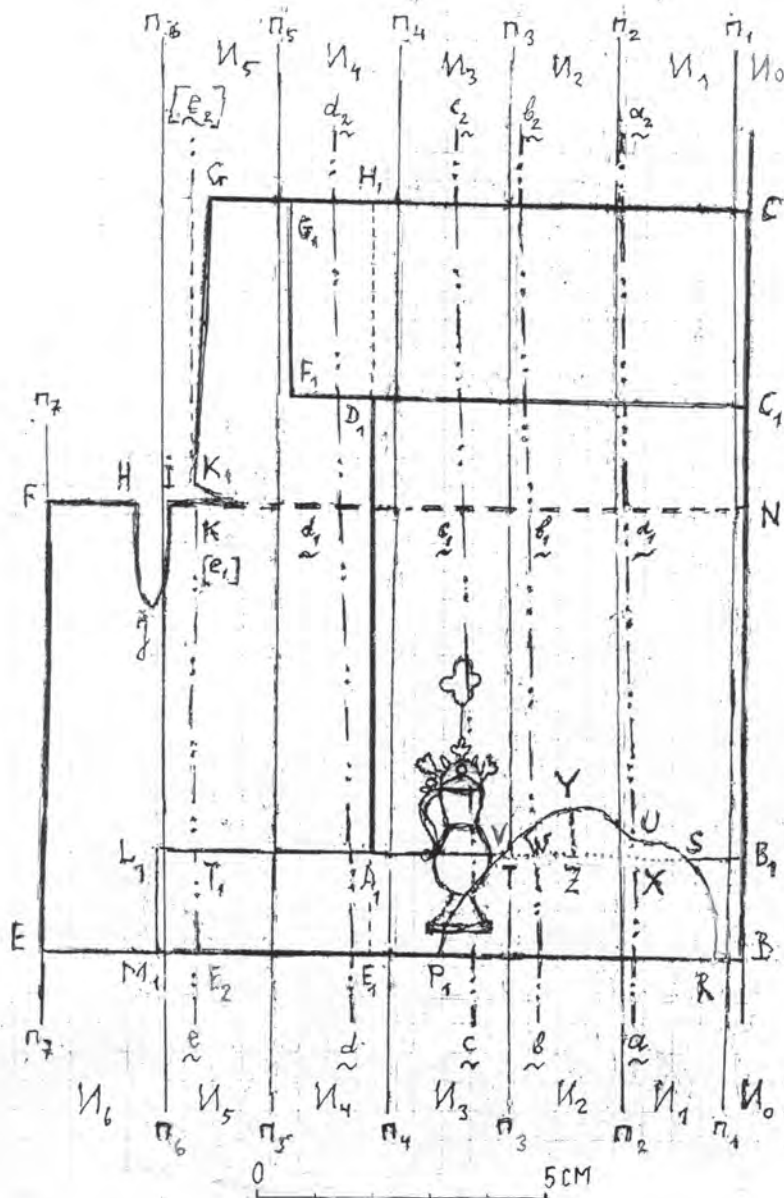

Рис. 4. Грамота 1484/85 г. с поворотом вверх на 90°. Оборот. Оригинал. Незаклеенная часть ($A_1D_1C_1B_1$) и часть под наклейками: № 1 ($EM_1L_1A_1D_1F_1G_1K_1IJHF$); № 2 ($F_1G_1CC_1$); № 3 ($M_1L_1TP_1+RSB_1B$); № 4 ($P_1TVYUSR$). Реконструкция расположения понтюзо (п) и интервалов между ними (И)

основанием листа $\text{in-}4^\circ$, в котором понтюзо легли параллельно основанию. «Лежачие» понтюзо являются, таким образом, характерным признаком листа «в четвертку». Вместе с понтюзо лег на бок и водяной знак. Чтобы увидеть его в исходной позиции, т.е. в том значении, которое он должен был иметь, лист надо повернуть вверх на 90° .

Такая реконструкция произведена нами в схемах № 3 и 4 (Рис. 3, 4).

В отличие от схем № 1 и 2, где понтюзо не показаны, в схемах № 3 и 4 они представлены тонкими прямыми вертикалями, концы которых помечены условными номерами: $p_1, p_2, p_3, p_4, p_5, p_6, p_7$. Понтюзо отсчитываются от верхнего края грамоты (ВС), занимающего в этих схемах вертикальное положение. Нулевого понтюзо (p_0) в бумаге оригинала не обнаружено, но не исключено, что оно имелось между p_1 и срезанным по ВС краем листа. Поэтому, указывая интервал между понтюзо ($I_1, I_2, I_3, I_4, I_5, I_6$), мы допускаем возможность существования части I_0 между ВС и p_1 .

Наличие следов водяного знака наблюдается в рукописи в районе пересечения третьего сгиба (cc_1) с приклейкой № 3 на линии A_1T и с приклейкой № 4 на линии P_1T . На свет просматриваются верхняя часть тулова, горлышко и крышка кувшинчика с «пупочкой» наверху. Максимальная ширина тулова (в середине) — 10 мм. Высота стенок сосуда от середины тулова до верха «пупочки» — 15–20 мм. В самом низу сквозь приклейки № 3–4 как будто просвечивает конусоподобная ножка кувшинчика с ее основанием (т.н. «подошвой») (Рис. 5).

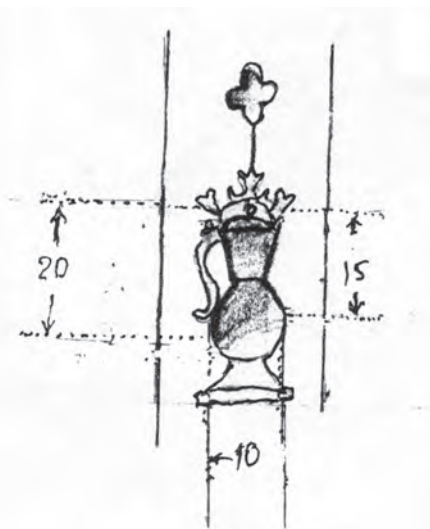
Фрагментарно вырисовывающийся водяной знак грамоты Ивана Ивановича по виду и размерам наиболее близок к филигране типа Брике № 12619 из рукописи, написанной в Париже в 1483 г.²³ (Рис. 6). Этот знак,

Рис. 5. Кувшинчик одноручный — водяной знак бумаги оригинала грамоты 1484/85 г. Натур. вел. Вид с оборота. Реконструкция (различимая часть знака заштрихована).

Высота части тулова с крышкой: 15–20 мм.

Ширина тулова (макс.): 10 мм.

Интервал: 16–20 мм (?)

²³ Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Lpz., 1923. 2-me éd. T. 4. № 12619.

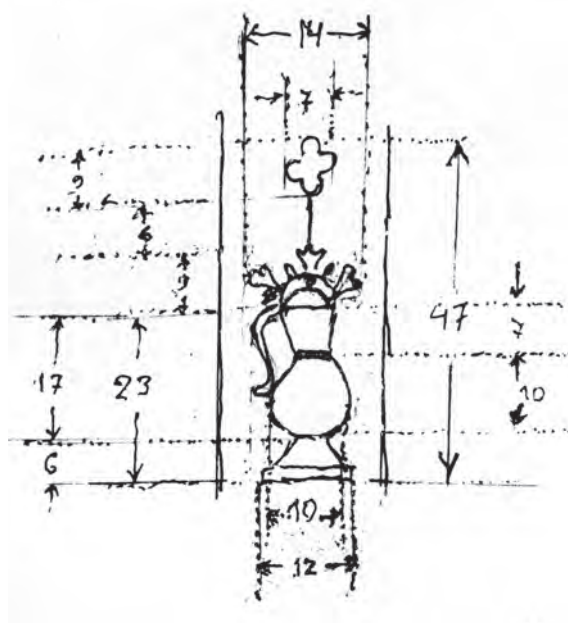

Рис. 6. Кувшинчик одно-
ручный — водяной знак
из альбома Ш. Брике: № 12619
(1483 г.). Натур. вел.

Высота: общая — 47 мм;
розетка — 9 мм; стержень —
6 мм; корона и крышка — 9
мм; тулово — 17 мм; ножка
с подошвой — 6 мм.

Ширина: общая (макс.)
— 14 мм; розетка — 7 мм;
корона — 14 мм; крышка —
6 мм; горло — 5 мм; тулово
(макс.) — 10 мм; подошва
— 12 мм.

Интервал: в целом — 22 мм;
между розеткой и понтюзо
слева — 8 мм, справа — 7 мм;
между подошвой и понтюзо
слева — 6 мм, справа — 4 мм

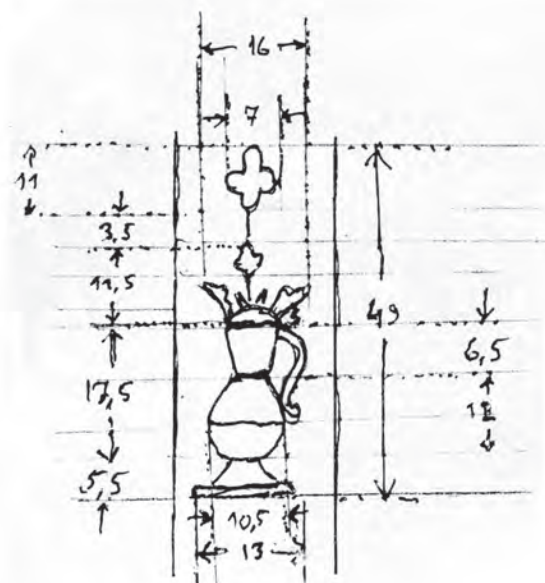

Рис. 7. Кувшинчик одно-
ручный — водяной знак
из альбома Ш. Брике: №
12620 (1484 г.). Натур. вел.

Высота: общая — 49 мм;
розетка — 11 мм; верхний
стержень — 3,5 мм; корона
и крышка — 11,5 мм; тулово
— 17,5 мм; ножка с подо-
швой — 5,5 мм.

Ширина: общая (макс.) —
16 мм; розетка — 7 мм; ко-
рона — 16 мм; крышка — 7
мм; горло — 4,5 мм; тулово
(макс.) — 10 мм; подошва
— 13 мм.

Интервал: в целом — 22 мм;
между розеткой и понтюзо
слева — 7 мм, справа — 8
мм; между подошвой и
понтюзо слева — 3 мм,
справа — 6 мм

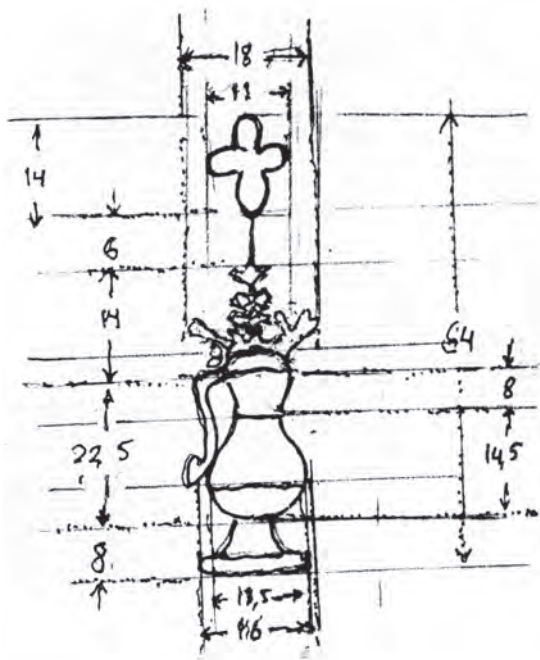
в свою очередь, лишь некоторыми мелкими деталями отличается от следующего у Брикe знака № 12620 (1484 г., Нанси) (Рис. 7). Думается даже, что они могли составлять одну формопару. Вариантом к № 12620 Брикe считал также знак № 3836 Н. П. Лихачева (1491 г., Нанси), который, однако, чуть больше номера 12620 по размеру²⁴ (Рис. 8).

Все три знака, приведенные нами из альбомов Ш. М. Брикe и Н. П. Лихачева, являются представителями не только одного и того же типа и вида, но, вероятно, также одной и той же разновидности филигранный. Тем не менее, знак Лихачева отличается более крупными размерами и относится к несколько более позднему времени, чем оба знака Брикe. Поэтому мы сразу исключаем его из сравнения с филигранью грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г., которая по ряду признаков ближе всего к № 12619 Брикe. У них одинаковая ширина тулова (10 мм) и одинаковая крышка с «пупочкой». Оба эти знака имеют «воротничок» на «горле» и не имеют «пояса» на тулове. Пожалуй, единственное различие между ними — однолинейность «воротничка» в знаке грамоты в. кн. Ивана Ивановича. В № 12619 Брикe «воротничок» состоит из двух параллельных линий. В № 12620 «воротничок» однолинеен, как и в грамоте Ивана Молодого, однако здесь

Рис. 8. Кувшинчик одно-
ручный — водяной знак из
альбома Н.П. Лихачева: №
3836 (1491 г.). Натур. вел.

Высота: общая — 64 мм; ро-
зетка — 14 мм; стержень — 6
мм; корона и крышка — 14
мм; тулово — 22,5 мм; ножка
с подошвой — 8 мм.

Ширина: общая (макс.) — 18
мм; розетка — 11 мм; корона
— 18 мм; крышка — 9,5 мм;
горло — 6 мм; тулово (макс.)
— 14 мм; подошва — 16 мм

²⁴ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I—III. № 3836.

присутствует «пояс» на тулове, которого ни в № 12619, ни в грамоте Ивана Ивановича нет. В № 12620 отсутствует «пупочка» на крышке, ясно видимая в грамоте Ивана и в № 12619 Брике. По наличию «пупочки» и по отсутствию «пояса» можно достаточно уверенно говорить о большей близости знака грамоты Ивана Ивановича к № 12619, чем к № 12620 Брике.

От излишней категоричности этого вывода нас все-таки удерживает неясность вида верхней части знака в грамоте Ивана Молодого. Удастся усмотреть только какие-то фрагменты розетки, но как строились взаимоотношения между стержнем и центральным украшением короны, непонятно. Центр короны и стержень являлись самыми мобильными элементами этой серии филигрanei. Они заметно менялись от знака к знаку. Так, в № 12619 довольно длинный (6 мм) стержень и под ним трезубец, в № 12620 короткий (3,5 мм) стержень, под ним малая розетка, от нее продолжение стержня до верха короны, совпадающего тут с верхом крышки. В знаке № 3836 Лихачева опять длинный стержень (6 мм) и под ним трезубец, затем короткое (1 мм) продолжение стержня, после чего новое сложное украшение над центральными зубцами короны.

В грамоте Ивана Ивановича верхняя часть знака теряется в глубине сгиба *сс*. Не имея возможности как-то реконструировать этот утраченный фрагмент филигрanei, мы продолжаем придерживаться гипотезы о наибольшей близости изучаемой фигуры к знаку Брике № 12619. Отсюда предположение, что общая высота знака была около 47 мм, максимальная (между верхними краями короны) ширина — 14 мм, по середине тулова — 10 мм, по «подошве» — 12 мм. Нижняя часть знака, если рассматривать его в современном лежачем положении, могла начинаться на 35-м и оканчиваться на 47-м миллиметре от верхнего края л. 2 *recto*, т.е. ниже 3-й и выше 5-й строки текста. Верхняя часть знака должна была при этом располагаться на 47 мм правее, в районе слов «Шухамаше» 3-й строки и «жаловалные» 4-й строки. Что касается подписи «Князь великий» на обороте грамоты, то, находясь левее приклейки № 4, знак дотягивался, вероятно, до нижнего конца правой ножки инициального «К» в слове «Князь».

В ссылке на знак № 12619 Брике указывает формат бумаги, откуда заимствован этот знак: «28 x 42 г.»²⁵. В данном случае речь идет о бумаге документа, поврежденной грызунами. Домышинный размер ее мог быть больше, хотя едва ли намного. Близкие параметры имеет большинство листов бумаги 80-х — начала 90-х годов XV в. с аналогичными разновидностями водяного знака «кувшинчик»: 30 x 43 (№ 12620); 29 x 36 г. (№ 12621); 28,5 x 42 (№ 12622); 29 x 43 (№ 12623)²⁶. Первый член всех этих произведений — высота, второй — ширина листа in-1°. Наиболее типичными показателями являются 29 см (290 мм) для высоты и 43 см (430 мм) — для ширины.

²⁵ Briquet Ch. M. Op. cit. Т. 4. Р. 632. № 12619. Буква «г», поставленная после цифр, означает «rongé», т.е. «papier rongé» (бумага, изъеденная грызунами). Об этом см.: Ibid. Т. 1. Р. [VII].

²⁶ Ibid. Т. 4. Р. 632.

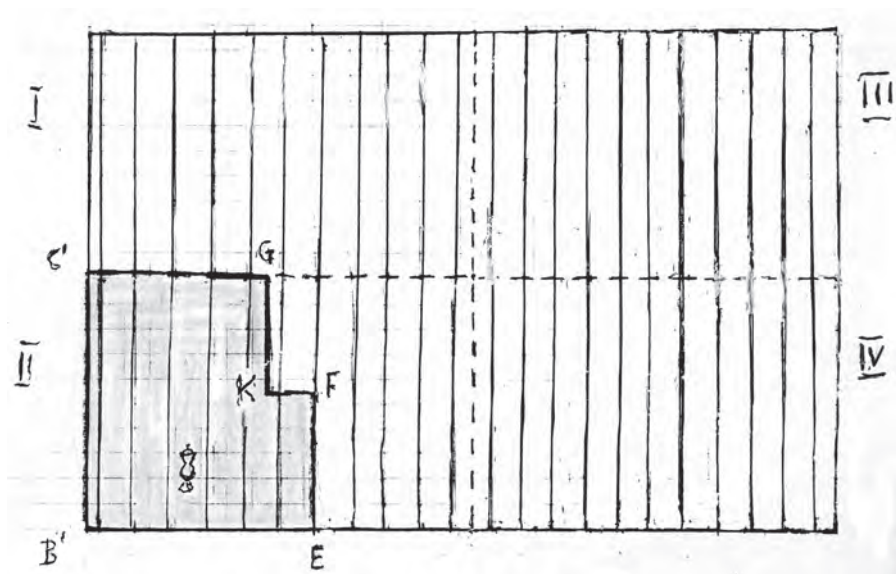

Рис. 9. Исходный лист бумаги in-1° (290x430), разделенный на 4 четвертных листа. Фигура B'C'GKFE – оригинал грамоты 1484/85 г.

Представим лист in-1° в виде прямоугольника с основаниями 430 и сторонами 290 мм. Разделив его на две части вдоль и поперек, получаем четыре прямоугольника одинаковой величины. См. схему № 5 (Рис. 9).

Благодаря наличию у них линий понтюзо, происходящих из одной и той же сетки, эти четырехугольники сохраняют генетическую связь друг с другом. Так, расположенные в левой половине листа in-1° четырехугольники I и II имеют общие линии понтюзо. Они могут считаться как бы «единоутробными», будучи в лоне одной «матери» – левого листа in-2°. В таком же отношении находятся между собой л. III и IV. Иначе связаны л. I и III; II и IV. В л. III мы видим не продолжение самих линий понтюзо, начавшихся на л. I, а только продолжение их ряда. Аналогично обстоит дело с л. IV и II. Они дети одного «отца», которым для л. I и III является верхняя половина листа in-1°, для л. II и IV – нижняя половина листа in-1°. Каждая из этих двух пар – дети, так сказать, «единокровные».

Третий вариант взаимоотношений наблюдается между л. I и IV; II и III. Они имеют общего «дедушку» – лист in-1°, но не связаны ни непосредственным продолжением, ни продолжением одного и того же ряда линий понтюзо. Их мы бы сравнили с «двоюродными» братьями.

Таким образом, каждый четвертной прямоугольник имеет одного «единоутробного», одного «единокровного» и одного «двоюродного» брата.

Грамота великого князя Ивана Ивановича 1484/85 г. была изготовлена из листа бумаги четвертного формата. Этот лист являлся по площади

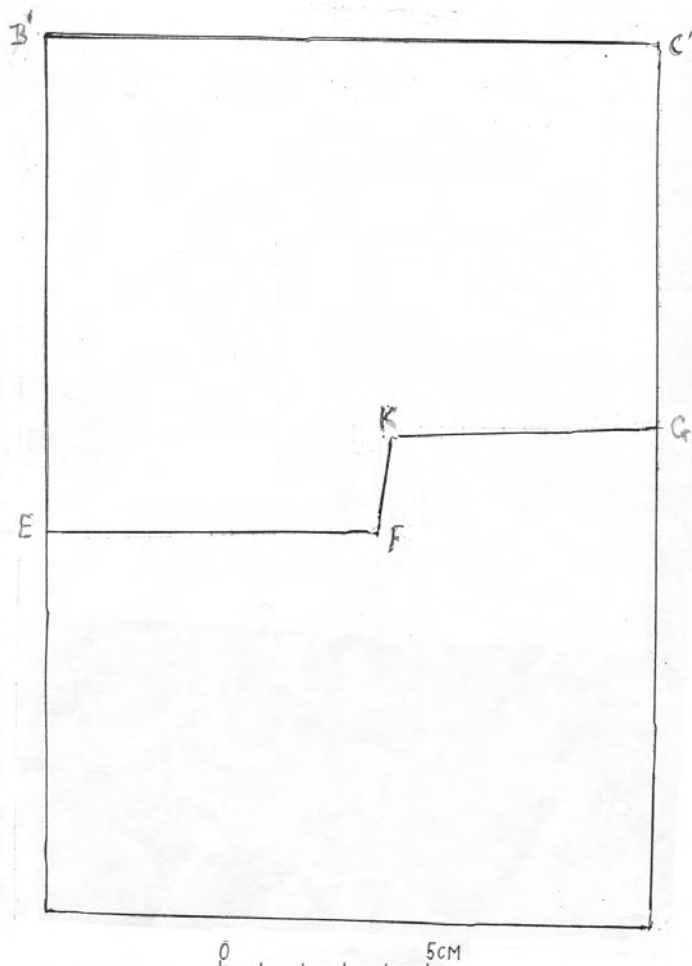

Рис. 10. Четвертной лист (145x215) с поворотом вниз на 90°. Фигура B'C'GKFE — оригинал грамоты 1484/85 г.

$\frac{1}{4}$ листа in-1°, равного в среднем 290 x 430 кв. мм. Следовательно, чтобы определить ширину данного листа, надо 290 разделить на два (=145 мм). Длина боковых сторон устанавливается путем деления 430 на два (= 215 мм). В качестве примера четвертного листа возьмем выделившийся при делении листа in-1° л. II (схема № 5). Этот выбор определяется наличием в грамоте в. кн. Ивана Ивановича филигрانی. На листе in-1° филигрань в XV–XVI вв. обычно помещалась в левой нижней части. Конечно, процент произвольности в нашем выборе присутствует, но все-таки приходится на него идти.

Повернем данный четырехугольник вверх на 90° , чтобы понтюзо заняли в нем, как в грамоте в. кн. Ивана Ивановича, горизонтальное положение. См. схему № 6 (Рис. 10). В вытянувшемся вверх узком прямоугольнике основанием становится высота л. II, равная половине высоты листа in-1°, т.е. 145 мм. Но это же как раз размер ширины грамоты в. кн. Ивана Ивановича. Высота узкого прямоугольника, равная основанию прямоугольника II, составляет 215 мм, что намного больше высоты (левого края) грамоты 1484/85 г. (123 мм). Отложив 123 мм на левой стороне узкого прямоугольника, получаем новый сюрприз: оставшийся отрезок равен 92 мм. Эта величина практически совпадает с длиной второй боковой (правой) стороны грамоты 1484/85 г.

Чтобы зафиксировать размер правой стороны оригинала в пределах узкого прямоугольника, мы откладываем 92 мм на его правой стороне. На этот раз величина нижнего остатка составляет 123 мм, что равняется длине левой стороны оригинала грамоты. Таким образом, четвертной л. II разделяется на два равновеликих малых листа, границу между которыми легко установить, зная размеры оригинала грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г. Каждая из двух фигур, реконструируемых на базе л. II, равна по размеру оригиналу грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г. В пределах л. II они расположены *vis-à-vis* вверх ногами, т.е. соединяются по нижнему краю при том, что верхние края у них направлены в разные стороны.

Площадь четвертного листа, на котором могли бы разместиться две более или менее одинаковые грамоты, вычисляется элементарно: $145 \times 215 = 31175$ кв. мм. Отсюда площадь одной грамоты — 15587, 5. Ранее мы уже пытались установить размер площади оригинала грамоты в. кн. Ивана Ивановича с лицевой стороны (15750 кв. мм) и с оборота (14985 кв. мм). Результаты вычисления площади лицевой стороны грамоты двумя разными способами оказались настолько близкими, что имеющейся между ними разницей (162,5) можно пренебречь.

V. Был ли у оригинала «противень»?

Ход исследования привел нас к вопросу, который не ставился в его начале: а не была ли указная грамота в. кн. Ивана Ивановича изготовлена в двух идентичных экземплярах? К постановке этого вопроса нас побуждает не только неожиданно обнаруженная вероятность и возможность точного деления одного четвертного листа (145×215) на две одинаковые части, каждая из которых равна по площади указной грамоте великого князя Ивана Ивановича 1484/85 г.

Есть для этого и другие основания — прежде всего, запись в описи Николю-Шартомского монастыря, составленной в марте 1764 г. казначеем иеромонахом Антонием при передаче монастырского имущества в ведение нового казначея, иеромонаха Иосифа: «Две грамоты великаго князя Ивана Васильевича о ненарушении прежних грамот, 93-го году,

за печатми черными»²⁷. Судя по дате — 93 (1484/85 г.) — и по теме этих грамот, речь идет о двух экземплярах указной грамоты великого князя Ивана Ивановича, ошибочно отождествленного с его отцом — великим князем Иваном III Васильевичем. Оба экземпляра грамоты имели, по-видимому, полную юридическую силу, поскольку каждый из них был скреплен княжеской печатью.

Являлось ли в XV в. составление указной грамоты в двух экземплярах обычной практикой или исключением из правила? Простая логика позволяет считать оправданным составление указной грамоты в двух экземплярах. Указная грамота имела по существу два адреса. Во-первых, это инстанция, которой грамота адресовалась формально и непосредственно — адресат, будущий исполнитель приказа адресанта. Его имя, звание, титул, должность составляют *inscriptio (Adresso)* в формуляре указной грамоты. Во-вторых, у грамоты есть и другой, неформальный адресат — получатель (*destinataire, Empfänger*), заинтересованное лицо, ради удовлетворения просьбы которого указная грамота и создавалась. Казалось бы, обе инстанции должны были получить по экземпляру указной грамоты.

Однако, готовы ли были к такой практике княжеские протоканцелярии? Наверное, не случайно указные грамоты давались «с прочетом»: должностному лицу надлежало только ознакомиться с содержанием указа, прочесть его, но затем документ поступал к получателю, т.е. лицу, заинтересованному в хранении грамоты как гарантии его прав на будущее. В российских архивах трудно найти указные грамоты XV в., которые сохранились бы в двух равносильных экземплярах.

Поэтому случай с указной грамотой в. кн. Ивана Ивановича князьям Несвидским 1484/85 г. представляется нам не столько проявлением общего правила, сколько исключением из него. Два экземпляра были составлены, наверное, по просьбе шартомского архимандрита Максима. Он проявлял большое беспокойство в связи с поведением Несвидских, которые притесняли крестьян отдаленной монастырской вотчины. Как выходцы из великого княжества Литовского, Несвидские, вероятно, управляли волостью на литовский лад, отождествляя кормление с собственностью, от чего должны были воздерживаться русские кормленщики.

Насколько долго сохранялся в монастыре второй, ныне неизвестный, экземпляр указной грамоты Ивана Молодого, неясно. В «Списке рукописям...» Шартомского монастыря 1836 г.²⁸ упомянута только одна грамота в. кн. Ивана Ивановича: «Грамота великаго князя Иоанна Иоанновича князьям Василию и Иоанну Несвидским, по просьбе архимандрита Максима

²⁷ ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 214 об. Знакомством с этой рукописью мы обязаны любезности Е.С. Бутрина.

²⁸ «Список рукописям, находящимся в Шартомском Николаевском монастыре», составленный по предписанию Шуйского духовного правления «присутствующим старцем Покровского собора священником Иоанном Субботиным» 16 мая 1836 г. (ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 195 об. — 196). С этим документом мы познакомились благодаря бесценной помощи Е.С. Бутрина.

с братиею, дабы они, князья, монастырских сел в Шухомаше не теснили, а ходили по грамотам отца его и от него данным; на малом лоскутке, бумага ветхая; на обороте надпись: "Князь великий"²⁹.

Речь тут шла, скорее всего, не об утраченном к тому времени втором экземпляре грамоты Ивана Ивановича, а о сохранившемся документе. В 1836 г. он, видимо, еще не был «реставрирован», т.е. не имел на себе позднейших подклеек, и не был вклеен в ту подшивку, которая известна теперь как ед. хр. 1 и которой в 1836 г., вероятно, не существовало.

Между 1764 и 1836 г. прошло 72 года — срок слишком большой для того, чтобы можно было догадаться, когда именно произошла утрата второго экземпляра указной грамоты великого князя Ивана Ивановича.

VI. Происхождение приклеек

Бумага наклеек, использованная для «реставрации» грамоты Ивана Молодого, была разного происхождения. Приклейка № 1 сделана из довольно плотной, но грубоватой некачественной бумаги середины — второй половины XIX в. Она поддается просмотру на свет, потому что нижняя часть ее осталась не приклеенной к оригиналу. Водяной знак на этой бумаге не наблюдается; нет на ней и понтюзо, что также говорит о ее позднем происхождении.

Приклейки № 2–4 были сделаны после того, как появилась приклейка № 1, но это не значит, что их бумага должна быть обязательно более позднего происхождения, чем бумага приклейки № 1. Определить время создания бумаги приклеек № 2 и 3 трудно, потому что они склеены частично с оригиналом XV в., частично с приклейкой № 1. Что касается приклейки № 4, то она возникла, видимо, в связи с вклейкой листа 2 между л. 1 об. и 3. Часть клея попала, по-видимому, на верхнее поле л. 3 слева, и клочок бумаги выдернулся из л. 3 и приклеился к л. 2 об., захватив часть поверхности приклейки № 3 и оригинала. Бумага л. 3 — середины XVIII в. (об этом см. ниже). В данном случае самая поздняя по времени появления приклейка оказалась самой ранней по времени бумаги, из которой она сделана.

VII. Формат грамоты

Формат документа, получившийся в результате соединения оригинала грамоты XV в. с позднейшей прилейкой № 1, можно условно отнести к типу «*carta transversa*». Этот термин используется обычно в дипломатике папирусных и пергаменных грамот, но, с нашей точки зрения, он вполне применим и к бумажным актам. В Международном словаре по дипломатике «*carta transversa*» определяется следующим образом: «Если лист пергамента вытянут вверх, будучи скорее высоким, чем широким, а текст написан па-

²⁹ Там же. Л. 195 об.

Схема № 7

Рис. 11. Форматы грамот: 1) тип «carta non transversa»; 2) тип «carta transversa». Вел. произвольная

параллельно меньшим сторонам листа, перед нами *carta transversa*»³⁰. Слово «*transversa*» означает «повернутая», «перевернутая», «лежащая накрест», «поперечная».

В литературе встречается также термин «*cartae non transversae*»³¹ — «грамоты неповернутые» («неперевернутые», «непоперечные»). Для грамот этого формата характерна вытянутость листа не вверх, а вширь, причем строки текста расположены параллельно большим сторонам листа.

Чтобы превратить «*carta non transversa*» в равную ей по площади «*carta transversa*», надо все стороны листа повернуть вверх на 90°, сохранив горизонтальное расположение текста, который пойдет теперь параллельно прежним боковым сторонам, ставшим новыми основаниями, в связи с чем длина строк сократится, а число их увеличится (см. схему № 7) (Рис. 11).

Из двух форматов грамот древнейшим был «неповернутый». По свидетельству Светония (ок. 75–106 н.э.), в доцезарианские времена римские консулы и военачальники никогда не отправляли в сенат свои письма в форме «*carta transversa*». Впервые в посланиях сенату этот формат применил Юлий Цезарь: «*Epistulae quoque eius ad senatum extant, quas primum videtur ad paginas et formam memorialis libelli convertisse, cum antem consules et duces non nisi transversa carta scriptas mitterent*» (Suet. Div. Jul. 56)³². Светоний

³⁰ Vocabulaire international de la diplomatique / éd. Mª Milagros Cárcel Ortí. València, 1994. P. 46. Art. 140 c.

³¹ De Hemptinne T., Howell M. The *lettres de foire* of Ypres (second half of XIIIth century). Windows into the commercial culture of a late medieval industrial giant // Les documents du commerce et des marchands entre Moyen Âge et époque moderne (XIIe-XVIIe siècle) / Études réunies par Cristina Mantegna et Olivier Poncet. Roma, 2018. P. 140 et note 20.

³² См. перевод М. А. Гаспарова, в котором не приводится и не переводится термин «*transversa carta*»: «Существуют также его [Цезаря — *Авт.*] донесения сенату: как кажется, он первый стал придавать им вид памятной книжки со страницами,

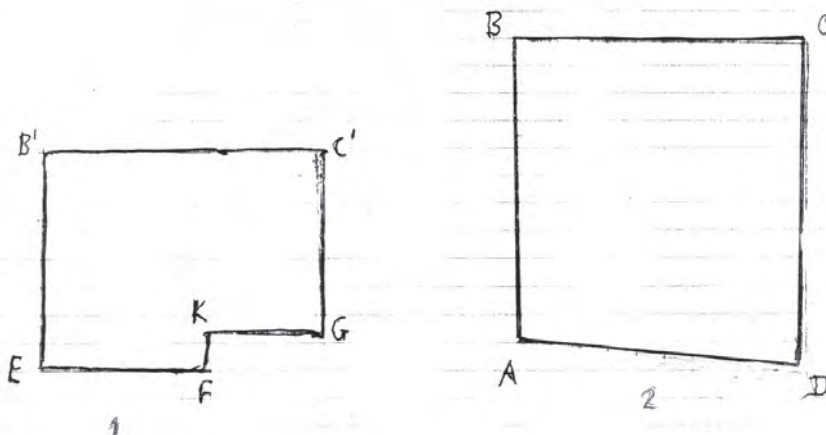

Рис. 12. Форматы оригинала и коллажа грамоты 1484/85 г.: 1) B'C'GKFE (оригинал) — «carta non transversa»; 2) ABCD (коллаж) — «carta transversa»

сближает «*cartae transversa*» с книжным форматом, отмечая, в частности, наличие в посланиях Цезаря такого момента, как разделение текста на страницы, чего не могло быть в «*cartae non transversae*», писавшихся от начала до конца на одном листе папируса.

Вторичность термина «*carta non transversa*» не должна заслонять факт первичности самого типа данного формата. Он просто не имел специального названия, будучи принятой формой писем.

Что касается публикуемой грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г., то в оригинале она представляла собой тип «*carta non transversa*». Об этом говорят размеры ее сторон и соотношение с ними направленности строк текста. Напомним, что по верхнему краю оригинал грамоты составлял 145 мм, по нижнему ($EF + GK = 79 + 60$) — 139 мм, левая сторона листа (B'E) равнялась 123 мм, правая (C'G) — 94 мм. Таким образом, основания прямоугольника (145 и 139) заметно превосходили по длине левую и правую стороны (123 и 94), а строки текста шли параллельно основаниям, т.е. параллельно большим сторонам.

Приклейки № 1–4 почти не изменили ширину грамоты. Верхнее ее основание (B'C') увеличилось на 3 мм (148 вместо 145), нижнее (AD) уменьшилось на 1 мм (138 вместо 139). Однако приклейка № 1 заметно увеличила длину боковых сторон: левой — на 39, правой — на 79 мм. В результате их длина стала соответственно 162 и 167 мм. Основания, параллельно которым шли строки текста, стали меньшими сторонами листа, что превратило коллаж в «*carta transversa*» (см. схему № 8) (Рис. 12).

тогда как раньше консулы и военачальники писали их прямо на листах сверху донизу» (Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1988. С. 37).

Переход от «широкого» формата к «высокому» произошел здесь не путем перестройки текста, а исключительно посредством наращивания нижнего поля, которое увеличило длину боковых сторон листа, не превратив их, однако, в новые основания. Такой чисто механический способ изменения начального формата позволяет поставить под сомнение подлинность нового формата. Может быть, точнее было бы определить его как *«carta quasi transversa»*. Более радикальный перевод текста *«cartae non transversae»* в формат *«carta transversa»* достигался копированием их в картулярии, где расположение и длина строк были обусловлены форматом кодекса. Вообще книжные форматы с их преобладанием высоты над шириной оказали, как думается, большое влияние на эволюцию формата грамот и стимулировали возникновение типа *«cartae transversae»*. Последние успешно конкурировали с *«cartae non transversae»*, поскольку были удобнее для чтения.

Что касается соотношения формата оригинальной грамоты в. кн. Ивана Ивановича с книжными форматами, то по своему размеру эта грамота является осьмушкой исходного листа in-1°, т.е. если бы текст в ней был написан не параллельно, а перпендикулярно линиям понтюзо, ее можно было бы отнести к формату in-8°. Однако, поскольку строки текста идут здесь параллельно понтюзо, надо признать, что формат грамоты соответствует типу кодексов in-4°. Поэтому мы предпочитаем называть ее рукописью в малую четвертку.

VIII. Лицевая сторона грамоты

Текст оригинала грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 состоит из 9 строк на лицевой стороне и одной строки на обороте. Чернила светло-коричневые, яркие. Сколько-нибудь выраженных следов разлиновки строк в рукописи не обнаружено, однако соблюдаемый довольно строго параллелизм строк и равномерность интервалов между строками говорят об опытности писца. Тип письма — четкая и изящная скоропись последней четверти XV в.; почерк — красивый, выписанный, напоминающий «карولينгский минускул».

1. Графика

Буква «а» (др.-рус. «аз») во всех случаях изображается в грамоте однотипно. Левая часть ее — овально-треугольная головка, правая часть — спинка, начинающаяся чуть выше головки и стремящаяся опуститься за нижнюю линию строки. Спинка как минимум в полтора, как максимум в три раза длиннее головки; иногда она представляет собой вертикаль, но чаще слегка выгибается вправо, а в конце поворачивает налево, останавливаясь напротив середины головки (Рис. 13).

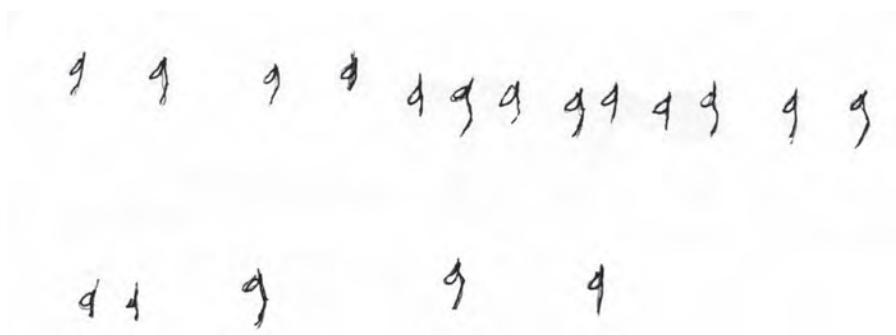

Рис. 13. Буква «а» строчная

В некоторых случаях над «а» ставился надстрочный знак «камора»³³, имеющий вид дужки концами вниз (Рис. 14).

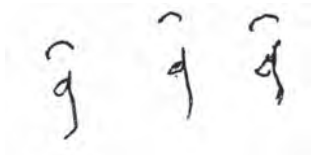

Рис. 14. Буква «а» строчная с надстр. знаком

Буква «б» (др.-рус. «буки») представлена в рукописи также лишь одним типом. Она очень похожа на современное печатное заглавное «Б»: животик, округлый справа, опирается слева на прямую спинку, верхняя часть которой равна или чуть больше нижней. Крыша идет от спинки вверх под тупым углом к ней. Крыша вдвое длиннее параллельного ей основания, ненавязчиво проведенного под животиком и выступающего коротким запяточком слева от спинки. В одном случае основание не про-рисовывалось, в другом оно вышло из-под животика не только налево от спинки, но и направо от животика (Рис. 15).

Рис. 15. Буква «б» строчная

Выносное «б» не встречается.

В начертании буквы «в» (др.-рус. «веди») различаются три типа. Первый тип — наиболее часто встречающийся в рукописи: двухпетельная дуга спинкой влево с промежутком между верхней петлей, имеющей форму эллипса, и нижней, близкой по форме к окружности (Рис. 16).

³³ Другие названия этого знака: «периспомена», «циркумфленс», «облеченая»; ср. фр. *accent circonflex*.

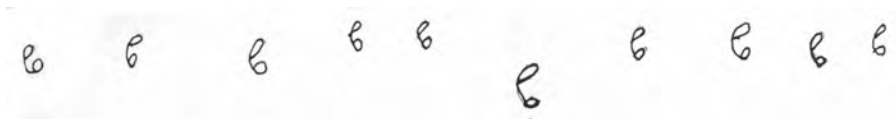

Рис. 16. Буква «в» строчная 1-го типа

Второй тип — модификация первого: сведен к минимуму или совсем ликвидирован промежуток на спинке между верхней и нижней петлями, а животик поставлен на основание под острым углом к нижней линии строки. Встречается дважды (Рис. 17).

Рис. 17. Буква «в» строчная 2-го типа

Третий тип — параллелограмм с короткими основаниями и длинными сторонами. Нижнее и верхнее основания — под острым углом к нижней линии строки. Правая сторона едва заметно прогибается в середине в сторону спинки — рецидив генезиса из двух половин. Встречается дважды, и оба раза в слове «великого», которое предшествует слову «князя» (Рис. 18).

Рис. 18. Буква «в» строчная 3-го типа

Случаев употребления «в» в качестве выносной буквы в рукописи не наблюдается.

Буква «г» (др.-рус. «глаголь») представлена строчными и надстрочными образцами. Все они — одного типа: ножка и крыша приблизительно одной или близкой длины под тупым углом друг к другу. Относительное равенство сторон более свойственно выносным, чем строчным «г». Да и угол между ними тут близок к 90°; над «г» — титло, под «г» — буква «о» в строке (Рис. 19).

Рис. 19. Буква «Г» выносная под надстр. знаком

Для строчных «г» типичны удлинненные, стремящиеся вверх крыши с козырьком (Рис. 20).

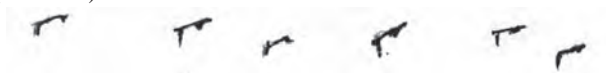

Рис. 20. Буква «г» строчная 1-го типа

Реже встречаются крыши без козырька. Они короче (Рис. 21).

Рис. 21. Буква «г» строчная 2-го типа

К этому варианту относится «г» под титлом в значении цифры «три» (Рис. 22).

Рис. 22. Буква «г» строчная 2-го типа под титлом (употреблялась для обозначения цифры «3»)

Буква «д» (др.-рус. «добро») в строчном варианте представляет собой фигуру с маленькой круглой головкой и двумя округлыми и широко расставленными ножками, изображенными в виде одной дуги, или усов, правый загиб которых вниз в большинстве случаев короче левого (Рис. 23).

Рис. 23. Буква «д» строчная

Выносное «д»: маленький треугольник на длинном основании, растянутом в обе стороны. В одном случае из вершины треугольника исходит дуга, направленная налево вверх и затем вниз до пересечения с левым концом основания. Далее она идет вниз почти под прямым углом к основанию, приобретая функцию левой ножки. Пишется без титла (Рис. 24).

Рис. 24. Буква «д» выносная

Буква «е» (др.-рус. «есть») писалась в большинстве случаев в виде двух соединенных по вертикали дужек спинками влево, причем верхняя дужка была несколько больше и выпуклее нижней (Рис. 25).

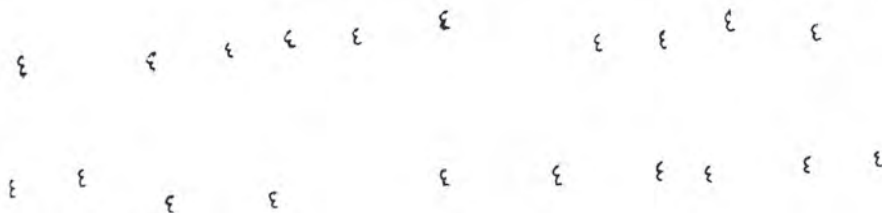

Рис. 25. Буква «е» строчная 1-го типа

Так фиксировалось на письме «чистое» (нейотированное) «е». Первые же два случая, когда писец столкнулся с необходимостью представить «е» йотированное (3-я строка, слова «монастырьские» и «моего»), вынудили его использовать другое изображение «е». Теперь оно выглядело как одна большая вертикально поставленная дуга спинкой влево с торчащей из середины «живота» пуповиной, которая шла вправо, а ближе к концу перечеркивалась короткой вертикальной чертой. Это т.н. «е якорное». В грамоте 1484/85 г. «е якорное» снабжалось надстрочным знаком «камора» (Рис. 26).

Рис. 26. Буква «е» строчная 2-го типа с надстр. знаком

Последующего применения такая форма «е» в рукописи не получила. Писец вернулся к первому, миниатюрному варианту, ограничиваясь для йотированного «е» добавлением надстрочной «каморы» (Рис. 27).

Рис. 27. Буква «е» строчная 1-го типа с надстр. знаком

Буква «ж» (др.-рус. «живете») встречается в рукописи два раза. Для нее характерна закрытость боков, чему служат их вертикальные стенки, которые соединены между собой двумя пересекающимися диагоналями. Правая диагональ уходит под строку налево под углом 45° и принимает вид левой ножки, не соединяясь (как в первом случае) или соединяясь (как во втором случае) с левой стенкой. Полная закрытость боков образуется только во втором случае (Рис. 28).

Рис. 28. Буква «ж» строчная

Буква «з» (др.-рус. «земля») в строчном написании зафиксирована дважды, а надстрочном — четырежды. В строчном начертании верхняя часть буквы занимает квазивертикальное, нижняя — квазигоризонтальное положение. Самый верх — в виде открытой или закрытой петли; середина («живот») выдвинута влево. Длинный стелющийся хвост идет слева направо и завершается небольшим крючком, который образуется коротким поворотом вниз. Буква отличается большим по сравнению с другими буквами размером и напоминает змею в боевой позе (Рис. 29).

Рис. 29. Буква «з» строчная

Надстрочное «з» относится к категории «лежачих». Буква представляет собой зигзаг, идущий слева направо вверх, потом вниз, затем снова вверх — в трех случаях до уровня первого подъема, в одном случае вдвое ниже этого уровня. Второй подъем либо оканчивается на достигнутой точке, либо сменяется небольшим поворотом вниз квазивертикально (Рис. 30).

Рис. 30. Буква «з» выносная

В написании буквы «и» (др.-рус. «иже», или т.н. «и» восьмеричное) различаются два варианта. Первый вариант — без надстрочного знака. Так изображалось «чистое» (нейотированное) «и». Оно всегда умещалось в границах строки (Рис. 31).

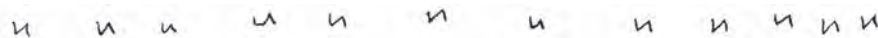

Рис. 31. Буква «и» строчная

Второй вариант — «и» с надстрочным знаком «камора». Этот вариант употреблялся для обозначения йотированного или псевдойотированного «и» (например, союз «и» или «и» в начале слова). Знак «камора» ставился над «и» даже тогда, когда непосредственно над ним помещалась выносная буква (например, «х» или «м»). В этих случаях «камора» занимала второй этаж выносных. Каморное «и» обычно писалось немного крупнее чистого «и» (Рис. 32).

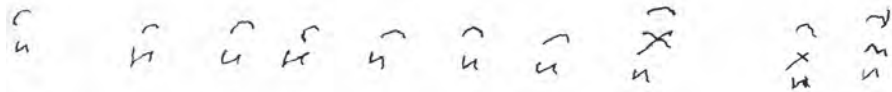
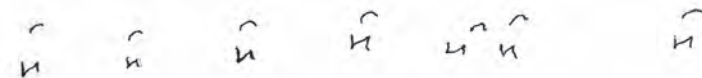

Рис. 32. Буква «и» строчная с надстр. знаком

Буква «ї» (др.-рус. «и», или т.н. «и» десятеричное) употреблена в начале имени князя Ивана Несвидского: «Їванх» (строка 1). Она представляет собой квазивертикаль, не выходящую за пределы строки. Над ней выносной знак «оковавы»³⁴, имеющий вид двух параллельных черточек, направленных сверху вниз справа налево (Рис. 33).

Рис. 33. Буква «ї» строчная

Буква «к» (др.-рус. «како») писалась, как правило, в виде двух рядом

³⁴ Другие названия этого знака: «двойная оксия», «двойной акут».

стоящих, но не пересекающихся линий. Левую из них можно назвать квазивертикалью, правую — подобием начальной скобки. Буква целиком умещалась в строке и за ее границы не выходила (Рис. 34).

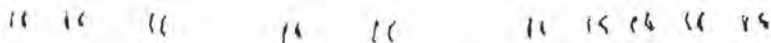

Рис. 34. Буква «к» строчная 1-го типа

Лишь в одном из 11 случаев буква «к» написана так, как это принято теперь: верх правой стороны изображен в виде косой, которая соединяется с серединой спинки (строка 10: «шухомашьских») (Рис. 35).

Рис. 35. Буква «к» строчная 2-го типа

Выносное «к» писалось над строкой в той же манере, что и строчное, т.е. в форме двух «параллельных», не пересекающихся скобочек. По размеру они были вдвое меньше строчных, и над ними обязательно ставилось титло (Рис. 36).

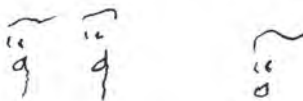

Рис. 36. Буква «к» выносная

Буква «л» (др.-рус. «люди») писалась в виде двух косых ножек, пересекающихся наверху. В 10 из 12 случаев у строчного «л» правая ножка в 2 или 2,5 раза длиннее и заметно толще левой. Верх правой ножки начинается над строкой (Рис. 37).

Рис. 37. Буква «л» строчная

В конце грамоты, в 8-й строке в слове «для» буква «л» равносторонняя. Это явное исключение из правила. В последней, 9-й строке, в слове «лѣта» правая ножка «л» лишь немного выше левой. В данном случае ей помешала возвыситься лежащая поперек перекладина следующей за ней буквы «ѣ».

Одинаковая величина ножек характерна для выносных «л», написанных над строкой. Еще выше ставился выносной знак — «камора» (Рис. 38) или «покрытие» (Рис. 39). Знак относился не к согласным, а к той гласной («а», «и»), над которой эти согласные были написаны. Выносные «л» очень миниатюрны. Они вдвое или в 2,5 раза меньше строчных вариантов той же буквы (Рис. 40).

Рис. 38. Надстр. знак «камора»

Рис. 39. Надстр. знак «покрытие»

Рис. 40. Буква «л» выносная

Буква «м» (др.-рус. «мысле») встречается 18 раз в строчном и 8 раз в надстрочном написании. Строчное «м» с довольно широко расставленными ножками не выходит за границы нижней и верхней линий строки, хотя левая ножка обычно больше вытянута вниз, чем правая. Соединяющий их зигзаг опускается на нижнюю линию строки на уровне правой ножки. Каждый из трех углов, образующихся между четырьмя черточками, из которых складывается буква, равен примерно 60° (Рис. 41).

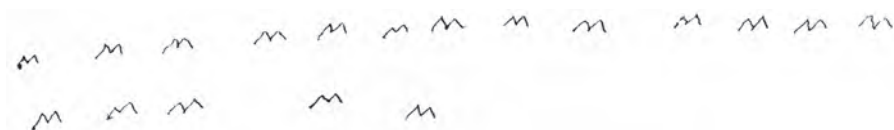

Рис. 41. Буква «м» строчная

Выносные «м», стоящие над гласными буквами, написаны в той же манере, что и строчные, но немного мельче. Их покрывают разного рода надстрочные знаки, относящиеся к расположенным ниже гласным — «а», «е», «ѣ», «и», «о» (Рис. 42).

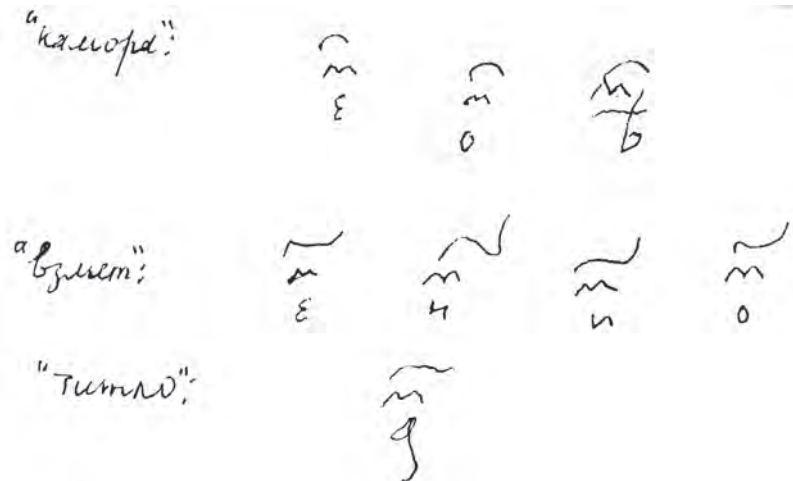

Рис. 42. Буква «м» выносная с надстр. знаками:

«камора» (рис. 1-я строка)

«взмет» (рис. 2-я строка)

«титло» (рис. 3-я строка)

Буква «н» (др.-рус. «наш») в большинстве случаев строчная. В рукописи 20 строчных «н», которые все пишутся более или менее одинаково. Обе

ножки умещаются в пределах строки, занимая в ней квазивертикальное положение, но в некоторых экземплярах правая ножка имеет небольшой наклон вправо, левая же короче правой. Перекладина идет от левой ножки к правой с уклоном (Рис. 43). Тенденция к закруглению стопы правой ножки вправо ясно выражена только в одном случае (Рис. 44).

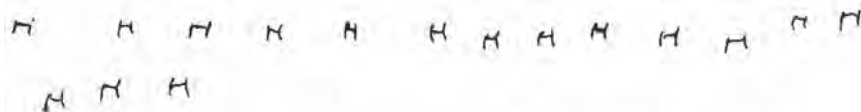

Рис. 43. Буква «н» строчная 1-го типа

Рис. 44. Буква «н» строчная 2-го типа

Выносное «н» встретилось нам в грамоте два раза. Оба случая касаются одного и того же слова: «архимандрит». Выносное «н» мельче строчного. Левая ножка, как и в некоторых строчных, короче правой. Перекладина идет от левой ножки к правой в одном случае горизонтально, в другом под тупым углом вверх, делая «н» похожим на «п». Это направление находится в противоречии с принятым в строчных, где перекладина прокладывает себе путь вниз. Над выносной буквой в первом варианте — «взмет», во втором — «покрытие»³⁵ (Рис. 45).

Рис. 45. Буква «н» выносная

Буква «о» (др.-рус. «он») изображалась в виде овала, продольная ось которого больше поперечной. Буква «стоит» на продольной (квазивертикальной) оси под прямым или (чаще) острым углом к нижней линии строки. Границ строки не нарушает, надстрочными знаками не снабжается. В качестве надстрочной буквы не употребляется. В строке встречается 31 раз (Рис. 46).

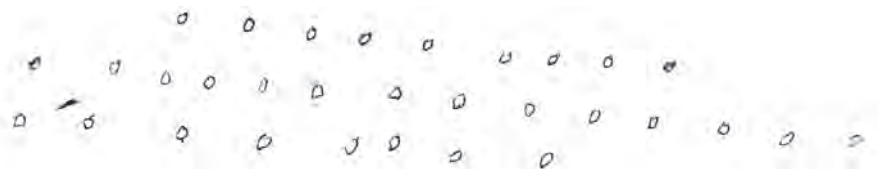

Рис. 46. Буква «о» строчная

Строчная буква «п» (др.-рус. «покой») употреблена в рукописи 4 раза. Она вполне укладывается в рамках строки. Правая ножка короче левой. Она как бы приподнята над нижней линией строки. В порыве направо

³⁵ О надстрочных знаках и их названиях подробнее см.: Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 374–377.

вверх находится и крыша, идущая от левой ножки к правой под тупым углом к первой и острым углом ко второй. Правый конец крыши выступает стрёхой над правой ножкой (Рис. 47).

Рис. 47. Буква «п» строчная

Случаев использования «п» в качестве надстрочной буквы в рукописи не наблюдается.

На протяжении текста лицевой стороны грамоты строчная буква «р» (др.-рус. «рцы») встречается 17 раз. В каждом экземпляре четко различаются две части: строчная (головка) и подстрочная (ножка). Узковатая головка напоминает косточку сливы, наклоненную вправо от ножки под углом 45° к нижней линии строки. Верх головки имеет очень короткое продолжение вправо в виде рожка, который не всегда заметен. Ножка в одних случаях прямая, в других – с неглубоким изгибом, а иногда также с маленьким поворотом кончика хвоста влево. Длина ножки в три раза больше высоты головки (Рис. 48).

Рис. 48. Буква «р» строчная

В рукописи нет примеров употребления «р» в роли надстрочной буквы.

Буква «с» (др.-рус. «слово») принадлежит к числу самых скромных, не бросающихся в глаза представителей кириллического алфавита. По крайней мере, такое впечатление создается при знакомстве с изучаемой рукописью. Буква похожа на небольшую переднюю скобку с мало выдвинутыми вправо верхним и нижним закруглениями. Она полностью уместается в границах строки, занимая в ней очень мало места. В рукописи встречается 14 раз; как выносная не употребляется (Рис. 49).

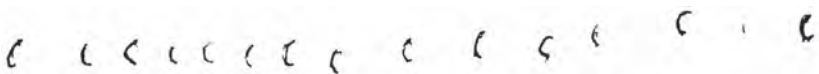

Рис. 49. Буква «с» строчная

В написании строчного «т» (др.-рус. «твердо») различаются два типа – трехное и одноное. Трехное «т» состоит из крыши, идущей слева направо вверх под углом 10–15° к верхней линии строки, и трех ножек одинаковой длины, из которых вторая и третья отрываются от нижней линии строки, чтобы соответствовать движению крыши вверх. Несмотря на этот небольшой подъем, буква остается в целом

в рамках строки. Из 18 случаев написания «т» в строке подавляющее большинство (17) приходится на трехное «т» (Рис. 50).

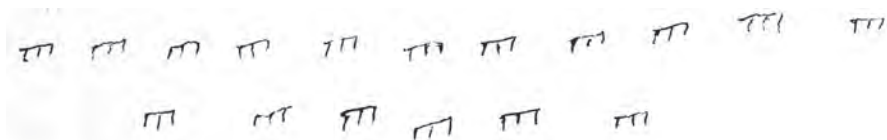

Рис. 50. Буква «т» строчная 1-го типа

Одноное строчное «т» встретилось в грамоте один раз. Оно отличается длинной ножкой и широкой крышей, напоминающей надстрочный знак «взмет», но с закруглениями вниз с обоих краев и с симметричным разделением на две половины в точке соприкосновения с вершиной ножки. Буква поднимается над верхней линией строки, выше которой оказываются верхняя часть ножки и крыша (Рис. 51).

Рис. 51. Буква «т» строчная 2-го типа

Выносное «т» было использовано в грамоте 9 раз, т.е. вдвое меньше, чем строчное. Чаще других формой выносного «т» служит росчерк, напоминающий птицу в полете или развещающееся знамя на древке. Эта фигура состоит из двух линий: верхней квазигоризонтальной (слегка изогнутой) и нижней косой, направленной сверху вниз влево. В некоторых случаях соединение этих линий наверху справа образует петлю, что усиливает сходство росчерка с изображением птицы (Рис. 52).

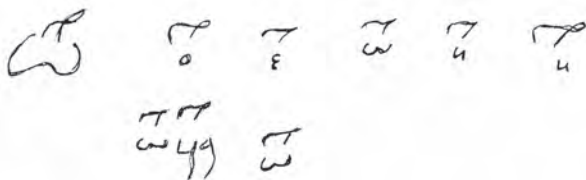

Рис. 52. Буква «т» выносная

Буква «у» (др.-рус. «ук») пишется в грамоте в виде узла или петли. Нижняя часть буквы – животик – уместается в пределах строки, верхняя часть – усы – располагается над верхней линией строки. Животик имеет форму окружности или овала. Усы – две косые. Они расходятся вверх от верхней линии строки под углом 45° по отношению к ней и 90° по отношению друг к другу. В первых двух случаях употребления этой буквы в тексте левый и правый ус мало отличаются друг от друга по длине.

Рис. 53. Надстр. знак «дасиа»

Рис. 54. Надстр. знак «врахия»

В каждом последующем случае разница между ними все более возрастает. Правый ус уменьшается до черточки, а левый набирает высоту и приобретает извилистую форму. Наличие надстрочного знака над «у» наблюдается в двух случаях. В одном из них это, кажется, «покрытие», во втором — «дасиа» (Рис. 53) или «врахия» (Рис. 54). В качестве выносной буква «у» не использовалась. Ниже начертания «у» приводятся в последовательности их употребления в грамоте (Рис. 55).

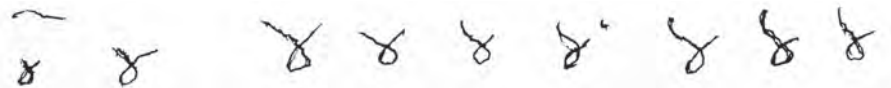

Рис. 55. Буква «у» строчная

Буква «х» (др.-рус. «хер») в строке встречается 5 раз, а над строкой — 10 раз. Буква «х» образуется пересечением двух линий, каждая из которых оказывается разделенной на верхнюю и нижнюю части в отношении 1:4 в строчных вариантах и 1:1 в надстрочных. Буква состоит как бы из двух углов. Верхний угол обращен вершиной вниз, где он встречается с нижним углом, обращенным вершиной вверх. В строчных экземплярах точка их соединения находится на нижней линии строки. Верхний угол представляет меньшую, строчную часть буквы, в то время как большую, подстрочную ее часть составляет нижний угол. Начальные точки двух диагоналей находятся возле верхней линии строки, но правая располагается обычно ниже левой. Ножки у них тоже не равной длины: в четырех случаях правая короче левой, в одном случае наоборот: левая короче правой. Тенденция надеть на левую ножку «башмачок» (утолщение слева) развития не получила (Рис. 56).

Рис. 56. Буква «х» строчная

Надстрочные «х» более или менее близки к строчным по ширине, но в три раза меньше по высоте. Верхняя часть выносных «х» короче нижней, хотя это и не бросается в глаза. Промежуток между левой и правой сторонами внизу больше, чем наверху. Выносные «х» стоят над гласными «и» (8 случаев), «ы» (1 случай) и «ѣ» (1 случай). К гласным «и» и «ы» относятся надстрочные знаки типа «камора», расположенные над выносными «х». В 3 случаях выносное «х» над «и» и в 1 случае над «ѣ» не сопровождается каким-либо знаком, что объясняется отсутствием здесь свободного места для него (Рис. 57).

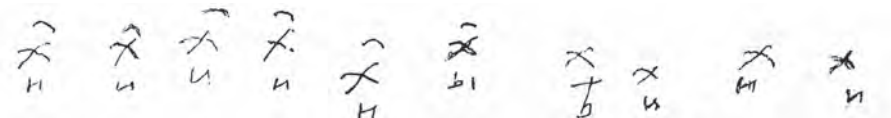

Рис. 57. Буква «х» выносная

Буква «ѡ» (др.-рус. «от») употреблена в рукописи 5 раз: в четырех

случаях — с надстрочным «т», в одном случае — отдельно, без каких-либо дополнительных элементов. Начертание буквы во всех случаях однотипное — в виде двух следующих одна за другой и сцепленных между собой дужек, лежащих на спинке концами вверх. Эта фигура похожа на лежащую букву «з» или опрокинутую цифру «3». Строчные экземпляры «ѿ» не выходят за границы строки. Инициальное «ѿ» больше строчного в три раза. Оно поднимается над уровнем верхней и опускается ниже уровня нижней линии строки. Ни при автономном употреблении, ни вместе с выносным «т» омега не обременяется надстрочными знаками ударения или придыхания (Рис. 58).

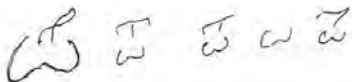

Рис. 58. Буква «ѿ» строчная

Буква «ѿ» (др.-рус. «цы») фигурирует в грамоте 2 раза в одном и том же слове: «ѿтца». Корпус буквы, или ее строчная часть, состоит из основания и двух вертикальных стенок. Основание идет от левой стенки к правой не прямо по нижней линии строки, а под углом 30° к ней, т.е. с подъемом, в результате которого правая стенка оказывается короче левой. Но зато именно она, или, вернее, ее продолжение, образует подстрочную часть буквы. Если рассматривать правую сторону буквы «ѿ» как единую вертикаль, чем она по существу и является, то получится, что 2/3 ее длины приходятся на ножку, а 1/3 — на правую стенку корпуса. Ножка может быть чистой вертикалью, а может быть и слегка извилистой линией. Кроме того, ее кончик в некоторых случаях загибается налево (Рис. 59).

Рис. 59. Буква «ѿ» строчная

Буква «ч» (др.-рус. «червь») представлена в грамоте несколькими экземплярами — четырьмя строчными, одним надстрочным и одним цифровым. Во всех случаях буква «ч» как таковая состоит из двух элементов. Опорой ее является ножка, наклоненная к нижней линии строки справа налево под углом 70° у строчных, 65° — у цифры («Ч» = 90) и 60° — у выносной. К верхней точке ножки с левой стороны примыкает крыша, лежащая горизонтально. По форме это дужка концами вверх, похожая на надстрочный знак «врахия» (перевернутая «камора», или «бревис» = «краткая»). Оба элемента — одинакового или близкого размера — очень небольшие;

Рис. 60. Буква «ч» строчная (буква «ч» под титлом употреблялась для обозначения числа «90»)

Рис. 61. Буква «ч» выносная

чуть крупнее буква «Ч» в цифровом значении (Рис. 60). В надстрочном написании буква «ч» в два раза меньше (Рис. 61).

Надстрочный знак, примененный для «Ч» цифрового, — «взмет», для «ч» надстрочного или, вернее, для находящегося под ним «и», — «камора».

Буква «ш» (др.-рус. «ша») встречается в грамоте 7 раз, и только в строчном варианте. Она состоит из основания и трех мачт над ним. Основание пишется с подъемом вправо под углом 5–7° к нижней линии строки. Оно имеет короткий выступ влево. Все мачты примерно одинаковой высоты. Высота мачты в 3,3 раза меньше длины основания. Часть основания, выступающая влево, в 5 раз короче его центральной части, служащей подножием мачт (Рис. 62).

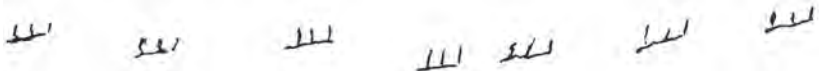

Рис. 62. Буква «ш» строчная

Буква «ѣ» (др.-рус. «ер») употреблена два раза в строке внутри слов «шарьтомской» (строка 2) и «въпрок» (строка 8). В букве различаются две части: 1) строчная — округлый животик в пространстве между нижней и верхней линиями строки и 2) надстрочная — высокая спинка с капюшоном, опрокинутым назад на половину высоты спинки. Высота животика меньше высоты спинки в 3–4 раза. Внизу животика, под углом 10–15° к нижней линии строки, проведено основание, имеющее короткий выступ влево (Рис. 63).

Рис. 63. Буква «ѣ» строчная

Буква «ы» (др.-рус. «еры») использована в грамоте 9 раз. Она всегда строчная. Пишется в полууставной манере. Левая часть в виде «еря» не соединяется с правой частью, которая написана как короткое «ї» без точек над ним. Спинка «еря» в отдельных случаях загибается вправо наверху, но чаще у нее наблюдается короткий выступ влево от основания внизу (Рис. 64).

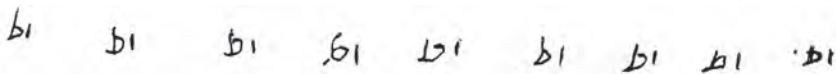

Рис. 64. Буква «ы» строчная

Буква «ѣ» (др.-рус. «ерь») встречается на лицевой стороне рукописи два раза. Всегда в строке. Пишется так же, как левая часть буквы «еры» (Рис. 65).

Рис. 65. Буква «ѣ» строчная

Буква «ѣ» (др.-рус. «ять») в грамоте употреблена 7 раз. Строчная буква с миниатюрным животиком и высокой мачтой с длинной перекладиной. Высота животика — не больше $1/3$ высоты всей мачты, надстрочная часть которой составляет $2/3$ общей высоты. Перекладина по длине близка к высоте мачты. Она расположена квазигоризонтально, под углом 75° к мачте; пересекает мачту ближе к вершине последней, оставляя значительный промежуток между точкой пересечения мачты и верхней точкой животика. Мачта, в свою очередь, делит перекладину на две части, из которых более длинная оказывается с левой, а более короткая с правой стороны мачты (Рис. 66).

Рис. 66. Буква «ѣ» строчная

Буква «ю» (др.-рус. «ю») написана в рукописи почти так же, как ее пишут сейчас. В ней различаются три составные части: левая, или ножка; средняя, или перекладина; правая, или животик, расположенный под углом $65\text{--}90^\circ$ к нижней линии строки. Положение ножки по отношению к строке не строго вертикальное. В двух случаях угол наклона равен 85° , в одном — 65° . В последнем случае ножка не прямая, а согнутая наподобие передней скобки. Перекладина между левой и правой частями буквы начинается около середины длины ножки и упирается в животик. Длина перекладины близка к длине меньшей части ножки.

В двух случаях буква «ю» дается в грамоте без надстрочного знака [строка 7: «сю»; там же: «брат(ъ)ю»]. В одном случае над «ю» стоит знак острого ударения: «оксия»³⁶. Так в строке 1 написано слово «Васил(и)ю'» [= Васил(ъ)ю']. Возможно, это объясняется йотированным произношением «ю» в данном слове, в отличие, например, от «чистого ю» в слове «сю».

Рис. 67. Надстр. знак «оксия»

Рис. 68. Буква «ю» строчная

Буква «ѧ» (др.-рус. «я», «а йотированное») употреблена рукописи один раз — в окончании порядкового числительного: «3-ѧ го» (строка 9). Подобно букве «ю», буква «ѧ» состоит из трех частей. Расположенная слева вертикаль, или ножка, генетически восходит, вероятно, к «ї» десятиричному, выполнявшему функцию йотирования. Квазигоризонтальная перекладина служит связующим звеном ножки с правой частью знака, которая представляет собой букву «а». Ножка не выходит за границы строки ни вверх,

³⁶ См. также другие названия этого знака: «акут», «окс», «оксь», «острая»; ср. фр. *accent aigu*.

ни вниз. Разделяющая ее на две части перекладина достаточно коротка. Она почти равна длине короткой верхней части ножки. Правая стенка знака являет собой типичный пример длинной спинки, характерной для буквы «а», головка которой укладывается в размеры строки. Таким образом, буква «а» обладает и строчной, и подстрочной частями. Над ней стоит выносной знак «камора», показывающий, что «я» имеет тут не «чистое», а йотированное звучание (Рис. 69).

Рис. 69. Буква «а» строчная

Буква «а» (др.-рус. «юс малый», «я») встречается в грамоте 6 раз. Она писалась как большое печатное «А», но вместо горизонтальной перекладины здесь ставилась галочка острием вниз. Буква «а» умещалась в границах строки и не имела надстрочных или подстрочных выступов. Эта буква употреблялась для передачи «чистого» (нейотированного) звука «я». В одном случае она использована даже вместо буквы «а». Так, в 7-й строке мы видим написание «наз^ад» вместо ожидаемого «назад». Буква «а» не сопровождалась надстрочными знаками (Рис. 70).

Рис. 70. Буква «а» строчная

В третьем из приведенных выше экземпляров «А» первоначальная графика несколько исказилась из-за прохождения по букве первого горизонтального сгиба листа. Можно подумать, что буква написана здесь наподобие «Ө». Однако в действительности средняя часть этой буквы изображена, как обычно, при помощи галочки острием вниз.

Особенностью буквенного состава текста грамоты является, в частности, неиспользование букв *з* (зело), *ѣ* (кси), *ѡ* (пси), *ѣ* (фита), *ѣ* (ижица). В качестве надстрочных употребляются буквы «Г», «Д», «З», «К», «Л», «М», «Н», «Т», «Х», «Ч». Вместе с тем в рукописи не встречаются надстрочные «В», «П», «Р», «С», «Ц», «Ш». Отсутствуют и факты лигатурного написания двух-трех букв.

Из надстрочных знаков в грамоте чаще всего употребляется «камора» (до 40 раз). Встречаются также «покрытия» (8 раз), «взметы» (10 раз), «титла», «оксия», «оковавы» и др.

Писец пользовался и знаками препинания. В каждой строке мы видим такие знаки, как «обновка» (запятая) и «раздвижка» (т.е. пробел — «место праздно»). Последняя, девятая строка текста завершается знаком, близким по типу к «стишице». Длина этого знака — 7,5 мм (Рис. 71).

Рис. 71. Строчный знак типа «стишица»

2. Размещение текста на лицевой стороне

Описание размещения текста на материале-носителе требует предварительного уточнения ряда исходных понятий, которые, казалось бы, всем известны, а на самом деле не имеют четкого общепринятого содержания и могут толковаться по-разному. Начнем с понятия «строка». Под ней обычно подразумевается часть текста на странице писчего материала, состоящая из одного ряда однотипных знаков или букв, расположенных между двумя параллельными линиями.

Нижняя часть строки представляет собой геометрическое место точек, по которому проходят «ступни» букв. Верхняя линия строки — это своего рода гильотина, а точнее, геометрическое место точек, отмеряющих средний, наиболее типичный «рост» (высоту) строчных букв. Текст, заключенный между этими линиями, может быть назван «узкой строкой», или строкой в собственном смысле слова.

Вместе с тем строкой иногда называют все пространство между нижними линиями двух идущих друг за другом строк. В такую «широкую строку» включается не только узкая текстовая часть, но и «небо» над ней.

По форме строка — прямоугольная лента, длина которой, как правило, в несколько раз больше ширины. Длина строки — это ее протяженность от левого до правого поля страницы. Высота узкой строки есть кратчайшее (по перпендикуляру) расстояние между ее нижней и верхней линиями. Высота широкой строки — расстояние между нижними линиями двух соседних строк.

Промежутки между строками чаще всего называют интервалами. Однако «интервал» — термин тоже не вполне однозначный. Собственно «интервалом» мы считаем расстояние между нижними линиями двух соседних строк, т.е. практически «интервал» равен «широкой строке». Так понимали интервал при разлиновке материала для письма (пергамента и бумаги) не только средневековые писцы, но и современные производители учебных тетрадей «в линейку». Правда, для школьников младших классов когда-то изготавливались и специальные тетради в двойную линейку, т.е. с прочерченной не только нижней, но и верхней линией строки. С этой верхней линией и связано другое, более узкое понимание «интервала» — как пробела между нижней линией первой строки и верхней линией второй строки. Существует термин «интерлиньяж», который мог бы заменить термин «интервал» в данном случае. В Словаре иностранных слов «интерлиньяж» определяется как «промежуток» (пробел) между двумя строками в книге и др. печатных произведениях, междустроchie³⁷.

В пределах узкой строки, т.е. между ее нижней и верхней линиями, полностью умещаются только некоторые буквы. Наряду с такими «дисциплинированными» буквами, хорошо знавшими свое место, имелись

³⁷ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и Ф. И. Петрова. 3-е изд. М., 1949. С. 257.

и менее послушные, выходившие отдельными своими частями и элементами за пределы строки вверх и вниз. Кроме того, в средневековых рукописях существовали т.н. выносные буквы, писавшиеся целиком над строкой. Там же помещались разные надстрочные знаки. Письмом были практически заполнены не только строки, но и интерлиньяжи.

Поэтому для более полного изучения палеографии средневековых рукописей необходимо ввести некоторые дополнительные уровни измерения текста — например такие, как «верхний предел надстрочных», «нижний предел подстрочных», «емкость строки».

Отсчет всех этих уровней можно было бы начать с верхнего края листа, ибо верхнее поле всегда частично использовалось писцами в качестве надстрочного пространства. отождествляя верхний край листа с нулевой строкой текста, мы рассматриваем верхнее поле, т.е. пространство между верхним краем листа и нижней линией 1-й строки текста как первый надстрочный интервал. Тогда пространство между верхней линией 1-й строки и верхним краем листа будет считаться первым надстрочным интерлиньяжем. Предельное отстояние надстрочных знаков от верхней линии первой строки составит верхний предел надстрочных 1-й строки.

Пространство между нижними линиями 1-й и 2-й строк является первым нижним интервалом и одновременно вторым верхним интервалом. Точно так же пространство между нижней линией 1-й строки и верхней линией 2-й строки представляет собой первый нижний и вместе с тем второй верхний интерлиньяж. Здесь находятся подстрочные части букв 1-й строки и надстрочные части букв 2-й строки.

Пространство между нижней линией 1-й строки и верхней линией 2-й строки образует нижний интерлиньяж первой и верхний интерлиньяж второй строки, в то время как расстояние от нижней линии 1-й строки до нижней точки ее подстрочных букв может быть определено как нижний предел последних. Емкость первой строки — это расстояние между ее верхним и нижним пределами.

Последняя строка текста не имеет нижнего интервала и нижнего интерлиньяжа. В этом случае в качестве границы нижнего подстрочья приходится использовать нижний край листа.

Таблица 1

**Размеры строк на лицевой стороне грамоты
в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г. (мм)***

№ строки	Длина строки	Высота строки	Интервал		Интерлиньяж		Пределы		Емкость строки
			В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	
1	120	1,5–2	18–19,5	9,5–10	16–18	7–8	7	3	12–13
2	114	1,5–2	9–10	7,5–8,5	7–8	6–7	6	5	12–13
3	115	1,5	7,5–8,5	7,5–8,5	6–7	6–7	4	5	10,5

4	118	1,5	7,5–8,5	10–11	6–7	8–9	3	6	10,5
5	119,5	1,5–2	10–11	8,5–9,5	8–9	7–8	6	5	12–13
6	116	1,5	10	10	8,5–9,5	7–8	6	5	12–13
7	114	1,5–2	9–10	9–10	7–8	7–8	3	4–5	10
8	112	1,5	8,5–9,5	8,5	7–8	7	3–5	4–5	10
9	55,5	1,5	8,5	25–26	6–7	23–24	4–5	2	8–9

* В таблице приняты следующие сокращения: в. – верхний; н. – нижний.

Таблица 2

**Численный состав букв и слов в строках текста
на лицевой стороне грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г.***

Строка №	Буквы					Слова		Зпт.	Тчк.	Пробелы
	всего	строчные		выносные						
	число	число	%	число	%	число	число	число	число	число
1	53	45	84,90	8	15,09	11	5	0	5	
2	53	44	83,01	9	16,98	11	2	1	4	
3	50	47	94	3	6	13	2	0	2	
4	47	43	91,48	4	8,51	13	2	0	2	
5	49	44	89,79	5	10,20	15	2	0	1	
6	54	48	88,88	6	11,11	16	3	0	4	
7	45	40	88,88	5	11,11	9	6	0	6	
8	46	42	91,30	4	8,69	9	2	0	2	
9	13	12	92,30	1	7,69	3	2	0	3	

* В таблице приняты следующие сокращения: зпт. – запятые; тчк. – точки.

Таблица 3

**Размеры строчных букв текста лицевой стороны грамоты в. кн. Ивана Ивановича
1484/85 г. (мм).***

Строка №	Ширина букв		Высота букв	
	средняя	разная	средняя	разная
I	II	III	IV	V
1	1,5–2	ω (10); а (2,5); ю (2,5); д (3)	1,5–2	ω (5); а (5); д (5); в (3)
2	1,5–2	д (3,5); ш (3); т (3); м (2,5–3)	1,5–2	р (6); а (5); ь (5,5); х (5–6)
3	1,5–2	ш (3); т (3); х (6); ω (3,5); е (3)	1,5–2	р (5); х (6); а (4); ц (4); Е (5); ь (3)
4	1,5–2	т (2,5–3); Т (5); ж (3); м (2,5–3); ы (2,5)	1,5–2	р (6); а (4); ь (3); Т (4); д (4); в (3); х (3)
5	1,5–2	т (3); ш (3); ω (3,5); д (3,5); м (3); х (3); ы (2,5)	1,5–2	р (6); ц (5); д (5); х (4); в (3); ь (3)

6	1,5–2	т (3); ѿ (3,5); м (2,5–3); ы (2,5)	1,5–2	р (6); а (5); в (3,5); х (3,5); ъ (3)
7	1,5–2	т (3); ѿ (3); м (2,5); д (3,5); з (6); х (2,5)	1,5–2	з (9); р (6); а (5); х (5); х (5)
8	1,5–2	ж (3,5); м (2,5–3); т (3); ш (3); а (2,5); х (5); х (4); в (2,5)	1,5–2	р (7); д (5); х (7); ь (5); ъ (4); х (3,5)
9	1,5–2	т (3); ѿ (2); г (2,5); а (4,5)	1,5–2	ѡ (5); г (2); ч (2)

*Размер буквы в мм обозначается стоящей после нее в скобках цифрой.

Таблица 4

**Размеры надстрочных букв в тексте
лицевой стороны грамоты в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г. (мм).***

Строка №	Ширина букв		Высота букв	
	средняя	разная	средняя	разная
I	II	III	IV	V
1	г (1)	з (7); д (6)	г (1); л (1)	з (2,5)
2	л (1); н (1)	Т (6); х (2,5)	л (1); н (1)	х (1,5); т (2)
3		х (2,5); Т (2)		х (2,5)
4	г (1); л (1)	з (3); х (2)	г (1); л (1)	з (2)
5		Т (3); х (3)		Т (2); х (2)
6	м (1,5); к (1)	м (2); х (2)	к (1)	х (2)
7	н (1)	Т (2,5); д (7); м (2)	н (1)	м (1,5); х (2); т (2)
8	к (1); л (1)	Т (2); х (2)	к (1)	Т (2); х (2)
9		х (2,5)		х (2)

*Размер буквы в мм обозначается стоящей после нее в скобках цифрой.

Длина всех строк лицевой стороны грамоты образует периметр текста: $120 + 114 + 115 + 118 + 119,5 + 116 + 114 + 112 + 55,5 = 984$ мм. Считая ширину (высоту) узкой строки равной 2 мм, определяем размер площади, занятой узкими строками: $984 \times 2 = 1968$ кв. мм. Эта величина почти в 8 (7,97) раз меньше всей площади лицевой стороны оригинала, вычисленной нами ранее (15702,5 кв. мм).

Однако площадь, занятая узкими строками, не охватывает всего состава текста, ибо какая-то часть его в виде надстрочных и подстрочных элементов рассеяна по интерлиньяжам. Необходим, следовательно, учет размера широких строк, или интервалов. Их общую площадь можно вычислить разными способами. Один из них – умножить периметр строк на среднюю высоту широкой строки. Возьмем за основу размер нижних интервалов строк 1–8 (девятая строка нижнего интервала не имеет). Судя по данным таблицы № 1, средний размер нижних интервалов (= широкая строка) составляет 8,5 мм. $984 \times 8,5 = 8364$ кв. мм.

Теперь попробуем вычислить площадь текста другим способом,

используя схему № 9 (Рис. 72). В ней весь текст ($E_2B_2C_2G_2MK$) условно разделен на два прямоугольника: $E_2B_2N_1K$ и $MN_1C_2G_2$. У первого из них основание (E_2K) равно 55,5 мм; высота (B_2E_2) – 76 мм; площадь – $55,5 \times 76 = 4218$ кв. мм.

Основанием второго прямоугольника является отрезок G_2M , размер которого равен разнице между длиной 8-й и 9-й строк: $112 - 55,5 = 56,5$ мм; высота (C_2G_2) – 67 мм; площадь – $56,5 \times 67 = 3785,5$ кв. мм. Сумма площадей этих двух прямоугольников составляет общую площадь всего текста: $4218 + 3785,5 = 8003,5$ кв. мм, что на 360 кв. мм меньше предыдущего итога.

Площадь всех широких строк, взятых вместе, можно приравнять к размеру «кадра текста», под которым подразумевается некий условный многоугольник, охватывающий территорию текста по максимуму. Его верхний край представляет верхняя линия первой строки текста (120 мм), нижний край – нижняя линия последней строки (55,5 мм). Левая сторона «кадра» – вертикаль, проведенная от начала верхней линии первой строки до начала нижней линии последней строки (76 мм). Правая сторона «кадра» – вертикаль, проведенная от конца верхней линии первой строки до конца нижней линии предпоследней (8-й) строки (67 мм).

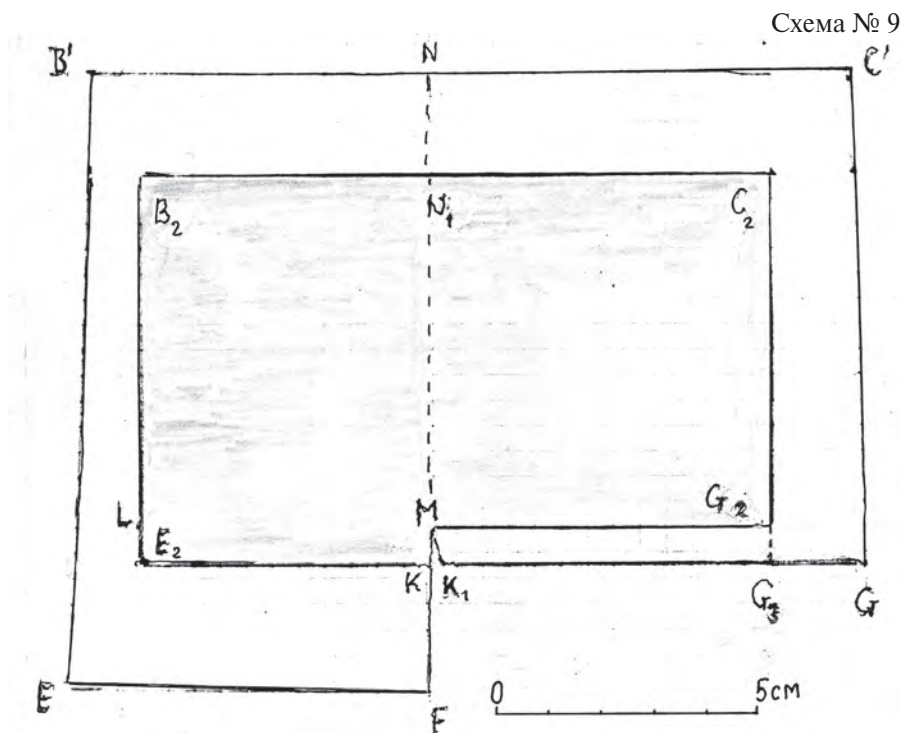

Рис. 72. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. «Кадр текста» ($E_2B_2C_2G_2MK$)

Для вычисления площади «кадра» берется средний размер длины строк, который умножается сначала на длину левой вертикали, затем еще раз — на величину правой вертикали. Среднее арифметическое двух полученных произведений определит размер «площади кадра». Итак, в качестве средней длины строки возьмем 114 мм. Длина левой и правой вертикалей, как мы помним, — 76 и 67. Произведение 114 на 76 дает 8664 кв. мм; произведение 114 на 67—7638 кв. мм; среднее арифметическое — 8151 кв. мм. Оно отличается всего на 147,5 кв. мм от величины общей площади текста, вычисленной по размерам двух прямоугольников ($E_2B_2N_1K + MN_1C_2G_2=8003,5$ кв. мм). Больше других оказался размер, установленный путем умножения периметра строк на среднюю величину интервалов ($964 \times 8,5=8364$). Среднее арифметическое между наибольшим (8364) и наименьшим (8003,5) результатами — 8183,75. Это число ближе всего к итогу третьего способа вычисления площади текста — умножения длины строки на высоту «кадра» (8151).

Не имея возможности установить математически точную величину площади «кадра текста», мы принимаем ее равной приблизительно 8200 кв. мм. Вся площадь лицевой поверхности оригинала равнялась, как уже говорилось, 15702,5 кв. мм. Значит, площадь текста, будучи приравнена к 8200 кв. мм, составляет 52,2% от общей площади *recto*.

3. Поля

На площадь, занятую полями, приходится немногим меньше половины территории лицевой стороны. Совокупная площадь полей — это пространство между «кадром текста» и краями листа. Отдельно взятое поле — пространство между одной из четырех сторон «кадра текста» и расположенным напротив нее краем листа. Казалось бы, каждое поле можно представить себе в виде прямоугольника. Например, с длинными вертикальными краями и с короткими горизонтальными: см. схему № 10 (Рис. 73). Или, наоборот, с длинными горизонтальными краями и с короткими вертикальными: см. схему № 11 (Рис. 74).

Площадь каждого поля является произведением его ширины на длину. Ширина поля измеряется по перпендикуляру, проведенному со стороны «кадра» до соответствующего края листа. Но ширина может колебаться в зависимости от того, между какими точками она проведена. Поэтому в таблице № 5 мы даем сведения о ширине участков между началом строки и краем листа, а также между концом строки и краем листа. Отсюда выводится средний показатель ширины поля.

Длина полей в первом варианте (схема № 10) приравнивается к длине сторон «кадра» для верхнего и нижнего полей и к длине края листа для левого и правого полей. Во втором варианте (схема № 11) длина полей признается равной длине края листа для верхнего и нижнего полей и длине стороны «кадра» для левого и правого полей.

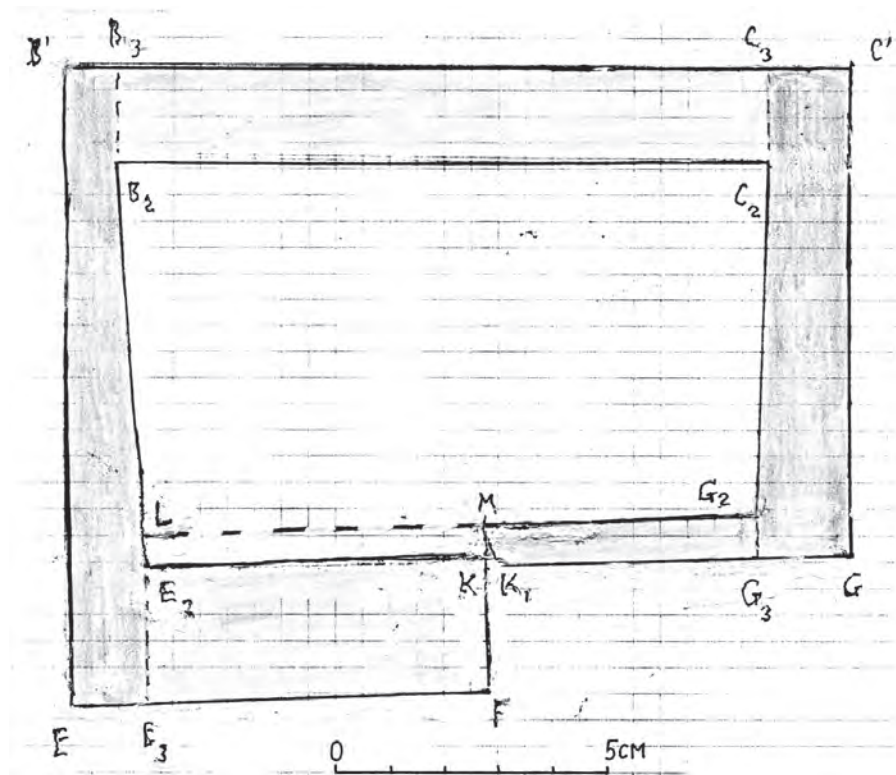

Рис. 73. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. Границы полей по 1-му вар.: верхнее — $B_2B_3C_3C_2$; нижнее — E_2E_3FK (слева), KMG_2G_3 (справа); левое: $B'B_3E_3E$; правое — $C'C_3G_3G$

Таблица 5

Ширина полей (мм)

Поле	Напро- тив начала строки №	Ширина поля	Поле	Напро- тив конца строки №	Ширина поля
Верхнее	1	18	Верхнее	1	19
Нижнее	9	26	Нижнее	9	25
Левое	1	9–11	Правое	1	16,5
Левое	2	14,5	Правое	2	16,5
Левое	3	15	Правое	3	14
Левое	4	13,5	Правое	4	11,5
Левое	5	14	Правое	5	12,5
Левое	6	16	Правое	6	13
Левое	7	14,5	Правое	7	15

Левое	8	14	Правое	8	18,5
Левое	9	14	Правое	9	56,5+18
Левое	Средняя ширина	13,94	Правое	Средняя ширина	15

По первому варианту (Рис. 73) верхнее поле представляет собой фигуру $B_2B_3C_3C_2$, где $B_2B_3 = 18$, а $C_2C_3 = 19$ мм; средняя ширина — 18,5 мм. Длина (B_2C_2) — 120 мм. Площадь: $120 \times 18,5 = 2220$ кв. мм.

Нижнее поле состоит из двух частей: левой и правой. Левая часть — E_2KFE_3 . Ее ширину представляют E_2E_3 (26 мм) и FK (25 мм); средняя ширина — 25,5 мм. Длина (E_2K) — 55,5 мм. Площадь: $55,5 \times 25,5 = 1415,25$ кв. мм. Правая часть нижнего поля — $G_2MK_1G_3$. Ее ширина — G_2G_3 (8,5 мм); длина — G_2M (56,5 мм). Площадь: $56,5 \times 8,5 = 480,25$ кв. мм. Площадь обеих половин, вместе взятых: $1415,25 + 480,25 = 1895,5$ кв. мм.

Левое поле по первому варианту — $EB'B_3E_3$. Его средняя ширина — 13,94 мм (см. выше, таблица 5). Длина ($B'E$) — 123 мм. Площадь:

Схема № 11

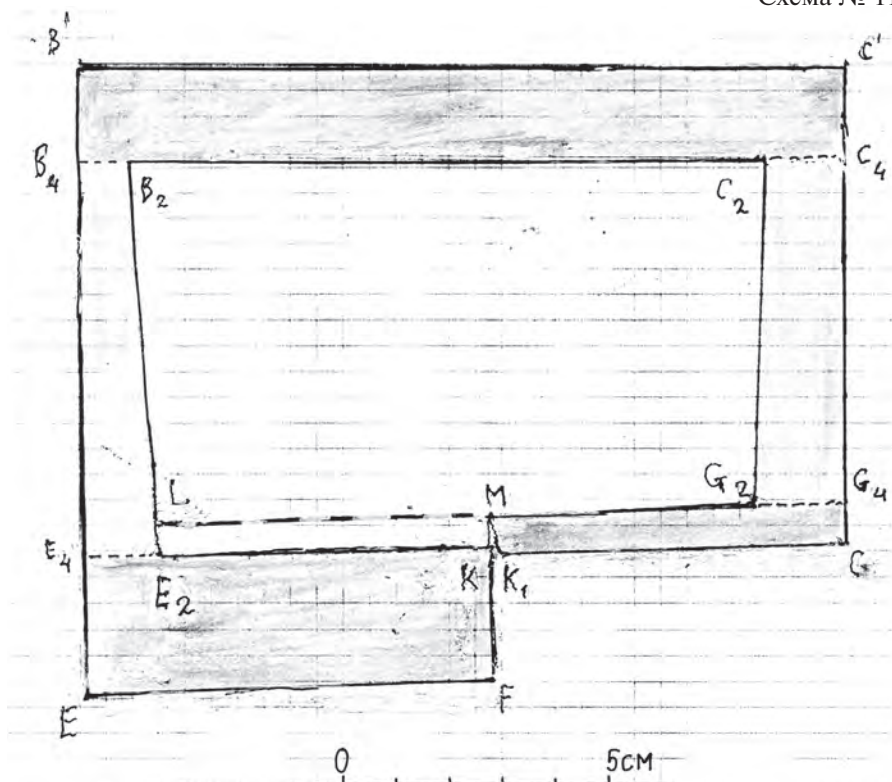

Рис. 74. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. Границы полей по 2-му вар.: верхнее — $B'C'C_4B_4$; нижнее — $EFKE_4$ (слева), $GKMG_4$ (справа); левое — $B_2B_4E_4E_2$; правое — $C_2C_4G_4G_2$

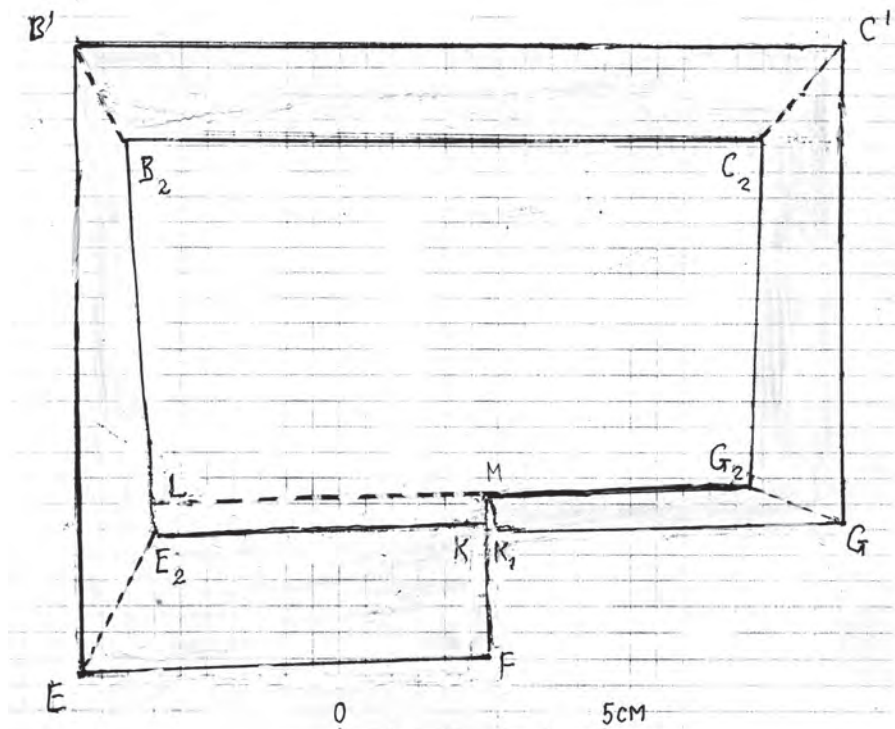

Рис. 75. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. Границы полей по 3-му вар.: верхнее – $B'B_2C_2C'$; нижнее – EE_2KF (слева), GG_2MK (справа); левое – $B'B_2E_2E$; правое – $C'C_2G_2G$

$123 \times 13,94 = 1714,62$ кв. мм.

Правое поле по первому варианту – $GC'C_3G_3$. Его средняя ширина – 15 мм (см. табл. 5). Длина ($C'G$) – 93 мм. Площадь: $93 \times 15 = 1395$ кв. мм.

Площадь всех полей по первому варианту: $2220 + 1895,5 + 1714,62 + 1395 = 7225,12$ кв. мм.

Согласно второму варианту (Рис. 74) верхнее поле – $B'C'C_4B_4$. Средняя ширина – 18,5 мм. Длина ($B'C'$) – 145 мм. Площадь: $145 \times 18,5 = 2682,5$ кв. мм.

Левая часть нижнего поля по второму варианту – EE_4KF . Средняя ширина – 25,5 мм. Длина (EF) – 79 мм. Площадь: $79 \times 25,5 = 2014,5$ кв. мм.

Правая часть нижнего поля по второму варианту – GK_1MG_4 . Средняя ширина – 8,5 мм. Длина (GK_1) – 65 мм. Площадь: $65 \times 8,5 = 552,5$ кв. мм. Площадь нижнего поля в целом: $2014,5 + 552,5 = 2567$ кв. мм.

Левое поле по второму варианту – $E_2B_2B_4E_4$. Средняя ширина – 13,94 мм. Длина (B_2E_2) – 76 мм. Площадь: $76 \times 13,94 = 1059,44$ кв. мм.

Правое поле по второму варианту – $C_2C_4G_4G_2$. Средняя ширина – 15 мм. Длина (C_2G_2) – 67 мм. Площадь: $67 \times 15 = 1005$ кв. мм.

Площадь всех полей по второму варианту: $2682,5 + 2567 + 1059,44 + 1005 = 7313,94$ кв. мм.

Совокупная площадь полей во втором варианте оказывается на 88,82 кв. мм. больше, чем в первом.

Оба приведенных варианта разграничения полей основаны на принципе «фаворитизма», т.е. предпочтения одних другим. В первом случае заведомо сокращаются размеры верхнего и нижнего полей в пользу их боковых лимитрофов. Во втором случае наоборот: ущемляются права боковых в пользу верхнего и нижнего полей. «Справедливое» разграничение полей должно исходить из принципа их «равноправия», что предполагает избрание в качестве межей не перпендикуляров, а диагоналей между углами «кадра текста», с одной стороны, и углами листа, с другой. Такое деление продемонстрировано нами на схеме № 12 (Рис. 75).

Каждое поле уподобляется здесь трапеции, площадь которой может быть вычислена посредством умножения половины суммы оснований на высоту.

Половина суммы оснований, т.е. среднее арифметическое между ними, есть ничто иное, как длина поля. За высоту принимается ширина поля.

Если верхнее поле представляет собой трапецию $B'C'C_2B_2$, то сумма ее оснований $B'C'$ (145) + B_2C_2 (120) = 265. Половина суммы оснований (длина) — 132,5 мм. Высота (ширина) — 18,5 мм. Площадь: $132,5 \times 18,5 = 2451,25$ кв. мм.

Левая часть нижнего поля — трапеция $EFKE_2$. Сумма оснований EF (79) + E_2K (55,5) = 134,5. Половина суммы оснований (длина) — 67,25 мм. Высота (ширина) — 25,5 мм. Площадь: $67,25 \times 25,5 = 1714,875$ кв. мм. Правая часть нижнего поля — трапеция GG_2MK_1 . Основание GK_1 (65 мм) и G_2M (56,5 мм) в сумме составляют 121,5, а в половинном размере (длина) — 60,75 мм. Высота (ширина) — 8,5 мм. Площадь: $60,75 \times 8,5 = 516,375$ кв. мм. Площадь нижнего поля в целом: $1714,875 + 516,375 = 2231,25$ кв. мм.

Левое поле — трапеция $B'EE_2B_2$. Сумма ее оснований $B'E$ (123) + B_2E_2 (76) = 199 мм. Половина этого числа (длина) — 99,5 мм. Высота (ширина) — 13,94 мм. Площадь: $99,5 \times 13,94 = 1387,03$ кв. мм.

Правое поле — трапеция $C'GG_2C_2$. Основания $C'G$ (93) и C_2G_2 (67) в сумме составляют 160, а в половинном размере (длина) 80 мм. Высота (ширина) — 15 мм. Площадь: $80 \times 15 = 1200$ кв. мм.

Общая площадь полей: $2451,25 + 2231,25 + 1387,03 + 1200 = 7269,53$ кв. мм. Это число на 44,41 кв. мм больше итога по первому (7225,12) и на столько же меньше итога по второму (7313,94) варианту. Оно является их средним арифметическим, что свидетельствует о его наибольшей достоверности. Все варианты разделения полей показали, что наибольшую площадь занимает верхнее поле, за ним (в порядке уменьшения размеров площади) следует нижнее, левое и правое поля. Боковые поля заметно меньше верхнего и нижнего. Разница размеров между левым и правым полями незначительна.

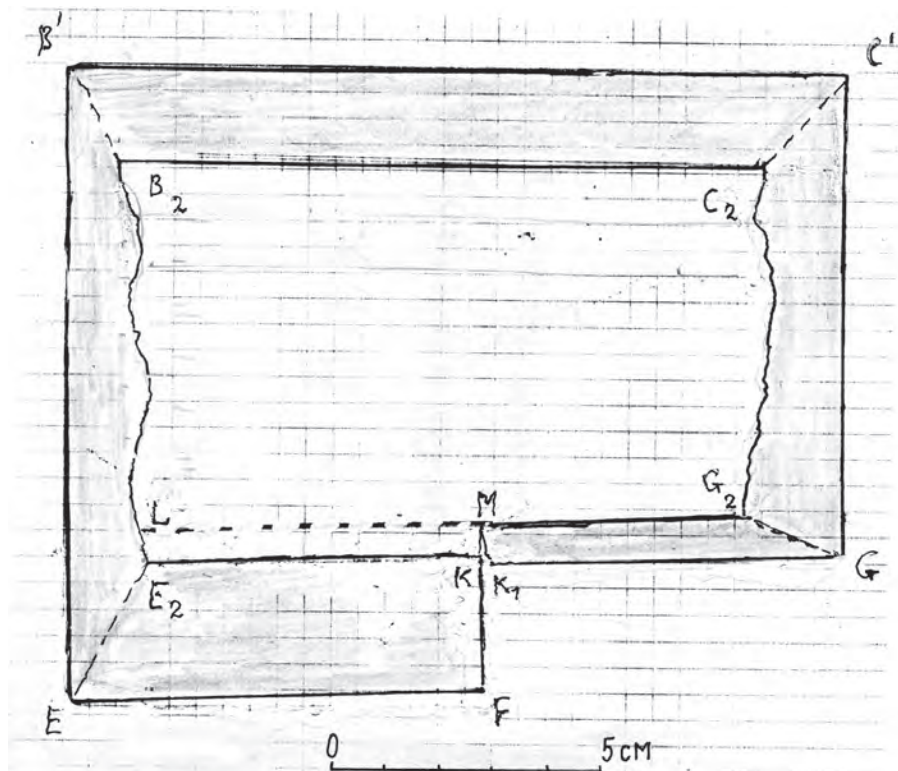

Рис. 76. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. Границы полей по 4-му вар.: верхнее — $B'B_2C_2C'$; нижнее — EE_2KF (слева), GG_2MK_1 (справа); левое — $B'B_2E_2E$; правое — $C'C_2G_2G$

Установление общей величины полей (7269,53) позволяет уточнить максимальный размер площади текста: $15702,5 - 7269,53 = 8432,97$ кв. мм. Этот размер наиболее близок к установленному ранее путем умножения периметра строк на среднюю высоту интервалов (8364). Разница между 8432,97 и 8364 невелика: 68,97 кв. мм. Их среднее арифметическое — 8398,485. Тогда на долю полей придется: $15702,5 - 8398,485 = 7304,05$ кв. мм. Принимая 8398,485 за размер площади текста, а 7304,05 за величину совокупной площади полей, будем считать, что на поверхности лицевой стороны грамоты тексту принадлежат 53,48% площади, а полям — 46,51%.

Подчеркнем еще раз условность этих цифр. Невозможность точного вычисления связана с тем, что во всех случаях мы имеем дело не столько с прямыми, сколько с кривыми линиями, каковы, например, реальные очертания боковых сторон «кадра» текста: см. схему № 13 (Рис. 76).

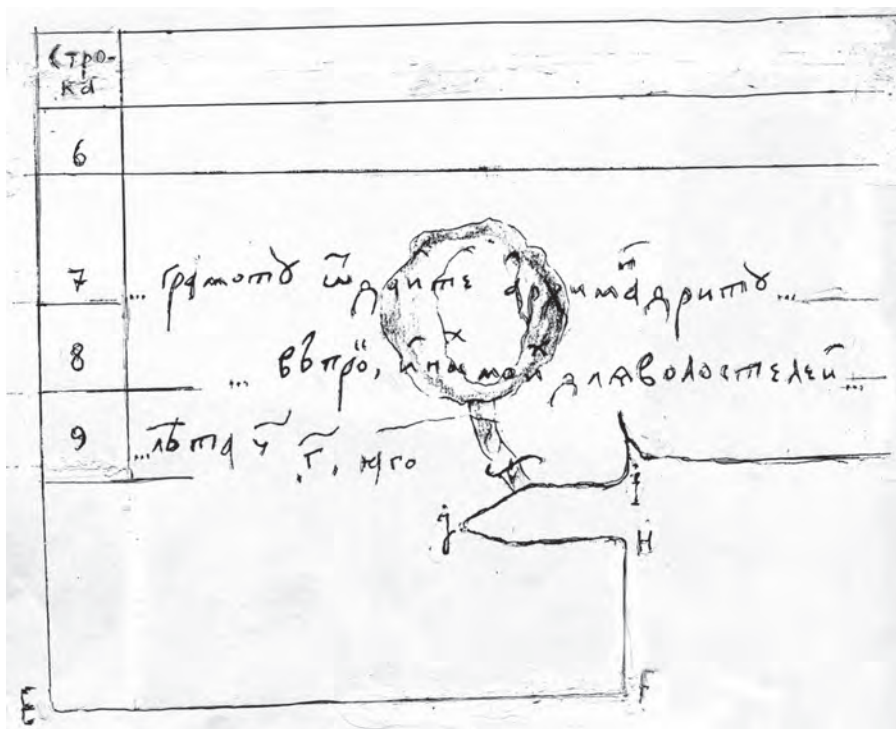

Рис. 77. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Лицевая сторона. Фрагмент. Следы печати

4. Следы печати

На лицевой стороне грамоты имеется округлой формы коричневое пятно, которое является ничем иным, как следом темновосковой прикладной печати. В монастырской описи 1764 г. упоминались, как мы помним, две указные грамоты «93» года «за черными печатми»³⁸. Следы расположены в нижней части грамоты на строках 7–8, между 4-м и 5-м сгибами, примерно в 30 мм от нижнего и в 70 мм от верхнего края, а также в 50 мм от левого и 70 мм от правого края листа. Отпечаток производит впечатление скорее овала, чем окружности. Горизонтальная ось этого овала могла равняться 22–23 мм, вертикальная – 19 (Рис. 77).

Силуэт нижней части печати переходит в след узкой ленты шириной около 3 мм, которая идет на протяжении 10–12 мм направо вниз, пересекая при этом 5-й сгиб ($e-e_1$) под углом 50° к нему и прерывая свое движение перед участком НЛ, куда бы она, безусловно, вошла, если бы на этом месте была не дыра, прикрытая приклейкой XIX в., а бумага XV в.

В пределах НЛ, как думается, находился тот плацдарм, на который выводилась часть ленты, чтобы закрепить ее на обороте листа. Однако в настоящем случае не сохранилось никаких остатков средств прикре-

³⁸ См. выше, примеч. 27.

пления печати к бумаге.

Размеры следа печати соответствуют длине вырванного участка НЛ (19 мм). Можно полагать, что первоначально печать покрывала этот участок.

Знак препинания типа «стишицы», стоящий в конце последней строки прямо над дырой НЛ, мог иметь двойное предназначение. Возможно, он являлся не только символом окончания текста, но и указателем того места, где следовало прикрепить печать. Впрочем, никаких признаков его покрытия печатью в грамоте нет.

Нынешнее местоположение следов печати отражает не ее первоначальную локализацию, а поворот на 180°, «лицом» к тексту, что могло произойти в результате загиба нижней части листа вверх по траектории *e-e*. Вместе с печатью переместилась и часть ленты, находившаяся до того внутри участка НЛ. При этом след от ленты наложился на «стишицу» и текст.

5. Что еще?

На лицевой стороне оригинала грамоты нет никаких позднейших помет, кроме номера листа (цифра «2»), написанного почерком второй половины XIX — начала XX в. в правом углу верхнего поля над концом 1-й строки, где начата фамилия адресатов: «Несвид|».

В нижней части коллажа, на лицевой стороне приклейки № 1, помет также нет.

IX. Оборот

На оборотной стороне оригинала присутствует подпись великокняжеского титула, сделанная почерком, похожим на почерк писца лицевой стороны: «Княз(ь) великий». Это характерная для XV в. форма удостоверительной подписи, сводившейся к написанию титула без имени и отчества великого князя, в отличие от обычая более позднего времени, когда титульная часть подписи обязательно сопровождалась именной. После надписи титула Ивана Ивановича в грамоте 1484/85 г. поставлен знак концовки в форме крючка с росчерком вверх под углом 25° к линии строки.

Интересно, что по тексту подписи проходит тонкая прямая линия, проведенная явно под линейку. Она прослеживается по всей длине листа, захватывая не только свободную часть оригинала, но и территорию приклеек № 2 и 3—4 по краям. Буквы надписи идут по этой линии с некоторым подъемом слева направо. Все они, кроме выносного «з», ложатся на данную линию, но первые четыре, от «к» до «в», она пересекает по середине, а последние шесть, от «с» до «и», по подножию. Возможно, разлиновка в виде одной линии была сделана специально для написания великокняжеского титула. Едва ли она предназна-

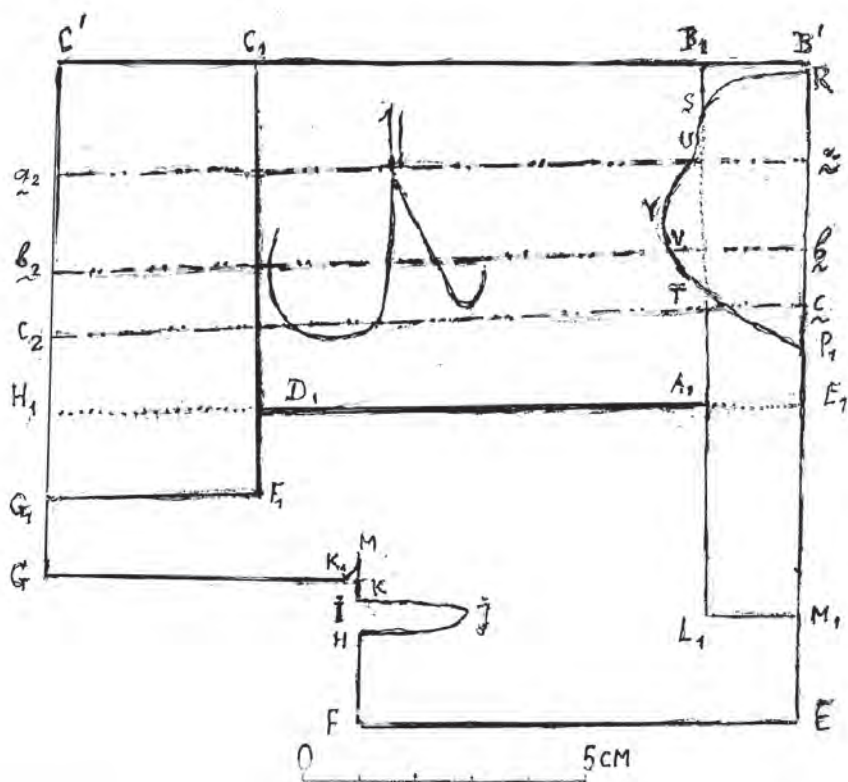

Рис. 78. Грамота 1484/85 г. Оригинал. Оборот. Расположение инициала «К»

лась для первой строки лицевой стороны, хотя эта строка и находится почти на том же расстоянии от верхнего края листа, что и надпись титула на обороте. Не исключено, конечно, что данная линия более позднего происхождения, т.е. проведена по написанному.

1. Графика подписи титула

Надпись титула на обороте имеет в длину 32,5 мм, а вместе со знаком концовки составляет 47 мм. Средняя высота строки — от 2 до 4 мм. Инициальная скорописная буква «К» резко отличается от других букв своими размерами. Высота ее достигает 37 мм, а ширина, измеренная по концам ножек, составляет 43 мм.

Наибольшей величиной отличается левая ножка буквы «К». Ее верхняя часть, от начала до соединения с правой ножкой, равна 10 мм; средняя часть идет вертикально на протяжении 24 мм от первого сгиба листа до третьего; нижняя часть опускается на 2—3 мм ниже третьего сгиба и круто поворачивает налево. Пройдя в этом направлении 21 мм, левая

ножка поднимается на 22 мм вверх и заканчивается на уровне 18 мм ниже своей вершины, в 6,5 мм ниже первого сгиба (Рис. 78).

Правая ножка «К» состоит из трех частей. Первая из них представляет собой просто-напросто правую ножку строчного «к», написанную наподобие передней скобки или буквы «с». Ее высота — 2,5 мм. Она отстоит от левой ножки на 1,5 мм, не соприкасаясь с ней. Здесь, таким образом, соблюдена традиция раздельного написания ножек буквы «к». Вторая часть — вертикаль, опущенная на первую часть сверху. Она равна 9 мм и стоит рядом (параллельно) с верхом левой ножки. Имеет бледный вид: то ли написана другими чернилами, то ли выцвела или полустерта.

Третья часть правой ножки начинается на сгибе № 1 в месте присоединения правого хвоста к левой ножке под углом 35° к ней. Хвост идет вниз направо на протяжении 26 мм и закругляется с подъемом вверх между третьим и вторым сгибами.

Если внимательно присмотреться к начертанию большого «к», станет ясно, что написание его началось с малого строчного «к». Две не соединенные между собой стенки этого «к» можно увидеть невооруженным глазом. К левой ножке малого «к» наверху было пририсовано не строго вертикально, а с некоторым наклоном влево. Правая стенка малого «к» осталась фактически нетронутой, а наверху над ней получилось какое-то тонкое и бледное. Зато из места соединения двух ножек большого «к» были выпущены два роскошных хвоста, которые придали всей надписи особую торжественность (Рис. 79).

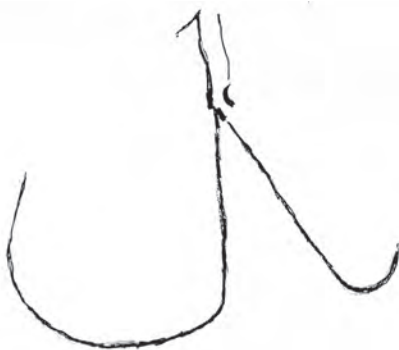

Рис. 79. Буква «К» — инициал подписи титула

Инициал «К» занимает центральное положение на оборотной стороне грамоты. Он находится в 7 мм от верхнего края листа, в 37 мм от левого и 60 мм от правого края. Его левая ножка отстоит на 50 мм от левого края нижнего поля, а правая расположена в 82 мм от правого края нижнего поля.

Инициал «К» гармонично вписывается в конфигурацию листа. Соотношение высоты инициала «К» (37 мм) с высотой правого края листа (123 мм) совпадает с соотношением ширины буквы «К» (43 мм) с шириной лицевой стороны верхнего края листа (145 мм): 1) $123 : 37 = 3,324$; 2) $145 :$

43 = 3,372. В обоих случаях соотношение равно 1:3. Инициал был высотой в 1/3 высоты и шириной в 1/3 ширины грамоты, на которой он был написан. В этом явно проявилась определенная эстетика письма.

Буква «к» строчная (Рис. 80).

Рис. 80. Буква «к» строчная в подписи титула

Начертание традиционное — без соединения левой и правой ножек. Написание правой ножки сделано как бы в два приема — не в виде скобки во весь рост буквы, а в форме сочетания двух линий: короткой прямой наверху и короткой скобки внизу. На лицевой стороне такое написание правой ножки не наблюдается. Ширина: внизу — 2,5 мм; наверху — 3 мм. Высота: 2 мм.

Буква «в» строчная (Рис. 81).

Рис. 81. Буква «в» строчная в подписи титула

Тип двухпетельного «в» с высокой спинкой. Этот вариант «в» — первый и наиболее употребительный из трех типов, встречающихся на лицевой стороне грамоты. Ширина: внизу — 3 мм; наверху — 2 мм. Высота: общая — 5 мм; нижняя петля — 1,5 мм; верхняя петля — 1,5 мм; середина спинки — 2 мм.

Буква «е» строчная (Рис. 82).

Рис. 82. Буква «е» строчная в подписи титула

Тип йотированного «е», писавшегося как «э» спинкой влево. В лицевом тексте встречается только два раза. Отличается от начертания этой буквы там: корпус наклоняется не вперед направо, а назад налево; пуповина короткая и без сечения; наверху косая черта, идущая слева направо. Надстрочного знака нет. Ширина: 1–1,5 мм. Высота: 4 мм.

Буква «з» надстрочная (Рис. 83).

Выносное «з» «стоячее», в отличие от употребляющегося в основном

Рис. 83. Буква «з» выносная в подписи титула

тексте «лежачего» варианта «з». Это, кажется, единственная буква подписи, написание которой резко не совпадает с лицевым. Кроме другой конфигу-

рации, тут еще и титло, которое на лицевой стороне над «з» не ставилось. Ширина: 2,5–3 мм; титло – 5 мм. Высота: 6 мм, с титлом – 9 мм.

Буква «и» строчная (Рис. 84).

Рис. 84. Буква «и» строчная в подписи титула

Первое «и» – в середине слова, второе в конце. Начертание в обоих случаях одинаковое, но второе «и» немного уже первого и ближе к типу полууставного «и» (перекладина почти под прямым углом к ножкам). От написания на лицевой стороне принципиально отличается положением перекладины, которая здесь начинается и кончается в середине буквы, в то время как в основном тексте она начинается внизу левой ножки, а кончается наверху правой ножки. Кроме того, там «и» часто покрывалось каморой, чего в титуле не наблюдается. Размеры: [№ 1]. Ширина: 2 мм. Высота: левая ножка – 1,8; правая ножка – 2 мм. [№ 2]. Ширина: низ – 2 мм, верх – 1,5 мм. Высота: левая ножка – 2 мм, правая ножка – 2,5 мм. В обоих случаях правая ножка немного длиннее левой.

Буква «ї» строчная (Рис. 85).

Рис. 85. Буква «ї» строчная в подписи титула

Как и в лицевом тексте, буква «ї» в титуле имеет вид вертикали, увенчанной надстрочным знаком, однако, если на лицевой стороне таким знаком были «оковавы», или «двойной акут», то здесь знак выглядит скорее как две точки, что принципиально отличает написание «ї» в титуле от лицевого. Ширина: внизу – 1 мм, наверху – 1,5 мм. Высота: 2,5 без надстрочного знака; 3 мм – с надстрочным знаком.

Буква «л» строчная (Рис. 86).

Рис. 86. Буква «л» строчная в подписи титула

В титуле «л» того же типа, что и в тексте на лицевой стороне. Правая ножка в 2 раза длиннее левой. Ширина: 2 мм. Высота: левая ножка – 2,5 мм, правая – 5 мм.

Буква «н» строчная (Рис. 87).

Рис. 87. Буква «н» строчная в подписи титула

Тот же тип, что и на лицевой стороне, но больше выражена тенденция

начинать перекладину не с верхней точки, а из середины левой ножки. Как и в некоторых случаях в основном тексте, левая ножка короче правой. Ширина: 2 мм. Высота: левая ножка — 1,5 мм; правая — 2 мм.

Буква «а» строчная (Рис. 88).

Рис. 88. Буква «а» строчная в подписи титула

Тип тот же, что и в лицевом варианте, но дукт другой. Здесь головка «а» (вернее, ее профиль) написана одним движением с «і»: (ср. с «ы»), после чего вторым движением добавлена лишь спинка «а». Верх головки «а» тут как бы оторван от спинки. В лицевом экземпляре первым движением было написано «і» с перекладной, вторым — головка, а третьим — спинка «а». Кроме того, в лицевом тексте слово «князь» во всех четырех случаях написано с юсом малым («а»), а здесь с «а». Ширина буквы: 3 мм. Высота: левая сторона — 2 мм, правая (спинка) — 12 мм (над строкой — 2 мм, в строке — 2,5 мм, под строкой — 7,5 мм).

Сравнение палеографии титула с письмом лицевой стороны не дает, на наш взгляд, оснований для вполне уверенного вывода о том, что писцом их был один и тот же человек. Наряду с общими чертами палеографии титула и основного текста, каждый из них имеет нюансы, говорящие не столько о тождестве, сколько о различии почерков.

О том же свидетельствует характер написания заключительных знаков препинания в двух текстах. Если основной текст на лицевой стороне завершался чем-то вроде стишицы, длина которой 7,5 мм, то титул кончается знаком вдвое более длинным и прямым (15 мм), поднимающимся вверх под углом 30° к строке. В конце строки стоит еще один знак: квадратная точка и короткая вертикальная черточка (ширина знака — 4,5 мм). Расстояние между первым и вторым знаками 18 мм внизу и 6 мм наверху (Рис. 89). Внутри второго знака — следы какой-то буквы или цифры, написанной другими чернилами (м.б. XVIII в.).

Рис. 89. Строчной знак концовки в подписи титула

2. Пометы

Кроме подписи титула, на л. 2 об. имеется несколько более поздних помет. Большинство из них было сделано в верхней половине листа, где сохранился незаклеенный участок бумаги оригинала XV в.

В 6 мм ниже загиба левой ножки инициального «К» в слове «Князь» начинается строка, написанная почерком XVIII в. и посвященная подсчету числа лет, прошедших с момента выдачи грамоты до 7307 г., когда делалась данная запись: «По 7307³⁹ год прошло 214⁴⁰ лѣт». Год 7307 по эре от С.М. равен 1799 г. по эре от Р.Х.

Установить искомое число лет можно было, зная точную дату грамоты. В документе дата была, но в неполном виде — только число десятков (90) и единиц (3), без указания числа тысяч и сотен лет. Составители грамоты считали такое обозначение вполне достаточным, но ее расшифровывали их отдаленные потомки, неспециалисты в области истории и хронологии. Более знакомые с документами XVI в., они выбрали типичное для этих документов число тысяч — 7 — и получили дату 7093 (1585) г. Отсюда их расчет времени: $7307 - 7093 = 214$. Однако составители записи тут же усомнились в полученном результате: число «214» было зачеркнуто теми же чернилами. Над ним появилась надпись, сделанная тем же почерком и теми же чернилами: «466 лѣт». Число «466» возникло как бы ниоткуда. $7307 - 466 = 6841$.

Чуть правее и выше надписи «466 лѣт» находится еще одна запись XVIII в., которая, наверное, должна была служить разъяснением предыдущей: «Х6841». Запись плохо читается, она полустерта или полусмыта; видны следы переделки цифр: «6» как будто исправлено из «7», а расплывчатое «8» — из какой-то другой цифры. Верх цифры «1» оказался под приклейкой № 4. Но если наше чтение правильно, запись фиксировала результат вычитания числа «466» из даты года «7307», т.е. здесь определялась дата грамоты по эре от С.М. — «6841». Что означала буква «Х» в начале надписи, неясно.

Таким образом, в 1799 г. были сделаны две попытки установить дату грамоты в. кн. Ивана Ивановича. В одном случае ее датировали 7093 (1585), во втором — 6841 (1333) г. Кто мог быть «великим князем» в 1585 г.? Только царь Федор Иванович, однако для него это был бы титул уничижения, поскольку он был не просто «великий князь», но прежде всего «царь и великий князь», а до того — царевич. Его старший брат царевич Иван Иванович идеально подходил для идентификации автора грамоты, однако он умер в ноябре 1581 г. и поэтому выдать грамоту в 1585 г. не мог.

Что касается 1333 г., то тогда великим князем был Иван I Данилович Калита, но Шартомский монастырь, о котором идет речь в грамоте в. кн. Ивана Ивановича, возник только через 100 лет после 1333 г.

Кроме надписей XVIII в., на обороте оригинала сохранилась запись, сделанная почерком середины XIX в. Она помещена строкой ниже первой хронологической записи XVIII в., под словами «год прошло». Текст записи XIX в. состоит всего из одного слова: «выписана».

Кто был автором записи, неизвестно. Наиболее логично было бы пред-

³⁹ Первая цифра «7» исправлена из цифры «1» тем же или схожим почерком.

⁴⁰ Число «214» зачеркнуто сверху и снизу (с просветом в середине) теми же или схожими чернилами.

положить, что им являлся священник М. Я. Диев, костромско-нерехотский историк-краевед, «выписавший», т.е. скопировавший грамоту. Он внес затем ее текст в картулярий (1834 г.). Почерк Диева в этом картулярии не вполне совпадает с почерком записи «выписана» на обороте грамоты 1484/85 г. В записи на грамоте наблюдается размашистое написание букв «с» и «а». В списке грамоты 1484/85 г. в картулярии 1834 г. такое «с» не встречается вообще, а подобное «а» употребляется очень редко (два раза в слове «села») при том, что в большинстве случаев «а» пишется без хвоста. У буквы «в» в слове «выписана» верхняя петля начинается выступом влево перед спинкой. В копии 1834 г. все начальные «в» ведут себя очень строго и никаких выступов петли влево себе не позволяют. Эти беглые палеографические наблюдения вызывают сомнения в возможности приписать Диеву авторство записи на грамоте 1484/85 г.

Кроме Диева, другим автором записи «выписана» мог быть В. А. Борисов. В его автографах мы находим и размашистое «с», и «а» с хвостиком, и «в» с выступающим началом верхней петли⁴¹. Принадлежность записи на грамоте Борисову с палеографической точки зрения более вероятна, чем принадлежность ее Диеву.

По своему местоположению на л. 2 об. помета «выписана» является последней, т.е. самой нижней из всех сохранившихся записей, сделанных на бумаге оригинала. После нее на л. 2 об. идет бумага приклейки № 1 середины XIX в. Но на самом краю бумаги оригинала, на ее нижней границе, сохранились верхушки букв какой-то надписи, сделанной еще на обороте оригинала, но заклеенной при реставрации. Скорее всего, это была надпись XVIII в., носившая удостоверительный или поверочный характер.

Надпись «выписана» была как будто втиснута между верхней (хронологической) и несохранившейся нижней (удостоверительной?) надписями. Такое расположение ее свидетельствует, на наш взгляд, о том, что она была сделана в период до появления наклейки XIX в., т.е. тогда, когда свободного неповрежденного места внизу оборота еще не было.

В 25 мм ниже записи «выписана», на бумаге XIX в. подклейки № 1 имеются две почти одинаковые по содержанию и написанные одна под другой карандашные пометки: 1) «№ 402. № 3»; 2) «[№]⁴² 402». Похожи они и по почерку, только вторая более тусклая. Число «402» обозначает, видимо, номер дела, а «3» — место документа в этом деле. К какому этапу истории формирования архива или фонда Шартомского монастыря эти номера относятся, неясно. По почерку и средству письма (карандаш) их можно датировать временем не раньше середины XIX в.

⁴¹ Борисов В. А. Собрание трудов (материалов). В трех томах. Иваново, 2005. Т. 3. С. 716.

⁴² Знак номера полустерт.

Х. «Конвой»

Чтобы завершить описание внешних особенностей грамоты в. кн. Ивана Ивановича, мы должны коснуться еще вопроса о месте ее в сборнике и о том ближайшем окружении, которое составляет, по выражению Д. С. Лихачева, «конвой» изучаемой рукописи. Этим ближайшим окружением грамоты являются л. 1—1 об., предшествующие изучаемому акту, и л. 3—5 об., находящиеся после него. Л. 1—1 об. занят текстом списка с жалованной несудимой и заповедной грамоты Василия III, выданной 18 марта 1506 г. Николо-Шартомскому монастырю на его владения в волости Шухомаше Костромского уезда (с. Окинфово с деревнями) и в Ермолинском стане Суздальского уезда (деревни Кошелево и Корелятино)⁴³. На л. 3. помещен список с оборотной стороны этой грамоты, воспроизводящий текст подтверждения ее правительством Ивана IV 28 июля 1538 г., которое завершается подписью дьяка Федора Мишурина.

Подлинник грамоты 1506 г., взятый в XVIII в. в Коллегию экономики, хранится в фонде последней в Российском государственном архиве древних актов⁴⁴. Текст грамоты Василия III 1506 г. и текст подтверждения 1538 г. в подлиннике написаны разными, отличающимися друг от друга почерками. В копии они написаны одним и тем же почерком середины XVIII в. (почерк № 1).

Другим, гораздо худшим почерком XVIII в. (почерк № 2) на л. 4—4 об. был воспроизведен текст жалованной подтвердительной данной и несудимой грамоты царя Ивана IV Шартомскому монастырю на 18 деревень (Бакшеево, Бородино и др.) села Горицкого в Суздальском уезде, которые завещал в монастырь князь Василий Иванович Горбатый-Шуйский по своему брате князе Дмитрие Ивановиче Горбатом. После смерти завещателя эти деревни «отписали у них на меня, царя и великого князя». И теперь архимандрит Иона просил царя вернуть вклад

⁴³ В «Описании ГКЭ» (Т. 2. С. 3) ошибочно «Кореватино».

⁴⁴ РГАДА. ГКЭ. Кострома, № 24/4991. Подлинник (А); ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1, л. 1—1об. и 3 (60-е годы XVIII в., список Б); РГИА. Ф. 834 (Синод). Ед. хр. 1920, л. 40 об.-41 об., № 23 (конец XVIII в., список В). Публ.: *Борисов В.А.* Грамота великого князя Василья Иоанновича Никольскому Шартомскому монастырю // Владимирские губ. ведомости, 1844 г., Прибавление к № 3. С. 10—11. № III (по списку Б); 2) АСЭИ. М., 1958. Т. II. С. 135—136. № 98 (по списку В); 3) *Борисов В.А.* Собрание трудов (материалов). В трех томах. Иваново, 2004. Т. 2. Старинные документы и акты. С. 290—291, 517. № 2 (по изданию 1844 г.). Уп.: *Шумаков С.А.* Обзор ГКЭ. М., 1917. Вып. IV. С. 172. № 554; *Кашианов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 1 // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 310. № 35; *Антонов А.В.* Описание ГКЭ. М., 2018. Т. 2. С. 9. № 4991/24. В издании 2004 г. комментаторы утверждают, что подлинник грамоты 1506 г. хранился в монастыре до 1851 г. (*Борисов В.А.* Собрание трудов. Т. 2. С. 517. № 2). На самом деле подлинник этой грамоты был изъят из монастырского архива в промежутке между 1764 и 1767 гг.

князей Горбатовых в Шартомский монастырь. В майской грамоте 1553 г.⁴⁵ Иван IV удовлетворил просьбу монастыря, сопроводив свое согласие оговоркой: «И оже будет так, как нам никольской архимандрит Иона з братиею били челом, а князь Васильева Горбатого будет духовная прямая, а не нарядная, и яз ... николаевского архимандрита Иону з братиею ... пожаловал...»⁴⁶.

По своему размеру л. 1 и 3, на которых находится список грамоты Василия III 1506 г., и л. 4–5, где содержится список грамоты Ивана IV 1553 г., были вполне под стать общему формату in-2° изучаемого досье-картулярия (ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1). Из двух рассматриваемых пар листов in-2° каждая представляет собой по существу один цельный лист in-1°, согнутый вдвое и состоящий из двух половин – левой и правой. Л. 1 является левой, а л. 3 правой половиной первой пары. Л. 4 – левая, а л. 5 – правая половины второй пары. Водяные знаки всех этих листов просматриваются с большим трудом.

В XVIII в. при изготовлении бумаги на одной половине большого листа помещали основную филигрань, на другой половине – дополнительный знак, получивший название «контрамарка» (от фр. *contremarque*).

На л. 1 и 3 водяные знаки просматриваются нечетко и фрагментарно. Основная филигрань растянулась, по-видимому, «во всю ширь» листа 3. Ближе к левому краю листа различаются литеры «АГ» (высота – 20 мм, длина по основанию – 35 мм). Они помещены в том месте, где в классических знаках «Pro Patria» изображался лев. Знак «Pro Patria» с литерами «АГ» употреблялся в бумаге, производившейся на фабрике Афанасия Гончарова в 1762–1763 гг.⁴⁷ Контрамаркой этого знака на л. 1 был, вероятно, государственный двуглавый орел, высота которого – 130 мм, ширина – 90 мм.

⁴⁵ Подлинник этой грамоты упоминался в монастырской описи 1764 г.: «Грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси 7061 году новой трети на деревни Нефедьева, Кожевников, Гумнищи, Толчково, Тимофеевка и прочие, за красною печатью» (ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 4, Л. 214 об.). В монастырской описи 1767 г. ни эта грамота, ни грамота Василия III 1506 г. не фигурируют (Там же. Л. 289–292 об.), поскольку их подлинники были уже изъяты из монастырского архива. Зато в описи 1836 г. обе эти грамоты представлены как «копии» (Там же. Ед. хр. 78. Л. 196).

⁴⁶ Грамота сохранилась в двух позднейших списках. Список Б.: ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 4–4 об. (60-е годы XVIII в.) Список В.: Архив СПб. Института истории РАН. Ф. 11 (Коллекция Археографической комиссии). Ед. хр. 80, л. 192–192 об. (1834 г.). Публ.: 1) *Борисов В.А.* Грамота царя Ивана Васильевича IV жалованная Шартомскому монастырю, находящемуся в Шуйском уезде // *Владимирские губ. ведомости*, 1839 г., Прибавление к № 47. С. 195–196 (по списку В); 2) *Борисов В.А.* Собрание трудов (материалов) в трех томах. Иваново, 2004. Т. 2. Старинные документы и акты. С. 291–292, 517. № 3 (по изданию 1839 г.) Уп.: *Каиштанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 2 // *Археографический ежегодник за 1960 год*. М., 1962. С. 141. № 679.

⁴⁷ *Клепиков С.А.* Филигранные и штемпельные знаки на бумаге русского и иностранного производства. М., 1959. № 20.

Иные филигранные на л. 4–5. Основным знаком здесь является ярославский герб (медведь) 3-го или 4-го типа. Он просматривается на л. 5. Обозримая высота изображения — 105 мм, обозримая ширина — 85 мм. Контрамарка на л. 4 представлена литерами «ФМЗ», высота которых — 40 мм, длина по основанию — 105 мм. Литеры «ФМЗ» означают: «Фабрика Максима Затрапезного». Наиболее близкий знак, но с литерами «ЯМЗ», встречается в бумаге, датированной 1756 г.⁴⁸

Итак, копии грамот 1506 и 1553 гг. были написаны разными почерками на разной бумаге конца 50-х — начала 60-х годов XVIII в. Обе они создавались приблизительно в одно и то же время — около 1762–1765 гг., когда подлинники этих актов собирались изъять из монастыря.

На л. 1 насчитывается 31 строка. Начало первой строки: «Се аз, князь велики Василеи Ивановичь...». Конец последней (31-й) строки: «... на пиры і на братчины незваны к ним пити не ходят».

На нижнем поле л. 1 другим почерком (почерк № 3) написано: «С подлинною читал...». Окончена эта запись тем же почерком внизу л. 1 об.: «земской Иван Симановъ». Верхнюю часть л. 1 об. занимает продолжение и окончание лицевой стороны грамоты 1506 г. Всего тут 12 строк (почерк № 1). Начало 1-й строки: «И кто к ним на пирь і на братчину придет...». Конец 10-й строки: «... марта 18». Между 10-й и 11-й строками пробел в 1 строку. Начало строки 11: «В подлинной грамоте пишет...». Конец 12-й строки: «... Василеи Ивановичь всея Руси».

В конце 10-й и в конце 11-й строк, а также под 11-й и под 12-й строками в текст вписана другим почерком (№ 4) заверительная подпись еще одного должностного лица: «С подлинною засвидетельствовалъ [у]правитель подпорутчик Никита Свисть».

Подтверждение грамоты Василия III 1506 г., сделанное от лица Ивана IV 28 июля 1538 г., скопировано почерком № 1 на лицевой стороне л. 3. Оно составляет 9 строк. Начало 1-й строки: «Князь велики Иванъ Васильевичъ...». Конец 9-й строки: «... А подписал дьякъ Федоръ Ми[шури]н⁴⁹».

На л. 4–4 об. помещена копия XVIII в. жалованной грамоты Ивана IV 1553 г. (почерк № 2). Л. 4 содержит 42 строки. Начало 1-й строки: «Се аз, ц(а)рь і велики княз(ь) Иванъ Васил(ь)евич...». Конец 42-й строки: «... до указу, потому что...». Окончание копии — на л. 4 об. Здесь 21 строка. Начало 1-й строки: «князь Василѣи Горбатой в своеи д(у)ховной...». Конец 21-й строки: «... Иванъ Васил(ь)евичъ всея Руси».

На нижнем поле л. 4 находится свидетельство о сверке копии грамоты 1553 г. с подлинником: «С подлинною читал...». Конец этой записи обнаруживается на нижнем поле л. 4 об.: «... земской Иванъ Симановъ». Обе части фразы написаны почерком № 3. На л. 4 об., сразу после текста

⁴⁸ Клепиков С. А. Филигранные русские произведения. М., 1978. № 1070.

⁴⁹ Правое поле л. 3 об. частично оборвано; конец слова не сохранился; в кв. скобках добавлено по подлиннику, где конечное «н» — выносное, вследствие чего не ставим после него «ъ», хотя в копии XVIII в. он, вероятно, был.

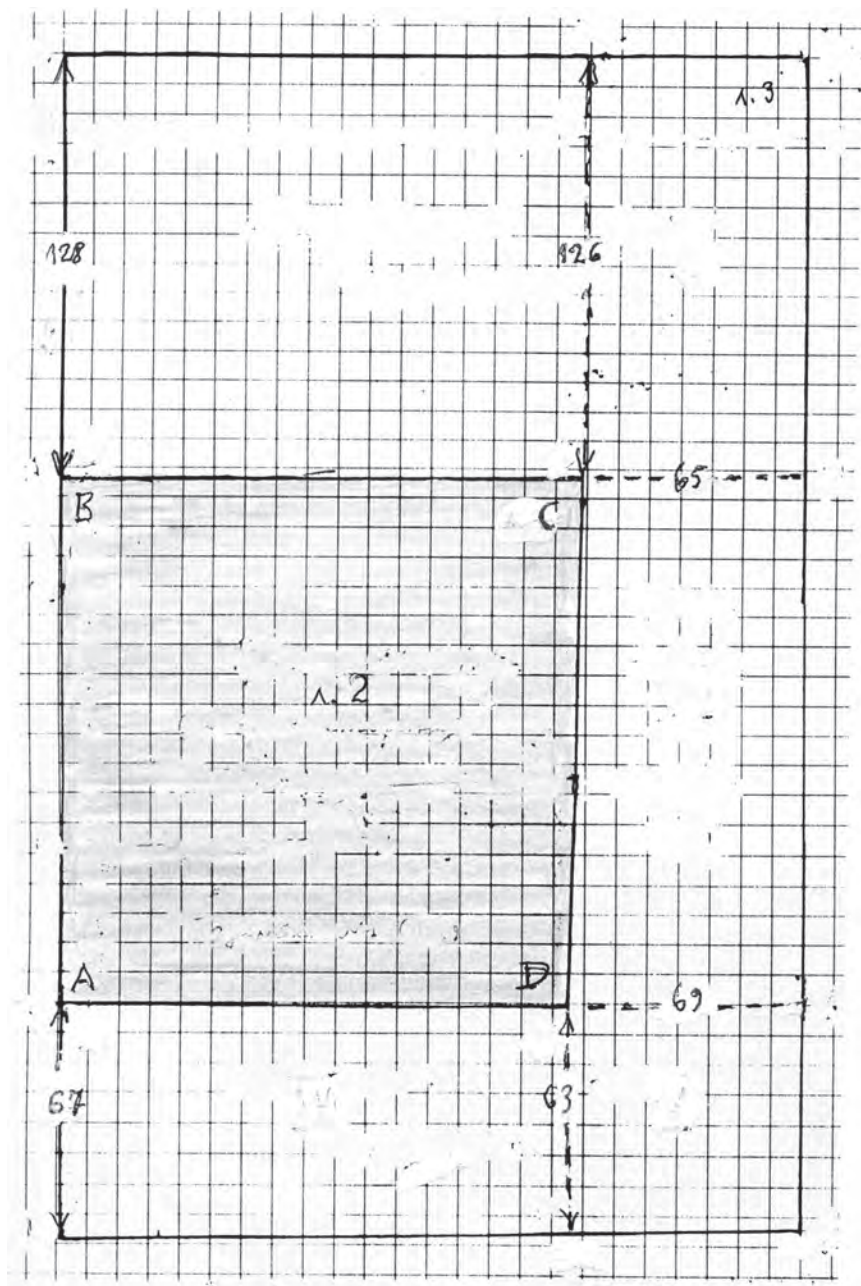

Рис. 90. Грамота 1484/85 г. в составе Шартомского сборника (ГАИО. Ф. 22. Оп. 1). Коллаж. Лицевая сторона (ABCD=л. 2) на фоне л. 3 (список XVIII в. с подтверждения Ивана IV 1538 г. к жалованной грамоте Василия III 1506 г.)

копии грамоты 1553 г., помещена запись об официальном удостоверении акта: «(1) С подлинною свидетельствоваль управи|(2) тель подпорутъчікъ Никита Свистъ» | (почерк № 4).

Вероятно, обе копии — как грамоты 1506 г., так и грамоты 1553 г., были заверены одновременно. Один из заверителей (земский Иван Симонов) выполнял функцию простого считчика, другой (подпоручик Никита Свист) выступал в роли нотариуса.

Л. 2, содержащий грамоту в. кн. Ивана Ивановича 1484/85 г., был вклеен у корешка рукописи между л. 1 об. и л. 3, оказавшись таким образом в середине копии грамоты Василия III 1506 г., после текста самой грамоты и перед текстом подтверждения 1538 г. Такой выбор места вклейки объясняется, возможно, тем, что текст грамоты 1506 г. оканчивался и сопровождался заверительной записью на л. 1 об., а текст подтверждения 1538 г. начинался с новой страницы и воспринимался не как продолжение предыдущего документа, а как другой, самостоятельный акт. Клей мог лечь на правый край *verso* л. 1 и левый край *recto* л. 3.

Л. 1 об. был заполнен только сверху. Текст копии там составлял 12 строк, а подпись подпоручика Никита Свиста увеличила их число до 14. На л. 3 текст копии подтверждения 1538 г. также находится в верхней части, занимая всего 9 строк. Поэтому вклейку л. 2 можно было сделать ниже уровня этих строк. Так оно и получилось. Все 9 строк л. 3 и 10 строк л. 1 об. расположены выше верхнего края л. 2, и только правая сторона строк 11–14 л. 1 об. прикрывалась листом 2.

Своей лицевой стороной л. 2 соприкасается с л. 1 об., оборотной — с л. 3. Представим л. 2 на фоне л. 3. См. схему № 15 (Рис. 90).

Периметр л. 3: 213 (верх) + 355 (левый край) + 207 (низ) + 353 (правый край) = 1128 мм. Площадь по максимуму — $355 \times 213 = 75615$; по минимуму — $353 \times 207 = 73071$; среднее арифметическое — 74343 кв. мм. Площадь л. 2 при периметре, равном 615 мм, составляет примерно 23560 кв. мм. Имеется в виду размер всего коллажа (ABCD), а не только его оригинальной части (EB'C'GKF).

При сравнении размеров л. 2 и 3 оказывается, что первый меньше второго по периметру в 1,83 раза, а по площади — в 3,14 раза. Верхний край л. 2 находится ниже верхнего края л. 3 на 126–128 мм. Нижний край л. 2 расположен выше нижнего края л. 3 на 63–67 мм. Правая сторона л. 2 отстоит от правой стороны л. 3 на 65–69 мм.

Когда л. 2 был вклеен между л. 1 об. и л. 3? Точного ответа на этот вопрос мы не знаем. Ясно только, что предварительно грамота была реставрирована с использованием бумаги XIX в. Следовательно, вклейка не могла произойти раньше середины XIX в. Кроме того, надо думать, что л. 2 вклеили в копию грамоты Василия III тогда, когда конвюлют, в составе которого эта копия сейчас находится, уже был сформирован, т.е., по крайней мере, после 1836 г.

В описи 1836 г. указная грамота в. кн. «Иоанна Иоанновича» князьям

Несвидским характеризуется как отдельный документ «на малом лоскутке». После нее упоминаются 5 грамот XVII в. (№ 2–6), из которых 4 были выданы церковными иерархами (две — епископом и архиепископом Суздальским Серапионом, одна — митрополитом Суздальским и Юрьевским Иларионом и одна — патриархом Иоакимом). Одна грамота исходила от царей Ивана V и Петра I (1684 г.). Седьмое место в этом списке занимает «копия с прикладной грамоты великого государя Иоанна Васильевича села Горниц с деревнями князей Горбатовых» (1553 г.), восьмое — «копия [грамоты]⁵⁰ великого князя Василия Ивановича о пожаловании им в Николаевский монастырь на село Акинфеево с деревнями» (1506 г.).

Опись 1836 г. завершается упоминанием двух документов, не относящихся к числу грамот. Это, во-первых, «Список настоятелей Шартомского Николаевского монастыря» (№ 9) и, во-вторых, «Комментарий из бумаг Николаевского Шартомского монастыря» (№ 10).

Как видим, в 1836 г. было описано собрание разрозненных документов, а не какой-либо цельный сборник типа картулярия. Интересующие нас грамоты в. кн. Ивана Ивановича, Василия III и Ивана IV в описи 1836 г. присутствуют, но указаны не в той последовательности, в какой они расположены в подшивке. Копии грамот 1506 и 1553 гг. поставлены рядом, но в обратном порядке по сравнению с их размещением в подшивке. Фигурирующие в описи 1836 г. документы XVII в. в подшивку вообще не вошли. Их перечень в описи находится между пунктами 1 (грамота в. кн. Ивана Ивановича) и 7 (грамота Ивана IV 1553 г.). Все это говорит о том, что в 1836 г. подлинник грамоты Ивана Ивановича еще не был вклеен в копию грамоты Василия III.

XI. Документ

1484 г. [сентября 1] — 1485 г. [августа 31]. — Указная с прочетом грамота великого князя Ивана Ивановича [Молодого], по челобитью архим. Николо-Шартомского м-ря Максима, волостелям Шухомашской вол. [Костромского у.] князьям Василию и Ивану Несвидским о запрещении нарушать жалованные грамоты, выданные Николо-Шартомскому м-рю отцом Ивана Ивановича — Иваном III — и самим великим князем Иваном Ивановичем.

Л. 2. (1) Сѣт великог(о)¹ княз(я) Ивана Иванович(а) княз(ю) Васил(ь)ю да княз(ю) Иванѣ Несвид|(2) ским. Бил ми челом архимандрит² шарѣтомской Максим. Чѣ их села ма|(3)настырьскіе в Шѣхомаше, и на тѣ деи села ѣ них ѡтѣца³ моего, вели|(4) ког(о) княз(я), грамоты жаловалныи и мои⁴, и вы деи ѣ них тѣ грамоты | (5) рѣшите.

И вы бы ѣ них тѣх грамот ѡтѣца⁵ моего да и моих не рѣшили | (6) ничем, а ходили бы есте по тѣм грамотам ѡ всем, как в них писано.

А про|(7) чет сѣю грамотѣх, ѡтдаите архимандритѣх з брат(ь)ею назад — де|(8) рѣжит еѣ собѣ въпрок иных моих длѣ волостелей шухомашѣ|(9) ских.

⁵⁰ Слово «грамоты» в тексте Описи пропущено. В квадратные скобки добавлено по смыслу.

Лѣта 93-ѣго⁶. ||

Л. 2 об. (1) Кнѣз(ь)⁷ великій⁷. ||

ГАИО. Ф. 22 (Николо-Шартомский м-рь). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2–2 об. Подлинник на бумаге XV в., подклеенной внизу бумагой XIX в. Размеры л. 2 (коллажа): верхний край – 148 мм; нижний край – 138 мм; левый край – 162 мм; правый край – 167 мм. Размеры реконструируемого оригинала грамоты 1484/85 г. с лицевой стороны: верхний край – 145 мм; нижний край: левая часть – 79 мм, правая часть – 60 мм (правая расположена на 25–29 мм выше левой). Левый край листа – 123 мм; правый край – 94 мм. Водяной знак бумаги оригинала предположительно – маленький кувшинчик с одной ручкой и крышкой с пупочкой, над которой корона, увенчанная четырехлепестковой розеткой на стержне; ср.: *Briquet Ch. M. Les filigranes*. 2-ème éd. Leipzig, 1923. Т. IV. № 12619 (1483 г.).

Тип письма – скоропись последней четверти XV в. Сохранность текста хорошая.

На грамоте сохранился нечеткий след (отпечаток) овальной прикладной печати. Ø1 – предположительно – 22 мм; Ø2 – предположительно 19 мм. Место прикрепления печати – правый край левой части нижнего поля оригинала. В этом месте дыра в бумаге, попавшая под наклейку № 1, которая прикрывала ее с оборота.

Дыра образовалась ниже 9-й (последней) строки текста, под колофонном типа стишицы, стоящим после даты. Вертикальный разрыв бумаги справа от колофона под буквой «А» в слове «дла» в 8-й строке тянется вниз на протяжении 10 мм, до начала верхней границы дыры. Площадь дыры – приблизительно 57 кв. мм.

На обороте оригинала четыре наклейки, из которых № 1–3 XIX в., № 4 – XVIII в. (клочок бумаги, случайно приклеившийся к грамоте в XIX в.).

На л. 2 об. на незаклеенной части оригинала помещены следующие пометы: 1) ниже подписи великокняжеского титула почерком XVIII в. написано: «По 7307 (первое «7» испр. из «1») год прошло 214 лѣтъ»; 2) число «214» зачеркнуто и над ним тем же почерком написано: «466 лѣт»; 3) над этой поправкой трудно различимая помета почерком XVIII в.: «Х 6841», причем «6» испр. из «7», а «8» из какой-то другой цифры; верх цифры «1» – под приклейкой № 4; 4) ниже, под словами «год прошло», почерком середины XIX в. написано: «выписана»; 5) еще ниже усматриваются не поддающиеся прочтению остатки верхней части слов (может быть, заверительной надписи XVIII в.), попавших под приклейку № 1. В нижней части л. 2 об. на бумаге XIX в. (приклейка № 1) простым карандашом написано: «№ 402. № 3»; ниже повторено: «№ 402» (знак номера полустерт), надпись выглядит тускло.

Список (с неверным именем автора документа): Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 11 (Коллекция рукописей Археографической комиссии). Ед. хр. 80. Л. 94 (1834 г.).

Публ. (с неверным именем автора документа): 1) Борисов В. А. Грамматы

// Владимирские губ. ведомости на 1844 год. Прибавление к № 40. С. 166. № 2; 2) Голубцов И. А., Назаров В. Д. Акты XV — начала XVI века // Советские архивы. 1970. № 5. С. 85. № 9 (по списку 1834 г.); 3) Борисов В. [А.]. Собрание трудов (материалов). Иваново, 2004. Т. 2. Старинные документы и акты. С. 293—294, 517. № 5. (по изданию 1844 г.)

Уп.: 1) ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 214 об. (1764 г.); 2) Там же. Ед. хр. 78. Л. 195 об. (1836 г.); 3) АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 483. № 8 (список 1834 г.); 4) Косарева С. Второй великий государь // Ивановская газета, 2009, августа 4. № 139 (подлинник); 5) Кашианов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 117, примеч. 122 (подлинник).

Примечания к тексту подлинника:

¹ Вын. «Г» смято на сгибе грамоты, виден только конец ножки.

² После второго «а» в ркп. знак препинания (точка?) и далее пробел на 2,5 мм.

³ Так в ркп.: два выносных «т».

⁴ С правой стороны «о» вертикальная складка бумаги; между ней и последующим «и» пробел на 1,5 мм.

⁵ Так в ркп.

⁶ После «Ч» под титулом (90) пробел на 6 мм; далее «Г» под титулом (3); после него пробел на 6 мм, в середине которого запятая, расположенная в 3,5 мм правее ножки «Г» и в 2,5 левее буквы «а». После конечного «о» пробел на 7 мм; далее колофон типа «стишицы» длиной в 7,5 мм. Над последним «о», пробелом и 2/3 длины стишицы поставлено длинное покрытие (около 12 мм), как бы предназначен-

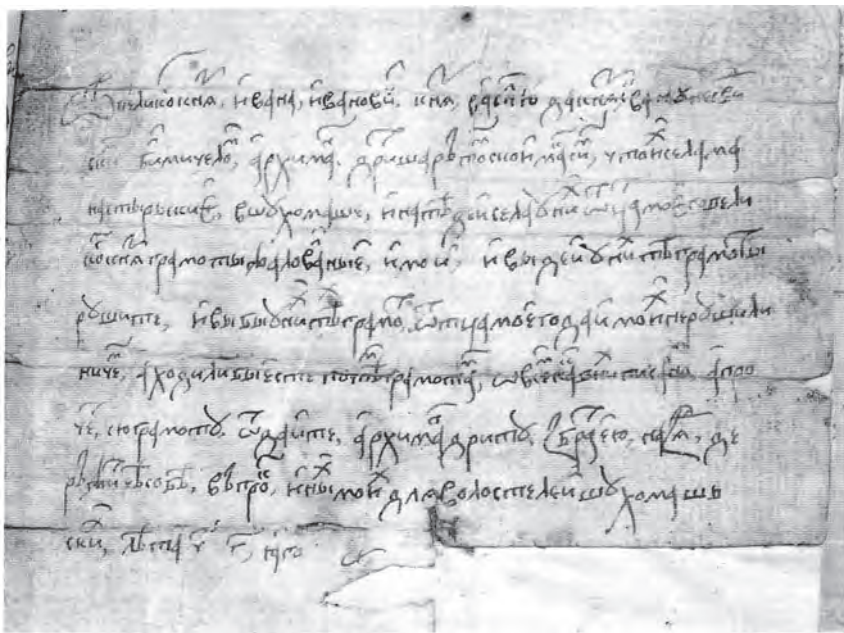

Рис. 91. 1484/85 г. — Указная грамота в. кн. Ивана Ивановича шухомашским волостелям князьям Василию и Ивану Несвидским. Оригинал. Лицевая сторона: ГАИО. Ф. 22 (Шартомский м-рь). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2

ное для числа дня, но такового здесь нет. От стишицы до конца строки 7,5–8 мм.
^{7–7} Подпись титула написана схожим (или тем же?) почерком, но более крупно. После подписи — знак концовки, похожий на крючок с острым стержнем, направленным вверх под углом 45° к линии строки (длина — около 15 мм по косой). Далее в 18 мм от низа крючка (и в 6 мм от его верха) еще один знак: квадратного вида точка и рядом с ней через 4 мм короткая вертикальная черточка (чернила те же, что и у крючка). Под квадратной точкой другими чернилами была написана как будто цифра «5» (XVIII в.), впоследствии полусмытая.

(Рис. 91, 92)

ХII. Текстология

Для выяснения истории превращения грамоты в. кн. Ивана Ивановича в грамоту «Федора Ивановича» необходимо прежде всего произвести сравнение их текстов. Этому мы посвящаем нижеследующие таблицы № 6–8.

Таблица 6

Соотношение текстов подлинника и копий

Подлинник (<i>ГАИО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2–2 об.</i>)	Список М. Я. Диева (<i>Архив СПб ИИ РАН. Ф. 11. Ед. хр. 80. Л. 94</i>)	Публикация В. А. Борисова (<i>Владим. Губ вед. на 1844 г. Прибавление. № 40. С. 166</i>)
[л. 2] От великого князя Ивана Ивановича князю Василью да князю Ивану Несвидским.	От велиаго князя Феодора Ивановича князю Василию да князю Ивану Несви-ским.	От велиаго князя Феодора Ивановича князю Василью да князю Ивану Несвиж-ским.
Бил ми челом архиман-дрит шарьтомской Мак-сим. Что их села мана-стырьские в Шухомаше, и на те деи села у них от-тца моего, великого кня-зя,	Бил челом архимандрит шартомской Максим. Что их села монастырские в Шухомаше, и на Тезе их села, у них от отца моего, велиаго князя,	Били нам челом архиман-дрит шартомский Максим. Что село монастырское в Шухомаше, и на Тезе се-ла, у них от отца моего и ве-ликаго князя Ивана Васи-льевича
грамоты жалованные и мои, и вы деи у них те грамоты рушите. И вы бы у них тех гра-мот от отца моего да и моих не рушили ничем, а ходи-ли бы есте по тем грамо-там о всем, как в них пи-сано.	грамоты жалованныя и мои, вы де у них те гра-моты рушите. И вы бы у них тех грамот от отца моего да и моих не руши-ли ничем, а ходили бы есте по тем грамотам во всем, как в них написано.	грамоты жалованныя и мои, у них те грамоты рушите. Вы бы у них тех грамот от от-ца моего не рушили ничем, а ходили бы естли по тем грамотам во всем, как в них написано.
А прочет сю грамоту, от-дайте архимандриту з бра-тьєю назяд, деръжит ее себе въпрок иных мо-их для волостелеи шухо-машьских.	Апрочет ся ⁵¹ грамоту, от-дайте архимандриту з бра-тьєю, держать ее себе въ прок иных моих для воло-стей шухомовских.	А прочет сю грамоту, от-дали бы архимандриту з братією, держать ее у собе въ прок для иных моих шу-хомовских и других воло-стелей.

⁵¹ Буквы «ся» написаны над строкой тем же почерком и теми же чернилами вме-сто зач. «ея».

Лета 93-яго. [л. 2 об.] Князь великий.	Лета ⁵² 93-е. На обороте сверху подписано: Князь великий.	Лета 89 / 1581.
--	--	-----------------

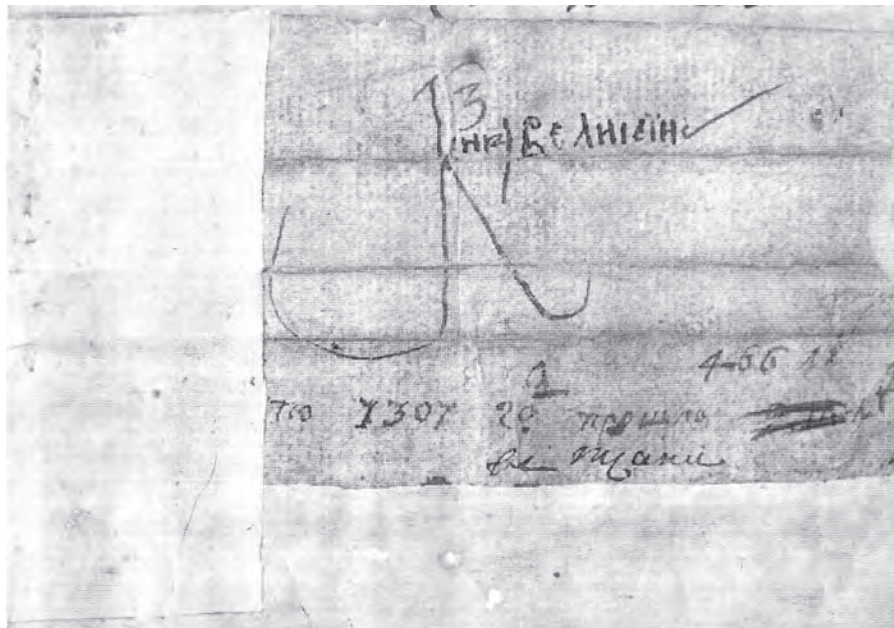

Рис. 92. 1484/85 г. — Указная грамота в. кн. Ивана Ивановича шухомашским волостелям князьям Василию и Ивану Несвидским. Оригинал. Обратная сторона: ГАИО. Ф. 22 (Шартомский м-рь). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2 об.

Сравнение текстов позволяет выявить некоторые отступления копий от оригинала — как общие для обеих копий (табл. 7), так и индивидуальные для каждой из них (табл. 8).

Таблица 7

Общие для двух копий отличия от оригинала (варианты)

Вар. №	Оригинал	Копии № 1 и 2	№ копии
1	Ивана Ивановича	Феодора Ивановича	1–2
2	и на те деи села у них	и на Тезе их села у них	1
		и на Тезе села у них	2
3	оттца моего	от отца моего	1–2
4	и мои, и вы деи	и мои, вы де	1
		и мои	2
5	грамотам о всем	грамотам во всем	1–2
6	в них писано	в них написано	1–2

⁵² Далее нап. и зач. «две».

7	архимандриту з	архимандриту с	1—2
8	братьею назад	братиею	1—2
9	держит	держать	1—2
10	шухомашьских	шухомовских	1—2

Таблица 8

Индивидуальные отличия копий от оригинала

Оригинал	Копия № 1		Копия № 2	
	Диев	Вар. №	Борисов	Вар. №
Несвидским	Несвиским	1	Несвижским	1
Бил ми челом	Бил челом	2	Бил нам челом	2
шарьгомской	шартомской	0	шартомский	3
что их села мо- настырьские	что их села мона- стырьские	0	что село монастыр- ское	4
села у них	их села у них	3	села у них	0
великого князя	великого князя	0	и великого князя Ивана Васильевича	5
И вы бы	И вы бы	0	вы бы	6
да и моих	да и моих	0		7
есте по тем	есте по тем	0	естли по тем	8
А прочет сю	Апрочет ся («ся» исправлена из «ея»)	4	А прочет сю	0
отдаите	отдайте	0	отдали бы	9
собе выпрок	собе въ прок	0	у собе въ прок	10
иных моих для	иных моих для	0	для иных моих	11
волостелеи	волостей	5	и других	12
		0	волостелей	13
93-яго	93-е	6	89/1581	14
	На обороте сверху подписано	7		0
Князь великий	Князь великий	0		15

Значительное количество (10) общих для двух копий отступлений от оригинала может объясняться двояко: либо обе эти копии восходят к какому-то промежуточному неизвестному нам списку, либо одна из копий XIX в. послужила источником второй (Рис. 93, 94, 95, 96).

Судя по описям 1764, 1767 и 1836 гг., в монастырском архиве не было указной грамоты «93» г., написанной от имени «великого князя Феодора Ивановича». Поэтому версия о промежуточном источнике отпадает. Остается в силе второе предположение — о зависимости текста одной копии XIX в. от другой. Уже простая разница их по времени появления (1834 и 1844 гг.) говорит в пользу первичности копии Диева. Она и текстологически ближе к подлиннику, чем публикация Борисова, в которой, как это видно из табл. 8, индивидуальных расхождений с текстом оригинала насчитывается до 15, в то время, как в копии Диева подобных расхождений только 7.

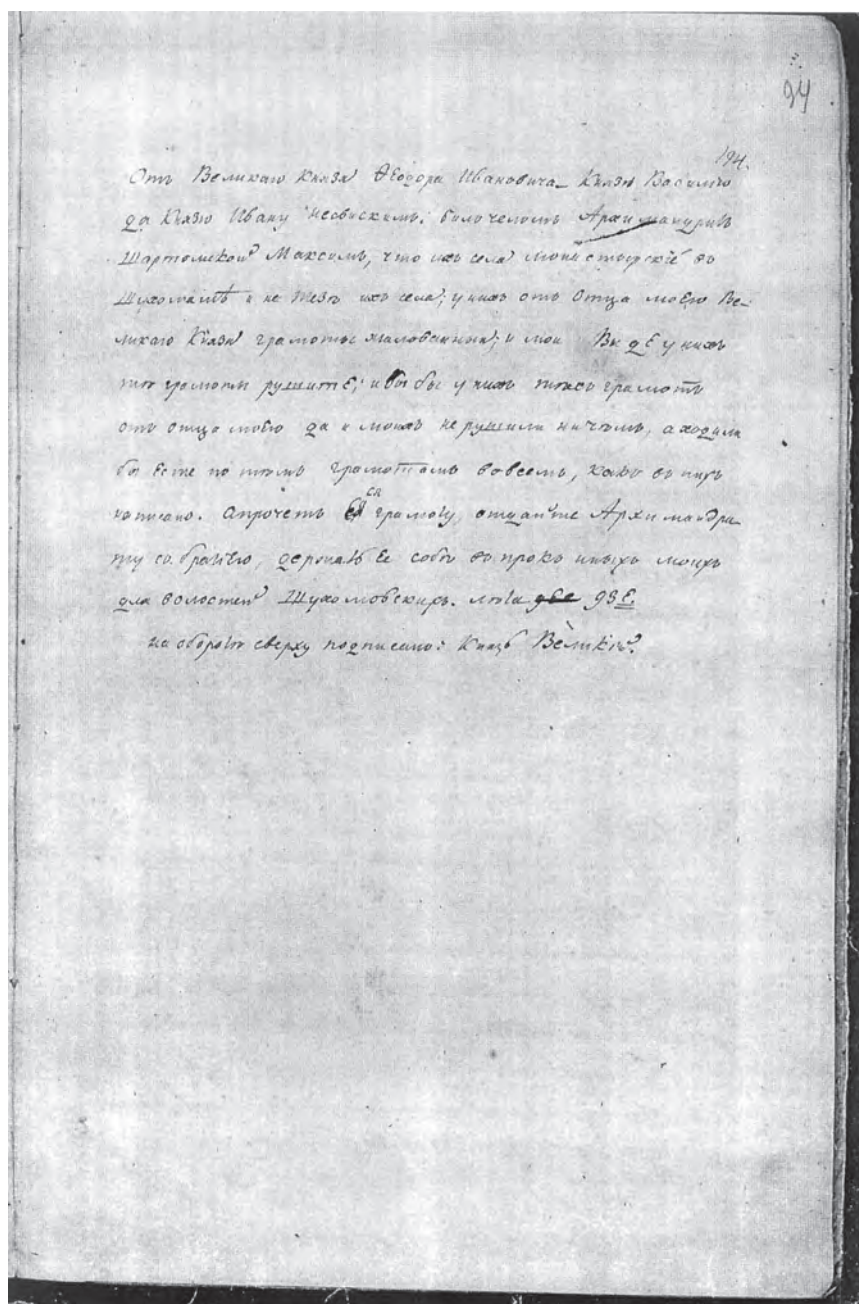

Рис. 93. 1484/85 г. — Указная грамота в. кн. Ивана Ивановича (в тексте «Феодора Ивановича») шухомашским волостелям князьям Василию и Ивану «Несвиским». Список 1834 г. (фальсификат): Архив СПб. Ин-та истории РАН. Ф. 11 (Коллекция рукописей Археографической комиссии). № 80. Л. 94

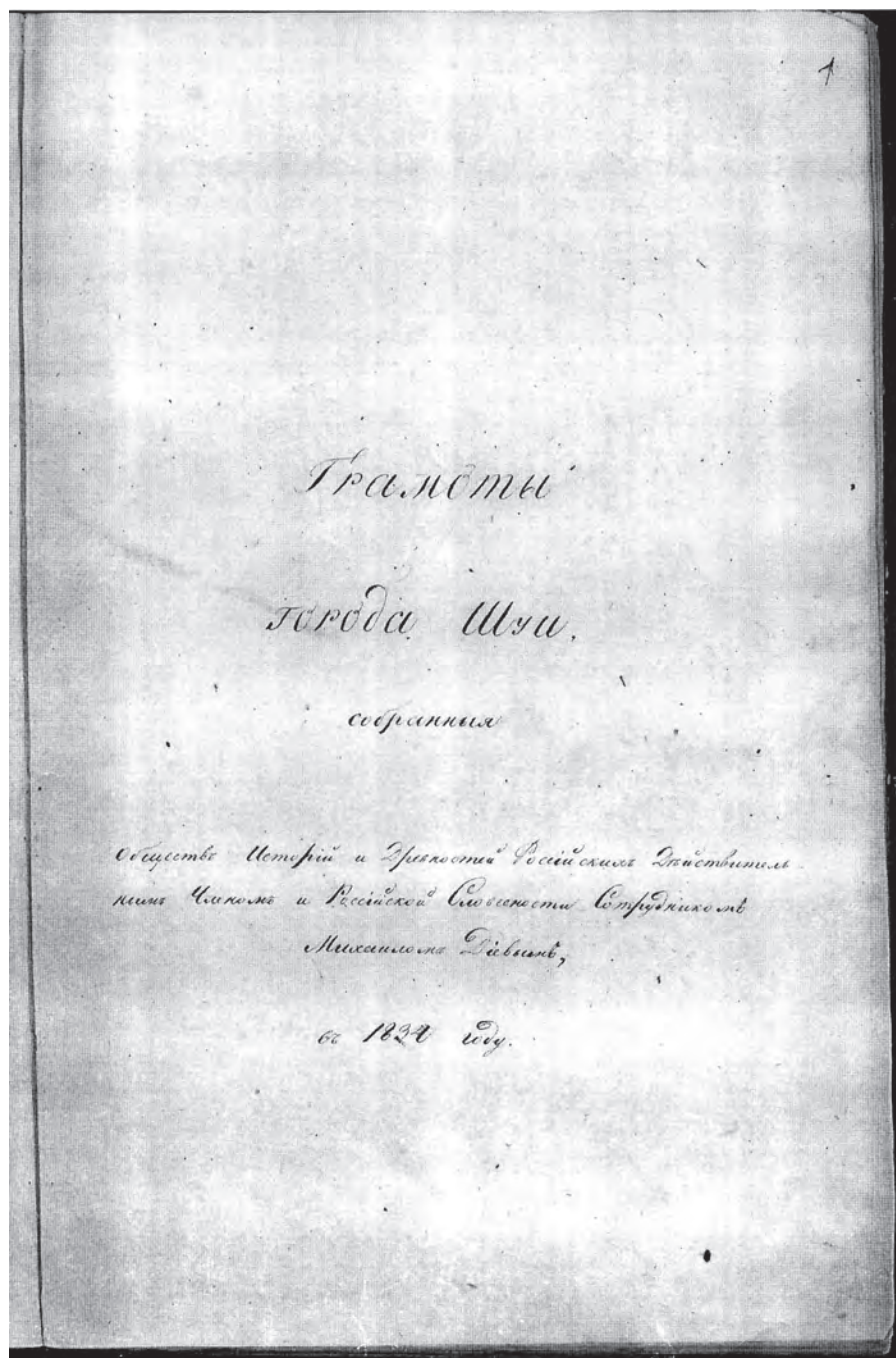

Рис. 94. Заголовок копийного сборника М.Я. Диева: Архив СПб. Ин-та истории РАН. Ф. 11 (Коллекция рукописей Археографической комиссии). № 80. Л. 1

Рис. 95. [Борисов В.А.] Грамматы. 2-я Феодора Иоанновича // Владимирские губернские ведомости на 1844 г. Прибавление к № 40. [Раздел] II. С. 166

XIII. Происхождение «ученой фальсификации»

В результате создается впечатление, что текст грамоты «Феодора Ивановича» издавался В. А. Борисовым не по оригиналу, а по копии Диева.

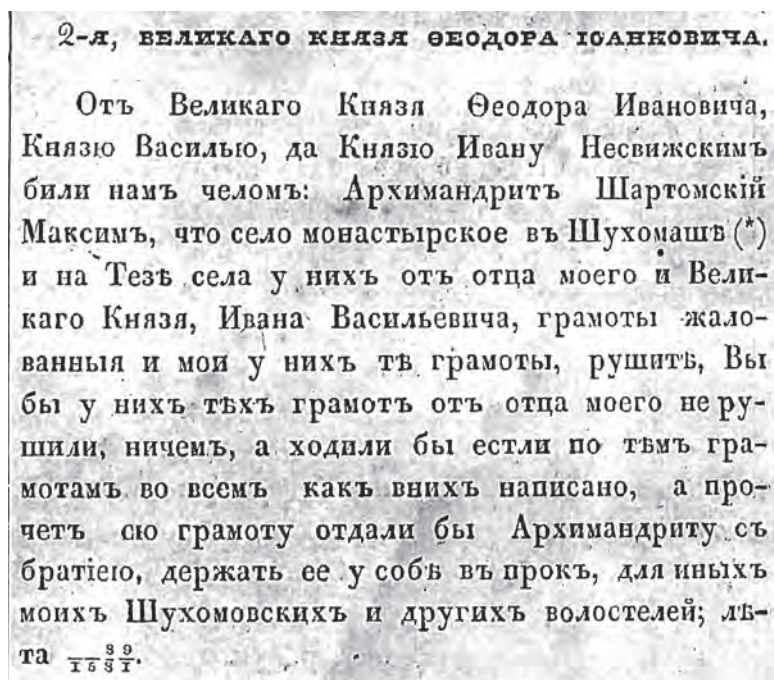

Рис. 96. [Борисов В.А.] Грамматы. 2-я Феодора Иоанновича // Владимирские губернские ведомости на 1844 г. Прибавление к № 40. [Раздел] II. С. 166. Фрагмент страницы с публикацией грамоты

Мог ли Борисов быть знаком с этой копией? Такое предположение кажется весьма вероятным в свете данных о взаимоотношениях между Борисовым и Диевым. Нерехотский краевед протоиерей М. Я. Диев (1794–1866 гг.) был старшим современником В. А. Борисова (1809–1862 гг.). Он увлеченно занимался поисками, сбором и изучением древностей Нерехты и соседних с ней территорий, в том числе Шуи. В 1832 г. Диев был избран почетным членом ОИДР, куда его вовлек Ю. Н. Бартенев, который познакомил Диева с секретарем ОИДР И. М. Снегиревым. Между Диевым и Снегиревым возникла активная переписка⁵³.

В. А. Борисов, в свою очередь, познакомился с М. Я. Диевым в 1832 г. в Нерехте. Диев стал наставником Борисова в сфере краеведения. Под его влиянием Борисов начал вести заметки о шуйских памятниках старины и собирать древние грамоты. В 1835 г. В. А. Борисов был избран членом-соревнователем ОИДР⁵⁴.

Таким образом, ОИДР стало тем центром, который объединял Борисова и Диева организационно. Думается, Диев отдал свой шуйский

⁵³ Рудаков В. Указ. соч. С. 413.

⁵⁴ Мальмгрен А. Э. Указ. соч. С. 227.

картулярный именно в ОИДР, а не в Археографическую комиссию, куда этот сборник попал позднее. Борисову Диев мог показать свой труд еще до передачи его в ОИДР. Менее вероятно, чтобы Борисов ознакомился с шуйским картулярием Диева без ведома его составителя, просто на правах члена-соревнователя ОИДР.

Между появлением картулярия Диева и публикацией грамоты «Феодора» во «Владимирских губернских ведомостях» прошло 10 лет. В интитуляции грамоты «93» г. имя Феодора Ивановича стояло уже в картулярии Диева. Однако, судя по монастырским описям разных лет, подобного документа с именем «Феодора» в архиве Шартомского монастыря не было. Напротив, в нем сохранился в нетронутом виде уцелевший экземпляр (противень) подлинника грамоты Ивана Ивановича Молодого. Никаких признаков исправлений имени автора документа в этом тексте мы не видим. Выше было показано, что текст публикации Борисова 1844 г. ближе к копии, имевшейся в картулярии Диева 1834 г., чем к монастырскому подлиннику. Борисов копирует неверные чтения Диева (например, «Тезе» вместо «те деи») и другие описки, но, главное, он ставит имя «Феодора» вместо «Ивана» точно так же, как это сделал Диев в своей копии 1834 г.

Текстология свидетельствует о том, что Борисов готовил публикацию грамоты в. кн. Ивана Ивановича не по монастырскому подлиннику, а по копии, помещенной в картулярии Диева. Вероятно, именно Диев оказался первым, кто решился заменить имя «Ивана Ивановича» на «Феодора Ивановича». Эту замену он совершил, скорее всего, под влиянием монастырской хронологической пометы 1799 г. на обороте грамоты, где говорилось, что с момента ее выдачи до настоящего времени (т.е. до 1799 г.) прошло 214 лет. 1799–214 = 1585. Диев доверился первому варианту хронологического расчета монахов XVIII в., хотя сами они это предположение зачеркнули, отнеся грамоту ко времени Ивана Калиты. Второй вариант датировки был явно фантастическим. Он не согласовывался с «93»-м годом, и Диев предпочел следовать первому предположению. В дате источника он не усомнился, понимая под «93» годом 7093, т.е. 1584/85 г., когда царем и великим князем являлся Федор Иванович.

Пойдя по стопам Диева в плане замены «Ивана» на «Феодора», Борисов, вероятно, нашел неувязку в том, что Федор назван в грамоте не царем, а только великим князем. Поэтому он произвольно заменил «93» год на 7089/1581 г., когда Федор еще не был царем, а являлся великим князем и царевичем. Впрочем, вскоре Борисов отказался от этой датировки и упоминал грамоту «Феодора» под 1584 или 1585 г.⁵⁵ Слепо верившие датировкам Борисова авторы описаний Шартомского монастыря XIX в. относили грамоту к «1585» г. и под тем же годом

⁵⁵ Борисов В.[А.] Описание г. Шуи и его окрестностей. М., 1851. С. 201, 205.

упоминали архимандрита Максима, фигурировавшего в грамоте Ивана Ивановича в качестве просителя⁵⁶.

Единственный дореволюционный ученый, кто правильно определил время настоятельства Максима, был П. М. Строев (1796–1867), который относил его к 1485 г.⁵⁷ Строев явно пользовался картулярием Диева 1834 г., но его не смутила фальсификация имени великого князя.

Когда Строев познакомился с шуйским сборником Диева, точно неизвестно. Строев стал членом Общества истории и древностей российских при Московском университете (ОИДР) в 1823 г.; в 1839 г. его назначили также членом Археографической комиссии, уже проводившей при его участии огромную собирательскую и издательскую работу. В 1841 г. Строев был избран библиотекарем ОИДР, но вскоре оказался уволенным от этой должности вследствие небрежного исполнения своих обязанностей. В 1847 г. он вышел из Общества истории и древностей российских⁵⁸.

О прямых контактах П. М. Строева с Диевым у нас сведений нет. Свой шуйский картулярный 1834 г. Диев сдал в ОИДР, и Строев мог познакомиться с ним, скорее всего, став библиотекарем Общества в 1841 г. Однако увольнение от должности библиотекаря и перспектива выхода из ОИДР могли побудить Строева изъять этот сборник из архива ОИДР и перевести его в состав фонда рукописей Археографической комиссии, где он со второй половины XIX в. стал храниться и даже попал в печатный каталог Н. П. Барсукова 1882 г. (под номером «80»).

Во втором томе трудов и материалов А. В. Борисова, изданном в г. Иваново в 2004 г., имеется весьма туманное указание о каком-то «новейшем списке» с грамоты «Феодора Ивановича»: «Акт № 5 был опубликован Борисовым в ВГВ 1844, № 40. Хранился в монастыре (уп. 1851). Новейший список хранился с 1843 г. в архиве АК «Коллекции Актовой», однако к 1918 г. был утрачен»⁵⁹.

В примечании к грамоте царя Ивана Грозного мая 1553 г., опубликованной Борисовым в 1839 г., на пять лет раньше издания грамоты «Феодора Ивановича», имеется аналогичная справка: «Грамота 1553 г. была опубликована Борисовым в ВГВ, 1839, № 47. Упоминалась им же в ВГВ, 1840, № 43. Новейший список хранился с 1843 г. в Архиве АК,

⁵⁶ Румянцев П. Краткое описание Николошартомского монастыря. М., 1863. С. 6, 27; Зверев П. Николо-Шартомский монастырь Шуйского уезда Владимирской губернии. Владимир, 1899. 2-е изд. С. 10, 19.

⁵⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 681.

⁵⁸ Строев В. Строев Павел Михайлович // РБС А. А. Половцева. СПб., 1909. Т. 19. Смѣловский – Суворина. С. 535.

⁵⁹ Борисов В. Собрание трудов (материалов) в трех томах. Иваново, 2004. Т. 2. С. 517. Примечания составителей к части 2. № 5.

«Коллекции Актовой», однако в 1918 г. был утерян. Подлинник хранился в монастыре (уп. 1851)»⁶⁰.

Обе эти грамоты — и «Феодора», и Ивана IV — были представлены списками XIX в. в картулярии Диева 1834 г. «Новейшими списками» их назвал кто-то из современников Борисова или он сам⁶¹. Возможно, Диев, относившейся к своему ученику Борисову доверительно, порекомендовал ему опубликовать грамоту «Феодора» по своей копии. В 1851 г. Борисов отметил наличие в монастыре грамоты «Феодора»⁶², только эта информация была на 90 % ложной, ибо в монастыре остался подлинник грамоты в. кн. Ивана Ивановича, а не его фальсифицированная копия.

Из смутной информации о «новейших списках» и их переходе с 1843 г. в Археографическую комиссию, а также утрате в 1918 г. можно вывести предположение, что в 1843 г. П. М. Строев забрал картулярий Диева 1834 г. из ОИДР в Археографическую комиссию. Не исключено, что о его намерениях Диеву и Борисову стало известно заранее (например, от И. М. Снегирева). Диев тотчас предоставил Борисову свой список грамоты «Феодора», и тот поспешил издать его в 1844 г., правда, уже после перехода картулярия Диева из ОИДР в фонд рукописей Археографической комиссии.

Мы предполагаем, что Диев предлагал Борисову опубликовать грамоту «Феодора» еще раньше, в 1839 г., одновременно с грамотой царя Ивана IV 1553 г., список которой так же, как и копия грамоты «Феодора Ивановича», содержался в его картулярии. Обращение Диева к посредничеству Борисова могло быть связано с тем, что в 1839 г. Диев стал для церковных властей и косвенно для прессы *persona non grata*, ибо был лишен священства, права носить рясу и пользоваться приходскими доходами. Эта опала, продолжавшаяся до 1841 г., явилась наказанием за его «чрезмерное» увлечение научной, литературной и публикаторской деятельностью⁶³.

Борисов, собираясь опубликовать грамоты, скопированные Диевым, может быть, и побывал в монастыре в 1839 г. (опальный Диев туда вновь явиться не решился), но сверкой копий Диева с монастырскими рукописями явно не занимался. Выше уже было показано, что грамоту в. кн. Ивана Ивановича Борисов опубликовал по копии Диева, а не по оригиналу. Сличение его публикации жалованной гра-

⁶⁰ Там же. С. 517. Примечание составителей к части 2. № 3.

⁶¹ К сожалению, составители сборника актов Борисова 2004 г. ни слова не сказали о том, откуда они взяли эти сведения о «новейших списках», их хранении с 1843 г. в Археографической комиссии и утрате в 1918 г. Как известно, списки из картулярия Диева 1834 г. не были утрачены, и сам картулярий благополучно хранится под № 80 в фонде 11 Архива СПб. Института истории РАН.

⁶² Борисов В. А. Описание города Шуи... С. 201, 206.

⁶³ Рудаков В. Указ. соч. С. 419.

моты Ивана IV с ее копией XVIII в. и с копией Диева 1834 г. привело нас к выводу, что и в этом случае в основу издания Борисова положен текст Диева. Это хорошо видно на примере филиации формулировок клаузулы о смешном суде в грамоте 1553 г. В копии XVIII в. речь идет о тяжбах между монастырскими и «гороцкими» или становыми людьми, но второе «о» в слове «гороцкими» написано с полуоткрытым верхом. Оно было прочтено Диевым как «и» — «горицкими». Борисов пишет это слово уже с большой буквы — «Горицкими», принимая его, вероятно, за обозначение жителей села Горицы, на 18 деревень которого давалась грамота 1553 г. Таким образом, искажение, допущенное Диевым, превратилось под пером Борисова в видимость сверхмудрого толкования, а фактически являлось абсурдом. В той же статье о смешном суде имелась весьма архаичная формула о разделе судебной пошлины между смешными судьями. В копии XVIII в. она была передана правильно: «А присудом делятся наполю». Диев вместо «присудом» пишет «присуд»; но при этом оставляет «делятся», из-за чего получилась несогласованность между именем существительным единственного числа и множественным числом глагола. Борисов доводит формулировку Диева до логического конца, сохраняя «присудь» и меняя множественное число глагола на единственное: «делится».

Если Борисов посетил Шартомский монастырь в 1839 г., то, может быть, именно тогда он сделал надпись «выписана» на обороте грамоты в. кн. Ивана Ивановича. Эта надпись имела значение ученой ссылки. Такие ссылки, по большей части карандашные, можно нередко встретить на страницах русских средневековых рукописей. Запись как бы отсылала читателя к изданиям источника или к исследованиям о нем. Борисов в своей записи имел в виду картулярий Диева.

Вместе с тем надпись «выписана» являлась своего рода извинением Борисова за нежелание публиковать грамоту «Феодора Ивановича». То, что в 1839 г. он не хотел ее публиковать, мы выводим из простого факта отсутствия этой грамоты среди изданных им источников в 1839 г. Почему же, на наш взгляд, он не стремился к изданию грамоты «Феодора»? Скорее всего, потому, что сомневался в правильности предложенной Диевым атрибуции источника. Надо полагать, что Борисов поначалу считал автором документа царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного. Недаром в публикации 1844 г. он, приняв все-таки атрибуцию Диева, отверг дату, стоявшую в документе и воспроизведенную Диевым — «93», воспринимаемую как 7093, т.е. 1584/85 г. Этот год не подходил для авторства Ивана Ивановича, и Борисов произвольно, но обдуманно ставит другую дату — 7089/81. Не случайно Борисов вписывает в текст источника имя «отца» автора грамоты, которое там отсутствует, — «Ивана Васильевича». Под ним он понимал, безусловно, не Ивана III, а Ивана Грозного. 1581 год был компромиссной датой для Борисова и Диева. До ноября 1581 г. наследником престола являлся

Иван Иванович, после ноября 1581 г. — царевич Федор Иванович. Как говорится, «кого хочешь, выбирай».

В 1844 г., когда Борисов опубликовал грамоты «Феодора Ивановича» и Василия III, взаимоотношения между Диевым и Борисовым были несколько иными, чем в 1839 г. Во-первых, Диев вновь обрел свое положение в обществе в связи с возвращением ему священнического сана и доли дохода. Во-вторых, Диева и Борисова еще более сблизил их общая конкуренция с П. М. Строевым. Словом, Диев мог больше влиять на позицию Борисова, чем в 1839 г. И все-таки в начале 1844 г. Борисов издал грамоту Василия III, и только поздней осенью того же года, в ноябре, появилась в печати грамота «Феодора Ивановича». Надо сказать, что она увидела свет позже всех шартомских грамот иммунитетного характера, опубликованных Борисовым в 1839—1844 гг.

Из них только грамота Василия III 1506 г. была подготовлена к печати не по картулярию Диева. Она в нем отсутствовала. Публикация осуществлялась по шартомской копии середины XVIII в. Об этом свидетельствует, в частности, повторение в печатном тексте некоторых специфических ошибок этой копии («пожаловал ми» вместо «пожаловал есми»; «заводчики» вместо «доводчики»).

Публикация грамоты Василия III сопровождалась указанием имени издателя на более почетном месте, чем в других случаях, когда Борисов был фактически только соавтором Диева, хотя имя последнего вообще не упоминалось. Это почетное место располагалось не где-то в сноске внизу страницы, как при издании диевских копий, а непосредственно после текста источника. Правда, формулировка авторства оставалась прежней: «Доставил В. Борисов».

Когда Борисов занимался копированием грамоты 1506 г. в архиве монастыря, мы точно не знаем. Скорее всего, в 1843 г. Это был его новый визит в монастырь в связи с продолжением сотрудничества между ним и Диевым. Маловероятно, чтобы он сделал копию с васильевской грамоты в 1839 г. и потом в течение нескольких лет не публиковал ее. Изучение переписки Диева, а также Борисова с разными лицами, чем мы не занимались, вероятно, поможет внести уточнения в наши домыслы.

* * *

Как согласовать предположение о том, что Борисов издавал грамоту «Феодора» не по подлиннику, а по копии Диева, с предположением, что запись «выписана» на обороте подлинника сделана рукой Борисова? Обратим внимание на следующие факты. В 1839—1844 гг. Борисов опубликовал грамоты 1506 и 1553 гг. Из них первая не фигурировала в картулярии Диева. Значит, по крайней мере, ее Борисов скопировал с монастырского списка XVIII в. Мы провели сличение текста этой копии с публикацией Борисова 1844 г., в результате чего выяснилась полная зависимость текста, изданного Борисовым, от текста копии XVIII в.

со всеми ее погрешностями (уникальными описками, отсутствующими в оригинале, хранящемся в фонде ГКЭ). Работая в монастырском архиве в 1839–1844 гг., Борисов наверняка видел и читал грамоту Ивана Ивановича, но почему-то не стал ее публиковать. Почему же он предпочел ей более поздние грамоты Василия III и Ивана IV?

Вероятно, Борисов советовался по этому вопросу с Диевым, и тот сказал ему, что грамоту Ивана Ивановича он уже скопировал, но она вовсе не Ивана, а Федора Ивановича. Тогда Борисов ограничился записью «выписана» на обороте грамоты.

Дату «1581» Борисов избрал для грамоты «Феодора Ивановича» не случайно. В ноябре 1581 г. умер царевич Иван Иванович, и Федор стал наследником престола. Вместе с тем выбор этой даты, может быть, отражает первоначальное предположение Борисова о том, что грамота была составлена от лица царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного. Борисов счел нужным добавить к слову «отца» отсутствующее в грамоте имя «Ивана Васильевича», имея в виду, конечно, не Ивана III, а Ивана Грозного.